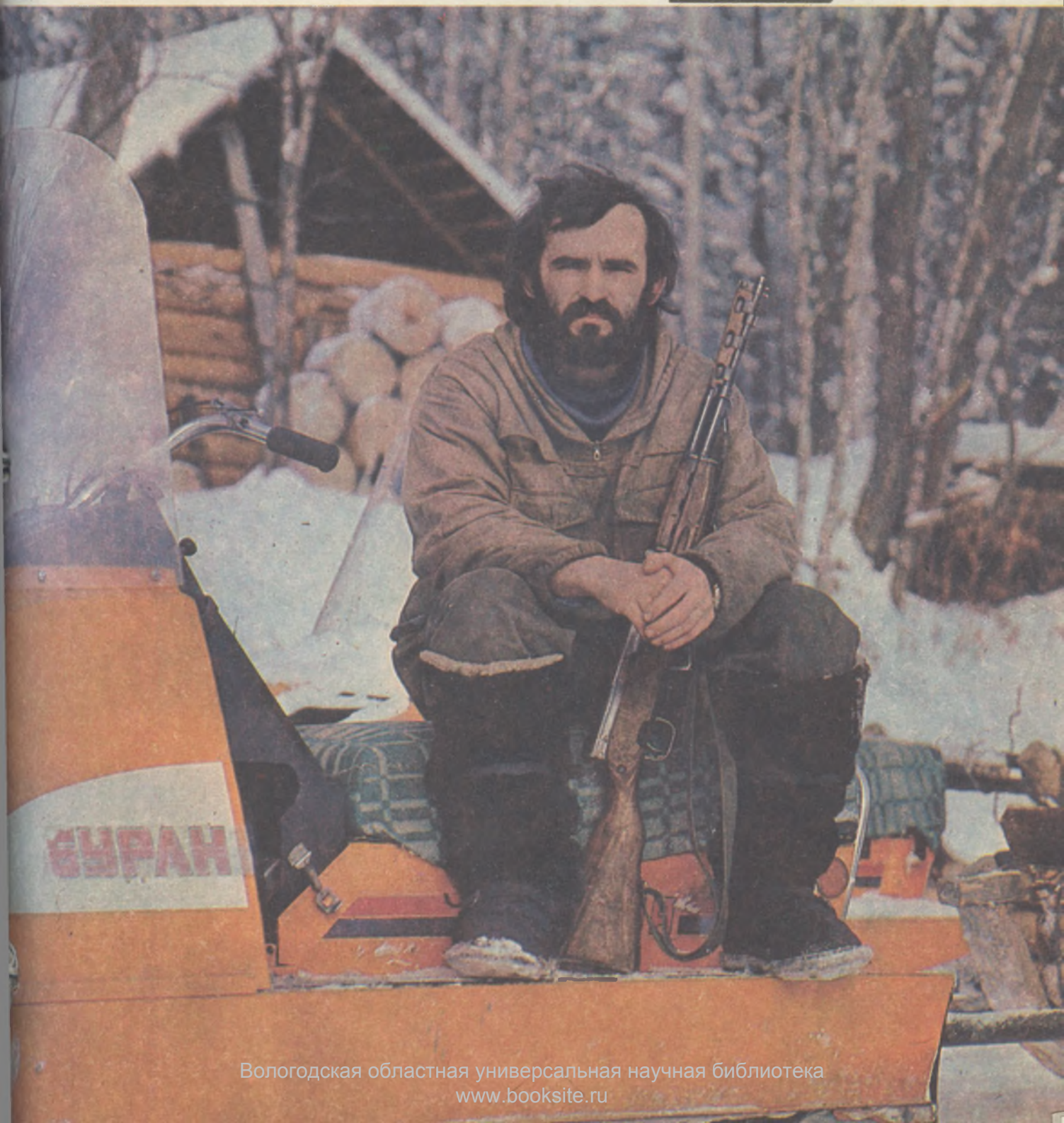

ОХОТА

и охотничье хозяйство

2

1986

На первой странице обложки:

Передовик производства, начальник участка «Охотничий» Пожарского госпромхоза Виктор Третьяченко.

Фото А. ПАНИЧЕВА

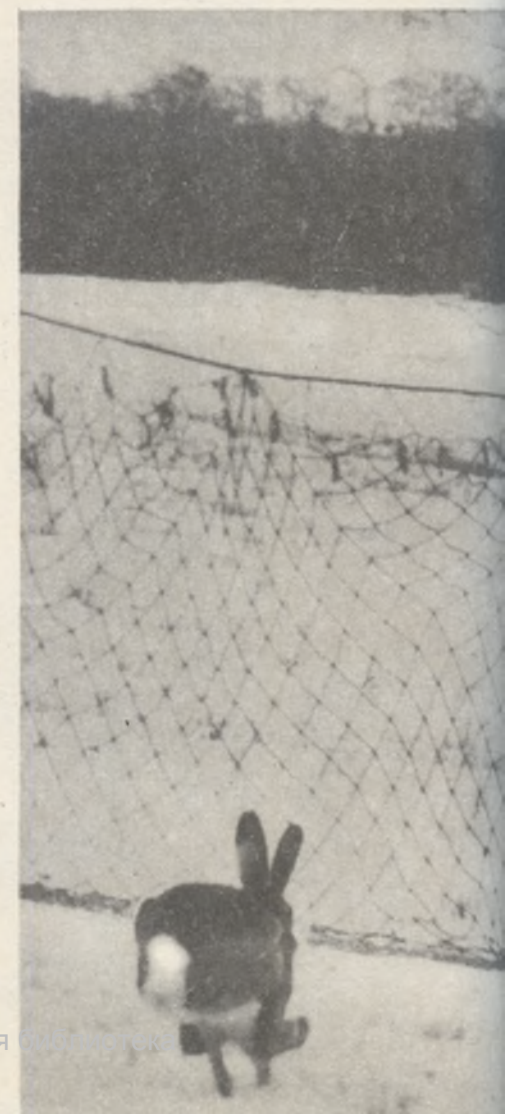
На четвертой странице обложки:

На этом редком снимке можно увидеть следы волка и его лежку. Второй волк лежал в 10 метрах от первого. Его лежка, для лучшего контроля за окружением, располагалась на выворотне.

Фото Л. ГРЕХОВА

На фотографиях Б. Нечаева изображен интереснейший мир живой природы. Тематика их настолько ясна, что фотографии не требуют подписей.

КРАСНУЮ КНИГУ- ВСЕМ ГРАЖДДАНАМ СТРАНЫ

Пропаганда Красных книг — веление времени, важная составная часть экологического просвещения и коммунистического воспитания советских людей.

В интересах настоящего и будущих поколений в нашей стране принимаются должные меры для охраны и рационального использования животного мира при активном участии государственных и общественных организаций и граждан. В нашей стране примерно три миллиона охотников. В Законе СССР «Об охране и использовании животного мира» сказано: «Животный мир является одним из основных компонентов природной среды, важной составной частью природных богатств нашей Родины». И вполне естественно, что охотники должны знать его в первую очередь, а зная, не только соблюдать, но и пропагандировать среди населения.

Согласно статье 26 Закона: «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных заносятся в книги редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений — Красную книгу СССР и Красные книги союзных республик». Таким образом, Красные книги страны обрели юридическую силу.

За Красными книгами любители природы усиленно «охотятся», но нередко, добыв и ознакомившись, теряют к ним интерес, потому что Государственные красные книги — не для чтения, не для экологического самообразования и не популярное справочники. В общесоюзной Красной книге сказано: «Красная книга СССР — официальный справочник о состоянии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов дикой фауны и флоры. Для специалистов в области охраны природы». Написаны они «сухо», биология животных предельно сжата, терминология сугубо научная — именно для специалистов.

Все граждане СССР специалистами в этой области быть не могут, но обладать необходимыми знаниями, для того чтобы участвовать в охране природы, по своему гражданскому долгу и служебному по-

жению обязаны. Поэтому нужна доходчивая, убедительная, широкая популяризация Красных книг с практическими рекомендациями по охране животного и растительного мира каждым гражданином страны.

К сожалению, Красные книги подчас рассматриваются с некоторым оттенком «розоватости», даже «модности». Вокруг них создаются и излишняя шумиха, и ажиотаж, внимание акцентируется не на содержании книги, а на фактах их выпуска в свет. Высказываются радужные суждения и даже уверения в том, что Красная книга — панацея от всех бед дикой фауны. Ее называют «энциклопедией надежд», «книгой для армии любителей природы» и тому подобное. Так ли это?

Некоторые организации извлекают даже коммерческую пользу от «пропагандирования» Красной книги СССР. Минлесбумпром СССР изготовил «Набор сувенирный» из 28 спичечных коробков с изображением видов животных, внесенных в Красную книгу СССР. На коробке с надписью «Турач» изображена крачка, на коробке с куланом — зверь с обрубленным хвостом. На лицевой стороне обложки сувенира «кричащая» надпись: «Занесены в Красную книгу СССР», а вокруг вычурное, помпезное оформление. Будто радость может доставить беда наша всегражданская. На обороте обложки «Зоны обитания». И владелец сувенира узнает, «прощещается», что белый медведь обитает где-то в низовьях реки Индигирки, среднеазиатская кобра ползает в Красноярском крае, а сурок Мензбира поселился в Магаданской области.

Другой массовый вариант книги. Ее название «Их нужно спасти». Красная книга СССР. 2-й выпуск, издательство Изобразительное искусство, М., 1984, тираж 280 000. В обложке упаковано 16 цветных открыток с изображением некоторых птиц и зверей, зарегистрированных в официальной Красной книге СССР. Приобрести это «оригинальное» издание можно и сейчас. Его читатель узнает, что на страницах Красной книги Международного союза охраны природы и природных ресурсов мы можем найти «...все 4 вида ныне живущих морских коров...» В большой советской энциклопедии (1979 г.) о морской корове сказано: «Открыта в 1741 г. ...полностью истреблена»; В. Е. Соколов «Систематика млекопитающих», Высшая школа. М., 1979 г., с. 330: «Семейство морских коров. Вымершие животные. В семействе 1 род морских коров (1 вид)». А где же еще 3 вида? Видимо, в... «изобразительном искусстве». На кроваво-багряном фоне обложки-упаковки упомянутых открыток хаотическое скопление птиц и зверей, устремившихся в бездну. Не иначе апокалипсис дикой фауны! Вечает

СССР и Красной книге РСФСР о нем сказано, что вид находится в стадии восстановления, и опасность его исчезновения миновала. Не пора ли за такой явный брак и дезинформацию применять к виновным должные санкции?

Трагедии в мире диких животных разыгрываются по причинам естественным, неуправляемым (стихийные бедствия, резкие колебания климата, соперничество и конкуренция в разных формах их проявления, эпизоотии), и не естественным — по нашей вине. Следует раскрывать эти «наши причины» — неправильное использование ядохимикатов и минеральных удобрений, отравляющих среду обитания животных, непродуманное осушение болот, загрязнение водоемов, создание преград на путях миграций животных, отсутствие изоляции на опорах ЛЭП, что приводит к гибели пернатых. Даже «безудержная любовь» к живой природе пользы не приносит. В Красной книге СССР числятся: жужелица антиа, жужелица Янковского и узкогрудая, ряд видов жуков-усачей, многие виды бабочек, альпийский тритон, кавказская саламандра, средиземноморская черепаха, эскулапова змея, численность которых падает по причинам их отлова «для души».

На всех птиц, зарегистрированных в Красных книгах, крайне отрицательно влияют факторы беспокойства со стороны местного населения, недисциплинированных охотников и туристов. Свое любопытство в обследовании мест гнездования пернатых, а подчас и изъятия из гнезд яиц и птенцов они объясняют просто любознательностью или удовлетворением своих эстетических потребностей. В большинстве случаев это прямое невежество, за которым кроется истребление в корыстных целях.

Все это обязывает нас проводить пропаганду Красных книг не с позиции «ура», а посромнее, реалистичнее и, может быть, даже помрачнее. Особо радоваться появлению Красных книг нет никакого резона. Вынужденное это мероприятие, обусловленное бедой в жизни уже многих диких животных и растений.

Девяносто четыре вида и подвида млекопитающих зарегистрировано в Красной книге СССР. Если из этого числа исключить животных, не представляющих прямого охотничьего значения (летучие мыши, слепыши, тушканчики и др.), остается 73 вида и подвида. Из них более 45 % в той или иной степени преследуют браконьеры, что и констатируется в Красной книге СССР. А если из 73 видов и подвидов исключить еще 16 китообразных, малодоступных браконьерам, то процент возрастает до 70! Это же настоящая беда социальной и даже государственной значимости, против которой следует выступать

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. 80 «Агропромиздат».

охота

и охотничье хозяйство • 2 • 1986

Ежемесячный массовый научно-производственный и спортивно-методический журнал Государственного агропромышленного комитета СССР и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР. Основан в 1955 г.

Волгоградская область, Волгоградский областной комитет охотников и рыболовов

В хозяйстве Саратовской госохотинспекции занимаются разведением дрофы и страпета в вольерах. На молодую дрофу надевают крылометру.

Дрофа — редкий вид птиц, занесенный в Красную книгу СССР.

Весьма уместно обратить внимание на то, что пропагандировать охрану только тех животных, которые зарегистрированы в Красных книгах или по другим причинам запрещены к добыче, в отрыве от мест их обитания в целом глубоко ошибочно. А такое случается. В результате создается ложное представление о сравнительно благополучном положении с большей частью видов фауны, и это не нацеливает людей на необходимость охраны ее богатств в комплексе.

Борьба с животными явно вредными — компетенция не отдельных граждан, а специально на то уполномоченных государственных органов и их полномочных представителей. Но если у вас в доме завелись мыши или крысы, полевки или тараканы, миловать их не надо так же, как допускать расплод мух, клопов и других общепризнанных вредными насекомых, недопустимо «наряжать» волка в халат санитаря.

В пропаганде охраны животного мира острое внимание следует обратить на браконьеров. Пора перестать либеральничать. При разборе их злодеяний (иного определения быть не может) слышатся привычные реплики: «Подумаешь...», «Невелика беда». А беда-то велика!

Не достигнет цели пропаганда Красных книг путем проведения эпизодических «кампаний». Пропаганда должна быть постоянным звеном в цепи всех проводимых в стране мероприятий природоохранного характера, рассчитанных на повышение экологических знаний трудящихся и практическое решение задач в области охраны дикой фауны. При этом следует исключить имеющую место идеализацию природы, ее дикой фауны. Мы, люди, не можем существовать без использования богатств природы. Поэтому и название Закона о защите животного мира в СССР складывается из двух понятий — «ох-

рана» и «использование». То и другое должно сочетаться с научными рекомендациями и высокой сознательностью граждан, определяемыми их эрудицией и природоохранном законодательстве и прикладной экологии.

Явно назрела необходимость «перевести» официальные Красные книги страны на язык, доступный пониманию каждого гражданина. Факт создания и издания Красной книги СССР (союзных республик) — шаг вперед в деле охраны отечественной фауны и флоры. Но это только один из очередных шагов. Красные книги обрели особый правовой статус, мы должны понимать, что никакое самое жесткое, самое совершенное законодательство не решит проблемы без участия широких кругов общественности. Сколько бы ученые ни выдавали рекомендаций по охране природы, должного осязательного эффекта не будет, пока рекомендации не найдут поддержки в народных массах.

Высшим и самым строгим инспектором нашей нравственности по отношению к живой природе должна быть гражданская совесть. А у охотников и особая охотничья совесть, как у активных хранителей природы. Для них необходимо создание профильной Красной книги с описанием особенностей биологии редких и исчезающих охотничьих видов, состояния среды их обитания и перечнем мер по ее сохранению.

За Красной книгой СССР (союзных республик) «охотятся» специалисты по охране природы, пропагандисты, преподаватели природооведения и даже те люди, что принимали участие в их создании. Но приобрести желаемое очень трудно. Тираж Красной книги СССР (2-е издание) — 50 000 экз., стоимость комплекта — 27 руб. (1-й том — животные — 12 руб., 2-й том — растения — 15 руб.). Далеко не все специалисты, практически решающие природоохранительные задачи, могли приобрести необходимое им пособие. А часть тиража, видимо, просто осела в кабинетах, подчас превращаясь в сувениры, которым суждено «престижно» лежать и пылиться у тех, кому их подарят.

Суммируя вышесказанное и отнюдь не умаляя достоинств Красной книги СССР по ее содержанию и назначению, следует признать, что фактически она малодоступна. Необходимо переложение ее в варианте «карманном», для всех. Такая книга (серия книг по группам животных) должна быть издана большим тиражом с доступной стоимостью. По своему содержанию она должна быть энциклопедией минимума экологических знаний для неспециалиста в области охраны природы.

В любом популярном варианте Красной книги следует уделить внимание основам природоохранного законодательства СССР и союзных республик, особенно в части, касающейся правовых сторон деятельности граждан по отношению к дикой фауне (флоре) и тех санкций, которые применяются к нарушителям тех или иных законоположений.

Популяризация Красных книг Отчизны дело не временное. При сложившейся общей экологической ситуации мы не скоро сдадим их в архив. Содержание книг с годами будет меняться и в позитивную, и в негативную стороны. Причин тому много. Это обязывает граждан активнее участвовать во всех природоохранных мероприятиях.

И. СОСНОВСКИЙ
Фото А. МИЩЕНКО

ОХОТБАЗА МАЛЫЙ БЕЙСУГ

М. ЛИПИНСКИЙ,
охотник

Правление Брюховецкого общества охотников и рыболовов Краснодарского края разместилось в двухэтажном здании. На первом этаже магазин с необходимыми припасами и инвентарем для его членов. От правления до охотбазы Малый Бейсуг 30 км. Дорога проходит по землям колхоза «Заветы Ильича». На каждом перекрестке вывешены аншлаги, оповещающие о том, что это воспроизводственный участок. Здесь обитают лисицы, енотовидные собаки, кабаны, зайцы, много водоплавающей птицы. Земель, где охота запрещена, у общества 20 тыс. га.

Охотбаза Малый Бейсуг расположена на высоком берегу лимана. В ее гостинице могут поселиться пятьдесят человек. Имеется кухня и другие службы. С берега к пристаням лодочной станции ведет удобная металлическая лестница. В миниатюрной гавани пришвартовано более семидесяти весельных лодок и шесть алюминиевых моторок. Основательно устроились на базе.

Из гавани выходим в канал. Ширина его — метров двадцать, глубина — более метра. От канала к охотничьим плесам, скрывающимся в зарослях камыша, куги и рогоза, сделаны прокосы. В плане охотбазы значится пятьдесят два плеса. Каждый имеет номер и название.

Еду по каналу с председателем правления общества охотников и рыболовов Николаем Нестеровичем Ковтуновым и старшим егерем охотбазы Валентином Карповичем Купченко. Он мастерски управляет лодкой с навесным мотором. Делает крутые виражи при поворотах канала. Но это не лихачество. За свою многолетнюю егерскую практику он ни разу не перевернул лодку, в совершенстве знает плавни, с ним в этом сложном лабиринте не заблудишься. Мои проводники довольно: водоплавающей дичи много, стадами летают дикие утки по сто и более птиц в каждой стае.

Когда подплыли к плесу Шакулын, в небо взлетели два лебедя. И с Золотого плеса поднялись в воздух четыре шипуна. С пронзительным криком над лодкой проносятся стремительные чайки. Чертя лапками по воде пунктирные дорожки, поднимая крыльями брызги, взлетают чирки. Сделав небольшой круг, они садятся поблизости.

Объехав с десятком плесов, возвращаемся на базу. Птицы вовсе не боятся нас. Четверг, на лимане тихо. Дисциплина охоты соблюдается беспрекословно. Многолюдно на базе три дня в неделю: суббота, воскресенье, понедельник. Далеко разнеслась слава об охотничьих угодьях Малобейсугского лимана. Навезжато сюда любители охоты из Краснодар, Ставрополя, Ростова-на-Дону и других районов. Рано утром, на зорьке, плоскодонки с охотниками и рыболовами буксируют моторные лодки, управляемые егерями. Гости облюбовывают плесы и заводи для ловли рыбы.

Брюховецкое общество — одно из передовых в крае. Большой комплекс биотехнических и охотхозяйственных меро-

В хозяйстве охотники добывают лисицу.

Фото К. СУШКО

приятый, хорошо налаженная охрана угодий дают результаты. Только в 1983 г. для водоплавающих изготовили более тысячи гнезд, заложили 30 солонцов, расчистили 18 родников, уничтожили более 400 ворон и почти столько же бродячих собак. Кроме того, в зимнюю стужу подкармливали пернатых: было спасено множество истощенных диких уток, лебедей и гусей.

Строго регламентируется отстрел птиц и пушных зверей. В том же 1983 г. сдано государству 1200 шкурок зайца, 52 — лисицы, 46 — енотовидных собак, 130 — ондатры.

День выдался ветреный и холодный. Возвратились мы с лимана основательно озябшими. Спасибо шоферу Николаю: в нагретой столовой ожидал горячий чай.

Здесь на базе Николай Нестерович проводит беседы с гостями охотбазы. Разговор идет об охране природы, технике безопасности, правилах охоты. Валентину Карповичу Купченко пятьдесят — высокий, стройный, быстрый в движениях, крепкий мужчина. На базе он работает более десяти лет. Это его второй дом. Самая главная заслуга старшего егеря в том, что охрана и воспроизводство диких животных проводятся на высоком уровне. Валентин Карпович владеет многими профессиями.

Это он изготовил металлическую лестницу к лодочной станции, пристани для лодок — тоже, да и многое другое.

В центре базы стоит массивное металлическое сооружение уельца Валентина Карповича — «универсальный лиманный снаряд». Это небольшое судно со спаренными каютами. На палубе установлен двигатель в 150 лошадиных сил. Корпус сварен из листов железа добротными автогенными швами. Водоизмещение — 50 т. По суше он двигается своим ходом на резиновых колесах. Возле воды их снимают и спереди надевают два металлических ведущих колеса. Они понтоновые, герметически закрытые, с дутыми шпорами. Роторная косилка — на носу, ковш — на корме. Эта машина-корабль предназначена для того, чтобы делать прокосы, обеспечивающие проход рыбе, разбивать плавни на чеки, отрывать родники, насыпать земляные валы для ондатры и гнездования птиц.

Конструктор, технический руководитель, исполнитель разметки, слесарных дел, монтажник, такелажник, сварщик здесь один человек — старший егерь Валентин Карпович. Диву даешься, как он управляет с таким необъятным количеством обязанностей! Спешит. Бегом работает. Управляется.

ОХОТНИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: КТО ОНИ?

Г. РОГАЧЕВ,
старший научный сотрудник лаборатории экономики и
организации охотничьего хозяйства ВНИОЗ
им. профессора Б. М. Житкова

Охотников, занимающихся охотой в целях заработка (Данилов, 1966), мы разделили на две категории: штатные — состоящие в штате промыслового хозяйства (иногда их именуют промысловыми рабочими или кадровыми охотниками), сезонные — все остальные, кроме штатных охотников, сдающие в промхоз продукцию охоты. Большинство из них заключают договоры с промхозами на добычу и сдачу пушнины, мяса диких животных и другой промысловой продукции.

Социологические исследования (состав охотников различных групп, выявление их интересов, стимулов), которые до последнего времени проводились лишь эпизодически, имеют немаловажное значение для определения основных направлений развития охотничьего хозяйства.

Охотхозяйственное районирование предусматривает разделение страны на 10 зон (Стаховский, 1978). Мы проводили исследования в трех. В каждой зоне анализировали типичное хозяйство: Селемджинский промхоз Амурской области в северотаежной зоне; Троицкий промхоз Хабаровского края в южнотаежной; Дальнереченский промхоз Приморского края в зоне южных горных лесов. Данные о штатных охотниках взяты в промхозах. В 1984 г. разработаны и направлены по почте всем охотникам-промысловикам типичных промхозов региона специальные анкеты (всего 1514 шт.). Получено 477 заполненных анкет (31,5 %). Кроме того, лично опрошено 306 охотников (167 штатных и 139 сезонных). Опрос проводили в марте — апреле.

Специальные исследования, посвященные охотникам-промысловикам, немногочисленны. Интересные работы проведены О. В. Жаровым (1974) по Иркутской области, В. Б. Колычевым (1978) по Крас-

ноярскому краю, А. М. Кареловым по зоне БАМ и Крайнему Северу. Большое внимание охотнику уделено в работах В. Н. Скалона, В. К. Мельникова, Е. В. Стаховского, В. Н. Дерягина, Л. Н. Нагребко. За рубежом подобные исследования проводятся гораздо шире. В университете штата Юта (США) преподается специальный курс «Человеческая сторона в охотничьем хозяйстве» (Kennedy, 1974). Однако американские охотоведы также отмечают недостаточную изученность этого вопроса.

В настоящее время в нашей стране свыше 3,6 млн. членов обществ охотников. Фактически охотников, включая не имеющих билетов, 4—5 млн. человек (Стаховский, 1980). Зарегистрированные охотники в СССР составляют 1,1 % всего населения, то есть значительно больше, чем в социалистических странах Европы (Шиманский, 1975). Но в ряде других промышленно развитых стран удельный вес охотников больше, чем в нашей стране. Например, в Дании в 1974 г. охотники составили 2,9 % всего населения. Процент охотников среди всего населения США за последние 15 лет колебался от 7 до 8. В 1977 г. там было 16,4 млн. охотников (Strangard, 1978). Каждый пятый взрослый мужчина в США проводит с ружьем в угодьях несколько дней в году.

Учет охотников у нас в стране не налажен, в статистической отчетности сведения о сезонных охотниках не предусмотрены. Это затрудняет проведение социологических исследований и практическое использование трудовых ресурсов охотничьего хозяйства. Целесообразно включить в отчетность по охотничьему хозяйству Ф-№ 2-тп-охота раздел о численности сезонных охотников.

Данные о численности охотников-про-

мысловиков по ряду регионов нашей страны приводятся многими авторами. Количество промысловых и полупромысловых сельских охотников сократилось с 1,5 млн. в 20-е годы до 250—300 тыс. к началу 70-х годов (Данилов, 1972). В сезон 1975/76 г. в промысле приняли участие 250 тыс. охотников различных категорий, в том числе 14 тыс. штатных охотников промысловых хозяйств (Полецкий, 1976). Видимо, эти цифры занижены, так как часть охотников не имеет охотничьих билетов. Для сравнения заметим, что в Канаде примерно 70 тыс. трапперов (Nilsson, 1980).

Количество охотников-промысловиков во многих регионах нашей страны продолжает уменьшаться (Данилов, 1972; Сухомиров, 1977; и др.). Подобная тенденция отмечается и за рубежом (Elliot, 1980).

Численность штатных охотников в промхозах изучавшегося региона колебалась незначительно. В обследованных промхозах Дальнего Востока в последние годы на одного штатного охотника приходилось в среднем 7 сезонников, в том числе в Селемджинском промхозе — 6, Троицком — 5, Дальнереченском — 10. Примерно такое же соотношение в промхозах Иркутской области. Мы применили эти коэффициенты для определения общего числа сезонников. В промхозах региона около 1200 штатных и согласно расчету 10 тыс. сезонных охотников. В среднем промхоз юга Дальнего Востока имеет около 40 штатных и 260 сезонных охотников, которые обеспечивают выполнение производственных планов по заготовке пушнины, мяса диких животных, пернатой дичи и другой продукции.

Промысловые охотники живут в основном в селах и поселках*. В городах на территории промхозов и в райцентрах проживает лишь 4,8 % штатных и 11,3 % сезонных охотников, а в больших городах (областных центрах) — не более 4%. На каждый населенный пункт региона в среднем приходится один штатный и семь сезонных охотников.

Согласно переписи 1970 г., среди мигрирующего населения страны лиц в трудоспособном возрасте и старше было 77,6 %. По возрасту охотники потенциально принадлежат к наиболее мигрирующей части населения. Однако среди штатных и сезонных охотников региона миграция незначительна. Промысловой охотой занимаются жители, живущие в данной местности по многу лет. Большинство охотников-профессионалов прожили оседло свыше 25 лет.

Состав охотников в основном соответствует национальному составу всего населения района. Охотники-промысловики в большинстве русские и украинцы. Удельный вес охотников малых народностей (нанайцы, удэгейцы, эвенки) значительно выше, чем в общем составе населения, так как промысловая охота для них — традиционное занятие. Удельный вес аборигенов в местном населении региона — 1,5 %, но среди них около 15 % штатных и свыше 18 % сезонных охотников. Такое же положение отмечено в Канаде (Todd, 1980).

Охотой занимаются в основном мужчины, женщины среди промысловых охотников встречаются редко.

Избушка на долгие зимние месяцы становится домом для промысловика.

Фото Е. ЗУЕВА

* Такое же положение в США: 72,8 % трапперов штата Западная Виргиния живут в сельской местности (Samuel, Bammel, 1980).

Отдых во время выхода с промысла.
Фото Г. ШАУЛЬСКОГО

Среди штатных охотников мало молодежи, особенно людей моложе 20 лет.

Сезонных охотников моложе 20 лет также немного, в этот период молодежь обычно в городах на учебе или служит в армии. Промысловой охотой чаще занимаются мужчины в возрасте от 30 до 50 лет. Аналогичные данные приводятся по трапперам (Marshall, 1980) и по охотникам-любителям США (Ley, Bammel, 1977). Лиц пожилого возраста среди охотников несколько больше, чем среди других близких профессий. Например, возрастной состав вальщиков леса, рабочих по разделке древесины и охотников сходен, что, видимо, связано со сходством условий их труда. Но людей старше 40 лет среди охотников почти в два раза больше, чем среди лесозаготовителей.

Свободный режим труда на промысле позволяет пожилому человеку работать в соответствии с состоянием его здоровья. Имея худшие физические данные, но более высокую квалификацию, они иногда добиваются лучших результатов, чем молодые, более здоровые, но менее квалифицированные. Особенно много пенсионеров среди сезонников, выйдя на пенсию, штатные охотники продолжают ра-

ботать по договору как сезонники. Можно полагать, что в связи с ростом доли лиц пожилого возраста в составе населения охота в дальнейшем будет приобретать все большую популярность.

Повышение закупочных цен на пушнину с 1983 г. и рост материальной заинтересованности охотников привели к притоку в охотничье хозяйство рабочей силы из других отраслей народного хозяйства, и сейчас половина штатных охотников региона моложе 40 лет, а каждый пятый (в ряде хозяйств каждый третий) — моложе 30 лет. Приток в промыслово-охотничье хозяйство молодежи позволяет полнее собрать «урожай» пушных и копытных зверей, пернатой дичи, который обычно весь не снимается, увеличить заготовки пушнины, мяса, дичи. Среди молодежи наблюдается большая тяга к промыслу. Широкое участие в промысле юношей у нас искусственно сдерживается правилами охоты, что вряд ли целесообразно. Например, в США 18 % трапперов моложе 18 лет, в то время как в промысловых районах Дальнего Востока только менее 1 % промысловиков моложе 20 лет. В Канаде 31 % трапперов старше 55 лет, а у нас пожилых людей среди охотников-промысловиков 15—20 %.

Среди охотников-промысловиков доля лиц, состоящих в браке, 83 %, в 1,5 раза больше, чем среди мужчин сельского населения региона. Большинство охотников-промысловиков имеют иждивенцев, в том числе 60 % — двух и более. Промысловая охота — один из способов дополнительного заработка мужчин Дальнего Востока, проживающих в селах и поселках.

Охотники-сезонники являются в основном рабочими промышленных предприятия-

тий (43,9 %), служащими (30,4 %) и пенсионерами (16,4 %). Эта же картина во многом свойственна и для других районов страны. Для сравнения укажем, что анализ социального состава охотников г. Кирова, проведенный Н. В. Краевым, показал, что основную категорию составляли рабочие (более 42 %), служащие (28,5), учащиеся (23,5), пенсионеры (6 %) (Павлов и др., 1976).

Уровень образования охотников-промысловиков несколько выше, чем в среднем у мужчин, проживающих в сельской местности региона, и других сходных профессиональных групп (табл. 2).

На наш взгляд, это можно объяснить рядом положительных аспектов профессии: свободный режим труда, широкая возможность применения творческих способностей, романтичность и т. д. Но этот вопрос необходимо исследовать дополнительно. В Канаде отмечена иная картина: уровень образования трапперов провинции Альберта ниже, чем в среднем жителей провинции (Todd, 1980).

Уровень образования промысловиков Дальнего Востока выше, чем трапперов провинции Альберта в Канаде.

Исследования показали, что участие рабочих в общественной работе положительно влияет на их социальную активность (Смирнов и др., 1979). Около 25 % штатных охотников (каждый четвертый) участвуют в общественной работе: являются народными депутатами, членами профсоюзных комитетов, народных добровольных дружин. Сезонных охотников, выполняющих общественную работу, значительно больше (64,6 %). По месту основной работы они имеют более ответственные общественные поручения. Штатные охотники меньше заняты общественной работой потому, что значительное время проводят в угодьях.

В специальной литературе нам удалось найти сведения о текучести кадров среди охотников только в промхозах Иркутской области — 50 % и более (Немченко, Скалон, 1975). Это значительно выше, чем на юге Дальнего Востока. Стабильность кадров охотников в промхозах региона во многом зависит от материальной заинтересованности: где выше заработки, там меньше текучесть. Коэффициент текучести кадров среди штатных охотников исследуемых промхозов в среднем составил 21,3 %. В других предприятиях и организациях обследованных районов текучесть среди рабочих выше, чем у штатных охотников: в Дальнереченском тресте совхозов в 1978 г. она составила 50 %, в объединении «Троицклес» — 35 %. Коэффициент текучести кадров в 1972 г. в промышленности Амурской области и Приморского края был равен 31, а Хабаровского — 29,7 % (Литовкина, 1975).

Таким образом, сезонные охотники — это большей частью рабочие промышленных предприятий и служащие в возрасте от 30 до 50 лет. По сравнению с представителями других сходных профессий (рабочие-лесозаготовители, сборщики живицы) среди охотников значительно меньше молодежи до 20 лет и больше людей старше 60 лет. Удельный вес охотников малых народностей (нанайцы, удэгейцы, эвенки) значительно выше, чем в общем составе населения.

Итак, промысловой охотой в регионе занимается образованная, активная часть сельских жителей мужчин, старожилы, в наиболее трудоспособном возрасте.

Таблица 1
СОСТАВ ОХОТНИКОВ И ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ
СЕЛЕМДЖИНСКОГО, ТРОИЦКОГО И
ДАЛЬНЕРЕЧЕНСКОГО РАЙОНОВ
ПО ВОЗРАСТУ, %

Возраст, лет	Охотники			
	штатные		сезонные	
	1980	1984	1980	1984
До 20	2,5	1,0	0,5	—
20—29	14,3	19,4	17,0	10,5
30—39	19,0	30,6	24,6	30,6
40—49	39,8	26,8	25,1	27,3
50—54	14,3	7,4	11,1	11,0
55—59	4,1	12,1	3,3	9,6
Старше 60	5,8	2,7	18,4	11,0
Средний возраст	41,7	39,9	43,0	43,6

Таблица 2

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ОХОТНИКОВ И РАБОЧИХ ДРУГИХ ПРОФЕССИЙ РЕГИОНА

Профессия	На 1000 работающих имеется лиц с образованием					средний уровень образования, классов
	высшим	незаконченным высшим и средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным	
Охотники штатные	32	57	115	354	442	7,7
Охотники сезонные	47	198	74	190	490	7,8
Лесозаготови- тели	1	13	55	321	610	6,8
Занятые в рыболовстве	2	40	44	207	707	6,4
Вальщики леса	1	14	57	309	619	6,8
Все занятое мужское на- селение ре- гиона	34	98	97	336	328	7,2

ТАЙНА ТЕЛЕФОННОГО ЗВОНКА

Н. АСТАФЬЕВ,
СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ

Еще будучи студентом юридического факультета университета, я страстно мечтал стать следователем. О своей будущей работе я прочитал все, что было в университетской библиотеке из специальной и художественной литературы, не пропустил ни одного кинофильма. Получив диплом, считал, что готов расследовать любые преступления, кем бы они ни были совершены. Что там греха таить, мечтал и о признании, не о славе, конечно, это очень громко, но в числе плохих следователей себя не представлял. Однако началась моя следственная практика далеко не так, как мечталось.

С большим волнением я принял из рук прокурора тоненькую папочку, на титульном листе которой большими печатными буквами было написано «Уголовное дело».

— Внимательно изучите материалы дела, — давал указания прокурор. — Дело возбуждено милицией в отношении егеря, незаконно отстрелявшего лося. Составьте план расследования, доложите мне. Желаю успеха.

Войдя в свой кабинет, я немедленно и внимательно стал изучать дело, которое, как мне показалось, не представляло для расследования никакой сложности. Егерь Малов в своем обходе, не имея лицензии, отстрелял лося. Вернувшись из леса домой, он взял лошадей, погнал с собой соседа, и они вдвоем поехали за мясом. Возвращаясь из леса, они были задержаны работниками милиции, которые по следам саней пришли к месту отстрела зверя, взяли оставленные там голову и шкуру, оформили свои действия протоколом осмотра места происшествия. Милицией немедленно было возбуждено уголовное дело, проведены неотложные следственные действия, и дело на третий день было передано по подследственности в прокуратуру. Егерь, являясь должностным лицом, должен отвечать не только за браконьерство, но и за злоупотребление служебным положением. Эти преступления в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом должны расследоваться следователями прокуратуры. Поэтому это дело и оказалось в моих руках.

Егерь в своих показаниях не отрицал факта браконьерства, рассказывал подробности охоты, на второй же день полностью возместил причиненный охотничьему хозяйству ущерб.

Составив план расследования, я доложил его прокурору.

— Молодец, — похвалил меня прокурор, — и по форме и по содержанию план отвечает всем требованиям криминалистики. Внесите в план еще один пункт и выясните, кому егерь пытался дозвониться по телефону из почтового отделения, когда они со своим соседом Иванкиным поехали за мясом. Об этом Иванкин показал на допросе.

— Хорошо, — ответил я, вспоминая показания Иванкина. Действительно, такой факт в протоколе отмечен.

Прочитав еще раз показания егеря и Иванкина, я обратил внимание, что егерь об этом телефонном звонке вообще не допрошен. Ничего в этом удивительного я не нашел, так как егерь был допрошен раньше, чем Иванкин. Дознаватель, зная, что дело будет передано в прокуратуру, не стал передопрашивать егеря и выяснять эти обстоятельства. С допроса егеря я и начал расследование.

Сначала решил посмотреть, какая литература есть в библиотеке прокуратуры по расследованию браконьерства. К большому удивлению, я там ничего не нашел, но бросилось в глаза обилие монографий, статей по расследованию краж личного имущества граждан. «Неужели расследование кражи из сарая бабкиного петуха сложнее расследования незаконного отстрела лося?» — думал я, перебирая литературу.

— К сожалению, это так, — подтвердил прокурор. — За бабкиным петухом стоит бабка, а за лосем не всегда стоит истинный расчетливый хозяин. Бабка день и ночь будет писать и добьется того, чтобы петух был найден, а вор осужден, а вот о лосе писать порой некому. Разве мало в лесу грибники и ягодники находят шкур и костей лосей, а не всегда по этим фактам возбуждаются уголовные дела, потому что очень трудно найти виновного. Молчит по этим фактам охотинспекция, молчат работники охотхозяйств, а уж о лесниках и говорить нечего: делают вид, что знают ничего не знают. Выгодно это и работникам милиции — меньше забот. И в отношении егеря Малова поступило уже два звонка от высокопоставленных лиц с просьбой внимательно посмотреть на это дело. Вот мы с вами и давайте внимательно смотреть. Пригласите в качестве специалиста охотоведа охотинспекции Юркова. Он вам окажет необходимую помощь.

Допрос егеря Малова ничего не дал нового. Опять подробно рассказав об отстреле лося, о телефонном звонке он сказал как бы между прочим: «Жене на ферму звонил. Она дояркой работает. Хотел предупредить ее, что вернусь поздно, но, наверное, телефон не работал — не дозвонился». Проверив, я убедился, что он врал. Телефон на ферме работал. В то время, когда он звонил, на ферме в красном уголке проходило собрание работников фермы, и никаких телефонных звонков не было.

Я решил еще раз допросить Иванкина. И этот допрос ничего не дал. Я только убедился, что к отстрелу лося Иванкин не причастен. «Я и не думал, что Малов незаконно отстрелял лося. Он ведь егерь. Я думал, ему разрешается стрелять лосей. Если бы я знал, я бы с ним не поехал за мясом. Звонить на почту Малов заходил. Когда вышел с почты, выругался и еще что-то сказал. Сейчас вспомню. Да, он сказал: «Привык на чужом горбу в рай ездить»».

— О ком это он так сказал? — спросил я.

— Я не знаю. Он больше ничего не говорил, — ответил Иванкин.

Два месяца, которые по закону положены для расследования таких преступлений, подходили к концу. За это время я получил заключение судебно-баллистической экспертизы по пуле, изъятый из головы лося. Эксперт подтверждал, что пуля отстрелена из ружья, принадлежащего Малову.

Признание Малова, показания свидетеля Иванкина, заключение эксперта-баллиста, факт задержания Малова с мясом — бесспорные доказательства вины. То, что я не установил, кому звонил Малов, не имеет значения для правильного разрешения дела. Может, действительно не мог дозвониться до жены. Бывает же так, что иногда легче до Камчатки дозвониться, чем до фермы в одной деревне. Успокаивая себя такими рассуждениями, я все же чувствовал, что что-то здесь не так.

Надо было идти к прокурору, докладывать дело и признаваться, что я не установил, кому звонил Малов.

Выслушав мой доклад, прокурор спросил, отстранен ли Малов от должности.

— Я думаю, это должно быть естественным. Егерь-браконьер не может быть егерем. Я выясню этот вопрос, — сказал я.

— Хорошо. Доложите мне, — произнес прокурор, дав понять, что я свободен.

Позвонив директору охотхозяйства Бобрину, я узнал, что егерь продолжает работать.

— А мы ждем от вас бумагу, — с некоторой наивностью заявил Бобрин. — А то мы его уволим, а потом выяснится, что человек невиновен. Надо будет его восстанавливать на работе, а место будет уже занято. Дайте нам официальную бумагу, тогда мы примем решение.

— Соберите завтра весь коллектив охотхозяйства. Я приеду и доложу результаты расследования и привезу, как вы говорите, бумагу.

— Завтра я собрать никого не смогу. В ближайшее время тоже. Идет охота на копытных по спортивным лицензиям, поэтому все егеря обслуживают команды.

Все в голосе директора звучало естественно и правдоподобно. Значит, надо опять идти к прокурору и докладывать, что по моей вине браконьер продолжает работать егерем.

Выслушав меня, прокурор спросил: «Как директор и сказал, что бумага нужна?»

— Да, так и сказал, — подтвердил я.

— Вынесете постановление об отстранении егеря Малова от должности. Я это постановление утверждаю.

Я понимал, что из этого ничего не получится, так как срок расследования подходил к концу. Через два дня обвиняемый Малов должен явиться ко мне для ознакомления со всеми материалами уголовного дела.

ловного дела. Прибыв ко мне, Малов заявил, что он уже день, как находится в отпуске.

— Странно, — подумал я, — а как же с обслуживанием команд?

Спал эту ночь я плохо. Утром рано пошел в прокуратуру, включил настольную лампу и начал писать обвинительное заключение. «Обвинительное заключение», — вывел я большими буквами поперек стандартного листа бумаги и далее, более мелкими, — по уголовному делу по обвинению гражданина Малова Петра Федоровича в совершении преступлений, предусмотренных ст. 166 ч. 2 и 170 ч. 1 УК РСФСР». Четко вспомнились слова прокурора, когда он передавал мне это дело для расследования: «Вы должны не только расследовать преступление, но не меньшее внимание уделить выяснению причин и условий, способствующих совершению преступления». Что выяснил я. Ничего. У меня получалось очень просто. Захотел егерь мяса, пошел в лес, убил лося, чуть не на виду у всей деревни привез тушу домой. Бывают, наверное, в жизни и такие случаи, но я еще и еще раз анализируя собранные материалы, убеждался, что здесь не все просто, и звонок по телефону егеря являлся ключом к разгадке. Значит, придется признать первое свое поражение. Я начал писать дальше.

Зашел в кабинет к прокурору.

— Здравствуйте, Шерлок Холмс! Переживаете неудачу. Заходите ко мне, сейчас придет заместитель начальника милиции по оперативной работе Николов, послушаем, что милиция установила по выяснению телефонного звонка. Я ему в первый же день давал такое поручение.

Прокурор представил меня Николову. Поговорив о текущих делах, вспомнив совместные охоты, их разговор как-то естественно перешел на обсуждение преступления, совершенного Маловым.

— Кому звонил Малов, я тоже не установил, — как-то виновато сказал Николов. — Но то, что установили мы, — продолжал Николов, — еще больше поставило вопросов. Малов до поступления на работу егерем был яростным браконьером. И то, что он не оказался на скамье подсудимых, — дело случая. С назначением на должность директора охотхозяйства Бобрин Малов через месяц оказался принятым на должность егеря. Почему — можно только догадываться. Назначение самого Бобрин на должность директора охотхозяйства выглядит естественно: охотник, в районе не было ни одного случая задержания браконьеров, по которым Бобрин не выступил бы со статьей в печати или общественным обвинителем в суде. У Малова тесные отношения с другим егерем — Лужиным, которого Бобрин также принял на работу после своего назначения на должность. Лужин ранее работал в военном охотхозяйстве егерем, но за браконьерство был уволен. В трудовой книжке указали увольнение по собственному желанию. Бобрин его назначил егерем на самый отдаленный и самый богатый охотничий участок. Лужин ранее судим за кражу личного имущества граждан. Грубый, наглый. Я спрашивал Бобрин, почему он принимает на должности егерей таких людей. «Дайте лучше», — ответил он мне как отрезал. Думаю, — сказал в заключение Николов, — что звонок по телефону предначался или Лужину или самому директору Бобрину. Цель могла быть одна — поделить добычей.

Так вот почему Бобрин не увольнял

Малова! Это же его ставленник! Прокурор и Николов обговорили конкретные меры по усилению борьбы с браконьерством, и Николов ушел. Я тоже пошел дописывать обвинительное заключение, но смотрел на дело уже с большим пониманием обстоятельств.

Потом был суд, Малов получил наказание. Однако тайна его телефонного звонка так и осталась пока нераскрытой.

Прошел год. Я был назначен на самостоятельную должность следователя, приобрел небольшой опыт. Стоял сухой теплый сентябрь. Караванами летели на юг журавли. Однажды утром пригласил меня к себе прокурор.

— Сейчас звонил Николов. Сегодня утром он задержал с оперативной группой егеря Лужина, который ехал с браконьерской охоты на машине. В машине было 2 туши кабанов.

— Значит, и этот дружок Бобрин попался.

— Попался, только вот вред успел принести, — сказал с сожалением прокурор и поручил мне провести расследование.

Прибыв в милицию, я увидел стоящую во дворе машину «Жигули», в багажнике которой лежали две туши кабанов. Около машины стояли ее владелец, подполковник Николов, другие сотрудники милиции. Отойдя в сторону, Николов рассказал мне, что с наступлением осени он провел в деревне, где жил на охотбазе егерь Лужин, сход граждан и рассказал о необходимости охраны диких животных, о способах охоты, применяемых браконьерами, попросил сообщать о всех случаях браконьерства. И вот сегодня ночью один из жителей увидел, что по полю едет машина и раздаются выстрелы. Он позвонил в милицию. Машину с тушами кабанов задержали. В дежурной части милиции сидел егерь Лужин. Факт браконьерства с использованием автотранспорта был бесспорным. Я принял решение о задержании Лужина, а затем прокурор санкционировал его арест.

При производстве обыска в его квартире я нашел две пары лосиных рогов, вырубленных вместе с костями черепа. Было доказано, что оба лося отстреляны незаконно. Нашли интересную записку, адресованную директору охотхозяйства Бобрину: «Уважаемый Иван Петрович! Организуйте показательную охоту на лося с обязательным отстрелом». Ниже стояла неразборчивая подпись. По поводу этой записки ни директор, ни Лужин ничего не объяснили. Но она свидетельствовала о тесной связи директора и Лужина. Прочитав в кабинете прокурора записку, Николов прокомментировал ее так: «На охоту хотят ходить, как в мясную лавку. А если не отстреляют? Что тогда? Знаете что, завтра суббота, открывается охота на зайцев. Давайте сходим, послушаем гончих. Я вчера видел егеря Ерохина. У него хороший смычок русских гончих. Сам он человек очень порядочный. Приглашал нас. Я обещал приехать».

— А что? — оживился прокурор. — Давайте съездим, стряхнем кабинетную пыль. Поедемте и вы с нами, — обратился он ко мне. — Коль специализируетесь на расследовании дел о браконьерстве, получите понятие и об охоте.

Я, конечно, с благодарностью согласился.

К Ерохину мы приехали еще в сумерках. Он управлялся по хозяйству. Было видно, что он искренне рад нашему приезду. Его жена угостила нас колбасой. Выпили

путьки, мы пошли. Впереди бежали две собаки. Я шел без ружья и внимательно слушал разговор.

— Мало осталось сейчас настоящих охотников, — сокрушался Ерохин. — Все больше попадается стало случайных людей.

— Случайные люди стали попадаться и среди егерей, — подхватил Николов.

— Да как сказать. Они не были случайными. Они специально были подобраны на должности «мясников».

Николов и прокурор переглянулись.

— Кто иногда приезжает на охоту? — продолжал говорить Ерохин. — Да совсем не охотник. Имеет возможность достать лицензию — достает. Приезжает с компанией и непременно хочет эту лицензию закрыть. Вот запасливый директор и держит несколько туш в холодильнике.

— Владимир Григорьевич! В вашем охотхозяйстве теперь освободились должности «мясников». Вам не предлагают занять их? — задал Ерохину вопрос прокурор.

— Э-э... Петрович! Боюсь, что я уже был среди них. И не пора ли мне писать вам заявление о явке с повинной?

— Чистосердечное раскаяние является смягчающим вину обстоятельством, — пошутил прокурор. — Вам это зачтется.

— Как у нас была организована охота на копытных в прошлом году? — с возмущением продолжал Ерохин. — Организатором охот был Бобрин. Сколько лицензий было товарных и спортивных — только он знал. Перед началом охоты объявлял, что можно отстрелять, например, два лося и два кабана. Сколько он закрыл лицензий — никто не знал. Я однажды осмелился и сказал, чтобы лицензии закрывались в присутствии всех. Так меня за это он чуть с работы не выгнал. Поэтому я на роль «мясника» не подхожу.

Мы подходили к лесу. Залапали собаки и сразу стали удаляться.

— По зайцу пошли, — объявил Ерохин.

Возвращаясь вечером домой, прокурор дал мне указание изъять в областной охотинспекции все закрытые лицензии на копытных по этому охотхозяйству за прошлый охотничий сезон, а также у всех егерей их дневники и провести встречную сверку о количестве отстрелянных животных.

Выполнив эту работу, я пришел к выводу, что директор охотхозяйства Бобрин в прошлый охотничий сезон незаконно организовал отстрел одного лося и двух кабанов. Было возбуждено уголовное дело, проведено предварительное следствие. В ходе его установили, что Бобрин, являясь по натуре подхалимом, бравши на должность, решил создать себе славу хорошего директора. В какой-то степени ему это удалось. Не забывал Бобрин и себя. Когда подошел срок призывать его сына в Советскую Армию, сказалось увлечение военкомом охотой. Сын стал служить в соседнем районе и каждое воскресенье бывать дома.

— На охоте все делается мягче, доступнее. Во время охоты многие вопросы можно решить просто, — вспомнил я слова Ерохина.

За браконьерство и злоупотребление служебным положением егерь Лужин и директор Бобрин были осуждены в один день, только Бобрин до обеда, а Лужин — после. Преступная группа в охотхозяйстве прекратила свое существование. Тайна телефонного звонка перестала быть тайной.

Концы рогов у старых баранов затуплены и обломаны.

Рога полорогих животных — результат полового отбора. Они возникли и развивались преимущественно в качестве турнирного оружия самцов. В тех случаях, когда рога развивались сильно, как, например, у диких баранов, они приобрели мультифункциональную роль и эффективно используются в разнообразных случаях.

В течение многих лет автор имел возможность наблюдать за туркменскими дикими баранами — уриалами (*Ovis ammon sycloceros*). Свободно живущие на территории Бадхызского государственного заповедника, дикие бараны, как правило, спокойно относятся к человеку, неподвижно сидящему или лежащему в сотне метров от их стада. Система хорошо замаскированных наблюдательных пунктов позволила автору находиться зачастую в нескольких метрах от приходящих на водопой зверей. С близкого расстояния нам удалось проследить гон уриалов.

РОЛЬ РОГОВ В ЖИЗНИ БАРАНОВ

Ю. ГОРЕЛОВ,
старший научный сотрудник Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР

Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА

Исследования в природе дополнялись наблюдениями за прирученными животными, обитающими в вольере площадью 625 м². Кроме того, совершенно ручные бараны — самцы и самки — содержались свободно на центральной усадьбе и кордонах заповедника.

Головы взрослых самцов туркменских диких баранов увенчаны мощными рогами. Рога у самцов расходятся примерно под прямым углом друг к другу. Они заггибаются правильной дугой назад и у взрослых животных делают полный оборот так, что концы их направлены вперед и даже вверх, почти не выходя при этом за плоскость спирали рогов. Обхват рога у основания может достигать 30 см, а длина по изгибу передней плоскости рога лучших экземпляров превышает 90 см. Когда бараны отдыхают лежа, они часто облегчают вес головы, упираясь одним рогом в землю, и кончики рогов старых самцов стерты или обломаны.

Рога самок по сравнению с рогами самцов тоньше, короче, слабо изогнуты назад и более параллельны — расходятся под очень небольшим углом, раза в три меньше, чем у самцов. Комолые самки среди уриалов Бадхыза встречаются исключительно редко и не составляют и 1%. К востоку от Бадхыза самки всех форм диких баранов только рогаты. К западу процент комолых овец возрастает. В Центральном Колетдаге, по материалам В. И. Цалкина (1948), 8% самок

туркменского горного барана — комолые.

Роль рогов во внутривидовых отношениях уриалов. Размер рогов определяет место, которое занимает их обладатель в иерархии стада. Лучшее место у небольшого водопоя или удобная лежка занимаются, как правило, сильнейшими животными с наиболее тяжелыми рогами. Соперничество, возникающее между отдельными баранами, часто разрешается ударами рогов, наносимыми с места — кивком головы сверху вниз, — или сильными ударами с небольшого разбега. Атакованное животное или отскакивает, или принимает удар, встретив его рогами. Самцы сталкиваются толстой частью рогов с такой силой, что подверженные систематическим ударам отрезки рогов иногда выщерблены, несмотря на большую крепость рогового вещества. Значительно реже используется короткий удар, иногда одним рогом снизу вверх. Такой удар может быть весьма неприятным, если его наносит острым концом рога молодой самец с еще не загнутыми назад рогами. Изредка уриалы, чаще всего молодые самцы, нападают на противника по-козлиному — поднявшись на задние ноги, и наносят удар сверху вниз, поворачивая при этом голову немного вбок. Такой способ атаки мы наблюдали у животных, содержащихся в вольере. Возникновение его, можно полагать, связано с обитанием в изрезанном скальным рельефе, где не всегда есть место для удара с разгона. В ноябре, в период гона, взрослые

самцы пускают рога в ход чаще, чем в другое время года, но и тогда ожесточенные стычки между ними редки. Стук рогов при столкновении крупных самцов сходен со звуком при рубке дров. Дикие бараны обитают в сравнительно пересеченной местности, и акустическая сигнализация играет важную роль в их коммуникации. Отдельные самцы в ноябре бродят поодиночке в поиске подходящих групп, в которых они могли бы принять участие в гоне. Далеко разносящийся стук рогов привлекает таких одиночных самцов. Автору, сидящему совершенно открыто у дерева фисташки, удавалось подманивать одиночных самцов метров на 30, стуча двумя камнями или даже сапогами друг о друга. Аналогичным методом пользуются монгольские охотники, подманивая во время гона самцов центрально-азиатских горных баранов — аргали.

Рога в сочетании с подвесом очень точно указывают на силу самца. Кивок рогами в сторону соперника приводит или к стычке, или к отступлению самца, которому эта угроза адресована. Самцу дикого барана мало достигнуть половой зрелости (2,5 лет), для того чтобы принять участие в гоне. Брачный возраст наступает примерно еще через 2 года — к 4,5 годам, когда вес рогов позволяет ему начать конкурировать с соперниками.

У самцов старше 8 лет рога достигают такого веса, что ограничивают скорость и маневренность своих обладателей. Не утрачивая место, занимаемое в иерар-

хической структуре стада, такие крупнорогие бараны вследствие своей медлительности частично теряют возможность активно участвовать в гоне. Самцы среднего возраста избегают вступать в поединки со стариками или уступают им после первого столкновения, но успешнее кроют подвижных самок. Осенью и зимой волки часто режут именно таких отяжелевших и медлительных стариков.

Самки драчливее самцов. Сталкиваются они только между собой или с молодыми неполовозрелыми самцами. Основания роговых чехлов овец слабее, и при драках чехол иногда слетает. Поэтому рога у значительной части самок асимметричны. Впрочем, поломка рога не слишком снижает драчливость овец. Годовалая самка, содержащаяся в вольере, сломала рог так, что роговой чехол слетел, а уцелел только костный стержень. Это не помешало ей на другой же день бодаться с молодым самцом, несмотря на кровоточащий роговой стержень. При стычках между самками и молодыми самцами победу иногда одерживают более легкорогие, но драчливые овцы.

Роль рогов при обороне от человека и хищников. Дикие бараны применяют рога не только при решении внутривидовых конфликтов. Взрослый самец, провалившийся в глубоком снегу, был пойман и закрыт в помещении. Сильным ударом он сбил с ног вошедшего к нему мужчину и сбежал.

В сезон гона автор наткнулся на сильно истощенного 8-летнего самца. У барана, хромавшего на переднюю ногу, видимо, при драке с соперниками была полностью рассечена нижняя губа и повреждены передние зубы, что лишило животное возможности пасти. Хотя уриал имел возможность отступить, он дважды напал на фотографирующего его человека. Должен заметить, что удар животного, находящегося на краю гибели от истощения, был тем не менее очень сильным.

Самки обороняются столь же активно,

хотя и с меньшим ущербом для противника. Однажды летом мы нашли взрослую самку, попавшую в капкан, поставленный браконьерами у водопоя. Ударом рогов сверху вниз она сбila с ног неосторожно подошедшего к ней человека.

Прирученный молодой самец при встрече с собакой убежал, но в случае более длительного преследования разворачивался и одним-двумя ударами заставлял крупную собаку отступить. По опросам данным, дикие бараны иногда прибегают к активной защите и при неожиданной встрече с хищниками.

Следует отметить, что при поединках самцов диких баранов рога являются турнирным оружием, то есть оружием, способствующим, как правило, бескровному выявлению силы соперника, без нанесения ему повреждений. Удар рогами по сопернику принимается им такими же рогами, в той же степени приспособленными наносить и отражать удары. Против других видов, в том числе против хищников и человека, рога взрослого самца дикого барана — весьма серьезное оружие, способное нанести тяжелые травмы. В литературе высказан ряд спорных взглядов по этому вопросу. Л. Ш. Давиташвили (1971), признавая, что в некоторых случаях рога полорогих являются оружием против хищников, относит диких баранов и горных козлов к видам, у которых рога, по всей вероятности, имеют демонстрационное значение, но именно самцы козлов и баранов, попавшие в безвыходное положение, весьма агрессивны и опасны для своих врагов. А. А. Любичев (1982) также считает рога большинства диких баранов совершенно непригодными для самозащиты. Б. А. Кистяковский (1958), неточно ссылаясь на С. А. Северцова (1951), считает, что спирально-закрученными рогами некоторых баранов невозможно нанести удар. Между тем в упомянутой работе С. А. Северцова указывается только на то, что у туркменских горных баранов концы рогов не выходят за плоскость их спиралей, и ост-

рия рогов никак не могут быть использованы для удара. Действительно, как мы увидели выше, взрослые самцы уриалов дерутся толстой, близко расположенной к основанию частью рогов. Но удары, наносимые при этом, достаточно сильны.

Использование рогов взрослыми самцами в качестве дополнительной, а возможно, и основной опоры при прыжках с высоты. А. М. Мамбетжумаев (1968) описывает случай, когда взрослый самец аркала (*Ovis ammon arkal*) — формы, очень близкой по внешнему виду и систематическому положению к туркменскому дикому барану, прыгнув на каменную осыпь с высоты не менее 6—7 м, приземлился на рога, не соприкоснувшись предварительно с осыпью ногами. Недоверие зоологов к охотничьему фольклору о том, как дикие бараны бросаются с большой высоты, приземляясь на рога, вполне понятно. В течение многолетних наблюдений за уриалами автор только однажды столкнулся с чем-то отдаленно подобным. Сгоняя четырехлетнего ручного самца с глинобитной крыши, я стал свидетелем того, как он, прыгнув с 5 м высоты вниз и вперед, приземлился на четыре ноги. Видимо, для того чтобы смягчить удар, он сейчас же подогнул передние ноги, сильно наклонил вперед голову и, ударившись о землю толстой частью рогов, принял на них значительную часть удара. В природе ничего подобного мне наблюдать не приходилось. Правда, наша работа проходила преимущественно в районах, где скал было сравнительно мало. У диких баранов здесь просто не возникало необходимости прыгать вниз со значительной высоты.

Использование самцами рогов в качестве балансира. Нам приходилось наблюдать, как дикие бараны встают на задние ноги, пытаются достать кисть спелой фисташки. Старый самец с белым подвсом, стоящий на задних ногах и балансирующий при этом рогами, представляет собой забавную картину. Работники Кушкского лесхоза однажды нашли взрослого самца, который, видимо, встав на задние ноги, зацепился рогами за ветку фисташкового дерева так, что освободиться своими силами не мог. Вероятно, определенную роль в качестве балансира играют рога самцов и при прыжках, особенно среди скал.

По наблюдениям С. И. Белькевича (Н. В. Насонов, 1913), прирученный молодой уриал из Копетдага, желая полакомиться корой, с разбега ударял рогами во стволу дерева несколько раз, а затем облупил кору насечно.

Прирученный нами взрослый самец, будучи закрыт в помещении, мог часами с силой колотить рогами в дверь, пытаясь выйти на волю. С такой же силой он бил по дверям, за которыми скрывался его хозяева.

Маленькие, еще безрогие, ягнята ведут себя так, будто у них уже есть настоящие рога. Играя, они бодаются между собой или атакуют встреченных у водопоя кекликов и других птиц, замахиваясь на них едва пробивающимися рожками. Разные формы использования рогов — в целом, видимо, врожденные, что подтверждается при содержании ягнят, отловленных новорожденными, в изоляции от особей своего вида. Рогами они пользуются так же, как и живущие на свободе животные. Естественно, это не исключает возможности отработки способов применения рогов в процессе обучения.

УЧРЕДИТЬ ВЕРХНЕ-ТАЗОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

А. ШАЛЫБКОВ,
начальник отдела заповедников Главохоты РСФСР

А. ВАСИН,
научный руководитель проекта организации Верхне-Тазовского заповедника,
заместитель директора по научной работе заповедника «Малая Сосьва»

В настоящее время на территории Тюменской области (1435,2 тыс. км²) имеется лишь два государственных заповедника: «Малая Сосьва» (92 921 га) и «Юганский» (649 200 га). В соответствии с перспективным планом размещения заповедников в РСФСР, разработанным ЦНИЛ Главохоты РСФСР, а также межведомственным согласованием, проведенным в 1978 г. специальной комиссией, утвержденной Тюменским облисполкомом, на севере области рекомендовано организовать несколько новых заповедников, среди которых Верхне-Тазовскому суждено появиться первому. Целесообразность организации заповедников особенно очевидна, если принять во внимание перспективы и темпы народнохозяйственного строительства Западной Сибири. Запасы нефти и газа на севере Тюменской области послужили мощным стимулом развития этого района. Параллельно с ростом эксплуатации обнаруженных здесь нефтегазоносных месторождений многократно усилилось и приняло небывалые масштабы антропогенное воздействие на биологические ресурсы Тюменского Севера. Создание государственных заповедников, в том числе Верхне-Тазовского, позволит сохранить типичные таежные комплексы среды подвергающихся хозяйственному освоению территорий.

Вопрос об организации первого в Яма-

ло-Ненецком автономном округе государственного заповедника на левобережной части верхнего течения реки Таз был поднят Тюменским облисполкомом в 1977 г., а в 1981 г. по инициативе Управления охотничье-промыслового хозяйства при Тюменском облисполкоме он обсуждался на коллегии Главохоты РСФСР. В 1982 г. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР поручило Центральной проектно-изыскательской экспедиции провести биолого-экономическое обследование Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области с целью изучения возможности организации там государственного заповедника. В 1982 г. экспедиция совместно с сотрудниками заповедника «Малая Сосьва» провела специальные исследования и в 1983 г. разработала проект организации заповедника площадью 1,2 млн. га.

Территория проектируемого заповедника расположена в пределах Верхне-Тазовской возвышенности, имеет сложный рельеф, образованный глубоко врезанными долинами рек, которые делают возвышенность на множество гряд и холмов. Верхне-Тазовская возвышенность отличается наибольшими высотами в пределах северо-восточной части Западно-Сибирской низменности, достигающими 285 м

над у. м. Относительно большая приподнятость и незначительная заболоченность местами придают своеобразие ландшафтам, особенно выделяющимся на фоне окружающих Верхне-Тазовскую возвышенность огромных заболоченных равнинных массивов Западно-Сибирской низменности.

В заповеднике берет начало река Таз и три ее левых притока — Ратта, Поколька и Каралька. Эти реки в среднем и верхнем течении имеют высокие крутые берега, в их русле много каменных перекатов. В низовьях перекатов меньше, дно обычно песчаное, берега низкие, есть старицы, пойменные участки. Вода в реках чистая, прозрачная, со слабым зеленоватым оттенком.

На территории заповедника распространены два типа почв: подзолистые и таежно-поверхностно-глеевые, на которых произрастают в основном коренные темноквойные леса из ели и кедра с примесью лиственницы и пихты, а также сосновые леса. На зарастающих гарях большое участие в древостое принимают береза и осина. По геоботаническому и природному районированию Западно-Сибирской равнины территория бассейна верхнего Таза отнесена к северотаежной подзоне. Левобережье верхнего Таза — переходная полоса между средней и северной тайгой, и поэтому здесь в разных местообитаниях сосуществуют сообщества, относящиеся к разным подзональным категориям (Лапшина, 1978). Например, на водоразделах встречаются лишайниковые ельники, характерные для северной тайги, а в долинах рек преобладают растительные группировки, свойственные средней тайге. В составе травяного покрова пойменных лесов встречаются необычные для Севера бореальные виды широколиственной флоры, свойственные более южным районам, борец высокий, скерда сибирская, борщевик сибирский, чемерица Лобеля, живокость высокая. Здесь не проводились специальные ботанические ис-

КЕЛИФСКИЙ ЗАКАЗНИК

А. НИКИТИН
Лаборатория биотехники ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора
Б. М. Житкова

Строительство Каракумского канала изменило природные условия на значительной территории юга Туркмении. Его влияние на окружающий ландшафт, растительность и животный мир стало особенно заметно после сооружения первой очереди, которая пересекла песчаную пустыню между Амударьей и Мургабом. На этом отрезке часть русла канала была проложена по солончаковым впадинам Келифского Узбоя, где планировалось создать несколько крупных озер-отстойников для очистки мутной амударьинской воды. После завершения их строительства возник целый ряд новых водоемов, не используемых при эксплуатации канала. Они образовались в понижениях рельефа на различном расстоянии от русловых водохранилищ в результате резкого под-

ема уровня грунтовых вод и получили наименование фильтрационных озер. Большая часть таких водоемов сосредоточена в районе Келифского Узбоя, где геоморфологические и литологические особенности способствовали особому развитию этого явления. Вскоре озера начали зарастать водной растительностью. Около водоемов и в их мелководной части образовались заросли тростника и рогоза. Из погруженных растений следует отметить несколько видов рдестов, а также уруть и роголистник.

Возникновение новых озер, развитие зарослей гидрофитов и отсутствие постоянного ледового покрова создали благоприятные условия для гнездования и зимовки водоплавающих птиц. В конце 60-х годов их количество в зимние пери-

оды достигало 500 тыс. В целях сохранения формирующегося природного комплекса в 1971 г. был организован Келифский государственный заказник.

Площадь заказника составляет 103 тыс. га. Большую часть его территории занимает песчано-глинистая пологоволнистая равнина с солончаками и озерами. На поверхности встречаются гряды, бугры, барханы и кучевые пески. Климат характеризуется большими суточными и годовыми колебаниями температуры, очень низкой влажностью воздуха и незначительным количеством осадков, выпадающих в основном в весенний период. Господствующими в растительном покрове являются туранская полынь с примесью ковра кровельного, арпагана, однолетних солянок, затем — боялыч, парнолистник, а местами черкез, кандым, чогон. Изредка встречаются белый саксаул, солян.

По особенностям экологии фауну заказника можно условно разделить на две биотопические группировки — пустынную и околотовую. Обычными млекопитающими пустынной группировки являются несколько видов песчанок (большая, краснохвостая и полуденная), тонкопалый суслик, заяц-толай, гребнепалый и мохноногий тушканчики. В незначительном количестве обитает в заказнике джейран, в

Медвежье семейство.

Фото В. МИХАЙЛОВА

следования. Изучение местной флоры, в состав которой входят такие редкие виды, подлежащие государственной охране, как лилия кудреватая (саранка), пион Марьин корень, а также редкие растения Сибири — гроздовник многораздельный, гусинник зернистый, купальница азиатская, представляет несомненный интерес.

Животный мир Верхне-Тазовской возвышенности изучен крайне слабо. По предварительным данным, к фауне позвоночных Верхне-Тазовского заповедника можно отнести млекопитающих — 36 видов, гнездящихся здесь птиц — примерно 100, земноводных — 2, пресмыкающихся — 1, рыб — 22 вида. Ядро населения наземных позвоночных составляет комплекс видов, характерных для подзоны северной тайги. Из млекопитающих

обычны таежные виды: бурый медведь, соболь, россомаха, белка, лось. Высока численность тетеревиных птиц: глухаря, тетерева, белой куропатки. На пролете и гнездовье обычны многие водоплавающие. Отмечены редкие виды птиц: орлан-белохвост, скопа, черный журавль, возможны встречи беркута, сапсана и стерха.

Верховые реки Таз и впадающие в него притоки являются местами нереста и зимовок ценных лососевых рыб: тайменя, нельмы, тугуна, пеляди, чира, муксуна. Особую ценность эта часть бассейна Таза в отличие от других речных систем региона (например, Пура и Надыма) представляет в связи с тем, что несет богатую кислородом «незаморную» воду. Поэтому притоки Таза отличаются благоприятны-

ми условиями для нереста лососевых рыб. Заповедание мест нереста ценнейших промысловых рыб Севера, несомненно, окажет благотворное действие на восстановление численности многих видов, запасы которых сильно подорваны.

Верхне-Тазовский заповедник сыграет решающую роль и в восстановлении бывшего ареала аборигенных бобров, занесенных в Красную книгу СССР. По свидетельству В. Н. Скалона (1951), в прошлом река Таз, как и многие сибирские реки, была заселена бобрами. Имеются сведения, что последние бобры обитали на юго-западных притоках Таза до 1940 г. Обследование этих притоков в 1982 г. показало, что некоторые из них вполне пригодны для заселения их западно-сибирскими бобрами, приспособленными к суровым условиям Севера. Поэтому целесообразно на притоки Таза завезти бобров из кондо-сосвинской популяции.

Отсутствие в прошлом рубок в верховье Таза положительно сказалось на состоянии природных комплексов. Территория заповедника, почти не затронутая хозяйственной деятельностью, не утратила естественного облика и является подлинным «эталоном» природы.

Природные условия и местоположение Верхне-Тазовского заповедника позволяют проводить на его территории разностороннюю и разнообразную по тематике научно-исследовательскую работу. Будущему научному коллективу заповедника необходимо развернуть комплексные стационарные исследования, направленные на разработку научных основ охраны природных комплексов севера Западной Сибири. Заповеднику предстоит осуществлять контроль за изменением фонового состояния биосферы в этом регионе Сибири, разрабатывать рекомендации по сохранению и восстановлению редких и исчезающих, а также ценных в хозяйственном отношении видов растений и животных.

отношении которого принят ряд мер, предусматривающих строгую ответственность за его незаконную добычу. Из хищников наиболее распространены лисица и степная кошка, а такие виды, как волк, корсак, барханный кот, ласка и перевязка встречаются довольно редко. В районе Келифского Узбоя отмечено обитание полосатой гиены и каракала. К птицам этой группировки относятся эндемики Каракумов — саксаульная сойка, пустынный сыч, пустынный сорокопут, филин и некоторые другие. Из пресмыкающихся встречается вавран, серая кобра и гюрза. Обычны степные черепахи, появляющиеся ранней весной и с выгоранием сочной растительности вновь впадающие в спячку.

Многочисленные водоемы и заросли кустарниково-тростниковой растительности служат местом обитания для другой группы животных, существование которых в условиях безводной пустыни было бы невозможно. Среди обычных видов млекопитающих следует отметить кабана и шакала, а из птиц — фазана, клинтуха, бурого голубя и обыкновенную горлицу. Особенно высокой численности достигают водоплавающие. Здесь в большом количестве гнездятся лысуха и красноносый нырок, гуси и серые утки, отмечено гнездование огаря, савки и лебедей. Численность водоплавающих резко увеличивается в пе-

риод миграций, когда на озерах появляются стаи морской и хохлатой чернети, криквы и белоглазого нырка.

Изменение природных условий в районе Келифского Узбоя сделало возможным интродукцию здесь новых видов охотничье-промысловых животных. В целях хозяйственного использования водоемов с постоянным уровнем воды и богатыми ресурсами водных макрофитов на фильтрационных озерах в пределах Келифского заказника решено было создать новое поселение ондатры с черным цветом волосного покрова. В нашей стране грызуны этой цветной формы сохранились лишь на некоторых водоемах Ставропольского края и Ленинградской области. Следует отметить, что в указанных местах происходит гибридизация темноокрашенных зверьков с ондатрой обычной цветной формы. В результате такого скрещивания постепенно теряется ценный фенотипический признак. Необходимость создания нового изолированного поселения таких грызунов стала очевидна. Поэтому в апреле 1980 г. в одно из фильтрационных озер Келифского Узбоя была выпущена первая партия зверьков. Их интродукция прошла успешно, и в 1982 г. в заказнике произведен выпуск более крупной партии этих грызунов. В настоящее время на фильтрационных озерах в районе выпуска сфор-

мировалось поселение ондатры с черным окрасом меха. В целях ускорения расселения зверьков проводится их отлов и выпуск в более отдаленные водоемы внутри заказника.

Таким образом, в составе фауны Келифского Узбоя появился новый вид охотничье-промысловых животных. Впервые за длительный период времени на территории нашей страны было создано новое изолированное поселение ондатры с доминирующим черным цветом волосного покрова. Аклиматизация грызунов в этом районе представляет собой первую попытку практического использования фильтрационных озер, которые рассматриваются как весьма нежелательное последствие при строительстве и эксплуатации крупных гидротехнических сооружений. Приводя к значительным потерям воды, они вместе с тем являются ценными ондатровыми угодьями. Ондатроводство на них позволяет полнее решить проблему комплексного освоения водных ресурсов Каракумского канала. При дальнейшем росте численности ондатры имеется реальная возможность организации на базе Келифского заказника специализированного ондатроводческого хозяйства, которое будет заниматься вопросами охраны и рационального использования запасов зверьков с ценным фенотипическим признаком.

ЧЕЛОВЕК И КРУПНЫЕ ХИЩНИКИ: СТРАТЕГИЯ ОТНОШЕНИЙ

УДК 639.111.77

РАЗВИВАТЬ ОХОТУ НА БУРОГО МЕДВЕДЯ

А. СИЦКО,
начальник отдела охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР

Бурый медведь — один из самых интересных объектов охоты. Кроме ценного трофея — шкуры, пользующейся в настоящее время громадным спросом у населения, охотник от добычи этого зверя получает значительное количество высококачественной мясной продукции, а также обладающие лекарственными свойствами и тоже очень дефицитные сало и желчь.

Неограниченный промысел бурого медведя, проводившийся в 50-х — начале 60-х годов привел к сокращению численности этих зверей в РСФСР.

Поэтому во второй половине 60-х годов многие обл(край)исполкомы и Советы Министров АССР были вынуждены ограничить сроки охоты на медведя. Типовые правила охоты в Российской Федерации, введенные в 1974 г., ограничили сроки охоты на бурого медведя тремя месяцами в году. Принятые меры по регламентации охоты позволили восста-

новить численность медведей, и к началу 70-х годов этот зверь стал обычным даже в областях Центрального экономического района (Костромская, Ярославская, Калининская, Ивановская, Смоленская).

В целях рационального использования запасов медведей в России с 1981 г. установлен новый порядок добычи зверей. Отстрел медведей разрешается по платным лицензиям.

Бесплатные разрешения на отстрел (отлов) животных выдаются только представителям национальностей и народностей Крайнего Севера, проживающим в этих районах и приравненным к ним, а также Зоообединению для отлова и поставки медвежат зоопаркам, зоосадам и другим организациям. Отстрел бурых медведей — больных, травмированных, систематически наносящих ущерб животноводству, пчеловодству, представляющих угрозу здоровью и жизни людей, разрешен в течение всего года по разрешениям, выдаваемым управлениями охотничье-промыслового хозяйства и госохотинспекциями при обл(край)исполкомах, Советах Министров АССР. Лицен-

зии на отстрел при этом не требуются, разрешением может служить телеграмма (радиограмма) за подписью руководителя госохотинспекции (охотуправления).

Для повышения заинтересованности охотников в отстреле таких зверей разрешается продукцию, добытую при вынужденном отстреле, использовать в личных целях.

В ряде случаев вынужденный отстрел медведей, например шатунов, по разрешению Главохоты РСФСР проводится с вертолета.

В настоящее время сроки охоты на медведя установлены с учетом наиболее распространенных способов добычи зверей (на овсах, на берлоге, с собаками-лайками) с 15 августа до 1 марта. Кроме того, в некоторых областях, краях и АССР разрешена традиционная охота весной на солнцеев после выхода зверей из берлог (Алтайский край, Бурятская и Тувинская АССР, Кемеровская область), а также во время концентрации на морском побережье (Камчатская и Сахалинская области).

Анализ реализации лицензий и добычи бурых медведей говорит о том, что со времени введения лицензионной системы проявляется устойчивая тенденция к развитию охоты на этого крупного хищника, спрос охотников на платные лицензии постоянно растет. Так, если в сезон 1981/82 г. (первый после введения платных лицензий) было реализовано 4 тыс. разрешений, то в 1983/84 г. — 5 тыс., 1984/85 г. — 5,8 тыс., 1985/86 г. — почти 6,5 тыс. Таким образом, в целом по России за последние пять лет спрос охотников на платные разрешения увеличился на 62 %, а по отдельным областям был еще выше и составил, например, в Камчатской области 200 % (с 400 до 800 шт.), Магаданской области — 200 %, Калининской области — 200 %, в Красноярском крае возрос в 20 раз.

Добыча медведей за указанный период тоже росла. Так, если в сезон 1981/82 г. по лицензиям было отстреляно 1,2 тыс. зверей, то в 1982/83 г. уже 1,6 тыс., а в 1983/84 г. — 2,4 тыс. Несмотря на значительное увеличение числа выданных лицензий, отстрел бурых медведей несколько сократился в 1984/85 г. (добыто около 2 тыс. зверей) в связи с крайне неблагоприятной промысловой обстановкой, сложившейся в результате обильного и повсеместного урожая лесных ягод (черемухи, черники, малины, рябины) на территории европейской части РСФСР. Медведь предпочитал кормиться на ягодниках и поэтому на овсы почти не выходил.

Следует отметить, что добыча медведя возрастала не только в результате увеличения количества выдаваемых разрешений на его отстрел, но и совершенствования мастерства охотников, улучшения их вооруженности, повышения рабочих качеств лаек. Свидетельство тому — рост коэффициента успешности охоты, то есть добычи зверя по лицензии, который

Продолжение. Начало см. в № 5—12 за 1985 г. и в № 1 за 1986 г.

Бурый медведь — один из самых интересных объектов охоты.

Фото В. МИХАЙЛОВА

в сезон 1981/82 г. составил 30 %, в 1982/83 г. — 34 %, а в 1983/84 г. — 48 %.

Учитывая все вышеизложенное, мы не можем согласиться с мнением авторов некоторых публикаций о том, что лицензионная система сдерживает развитие охот и добычу бурых медведей в России. Следует признать, что в ряде районов запасы бурых медведей используются недостаточно. В значительной степени этому мешают местнические тенденции, нежелание охотпользователей предоставлять и организовывать охоту жителям других областей и крупных городов европейской части России, союзных республик. Не способствует делу улучшения использования охотничье-промысловых ресурсов и занимаемая некоторыми местными органами власти необоснованная накопительская, если так можно выразиться, позиция, противоречащая принципам рационального природопользования и экономической политике государства.

Например, в Смоленской области, где накоплены значительные ресурсы медведей, охота на этого зверя до сего времени запрещена. В настоящее время он заселил здесь все пригодные места оби-

тания и встречается даже в густонаселенных районах, примыкающих к областному центру. Ежегодный отстрел 20—25 зверей мог бы снять назревающие вопросы конфронтации между медведем и человеком, получить от платы за лицензии в бюджет государства дополнительные средства и приобщить охотников области к одной из самых эмоциональных русских охот.

В Костромской области, где ресурсы позволяют ежегодно добывать 200—250 медведей, а спрос на лицензии очень высок, лимит добычи этих зверей за сезон 1985/86 г. установлен облисполкомом в объеме всего 80 особей.

Мы не можем согласиться с предложением М. П. Павлова («Охота и охотничье хозяйство», № 8, 1985 г.) о том, чтобы плата за лицензию взималась только после добычи медведя. Лицензия — это прежде всего платное разрешение на право охоты со всеми вытекающими отсюда последствиями, а не только право на получение в личное пользование добытой продукции охоты.

Нельзя считать предосудительным, как это делает, например, М. П. Павлов, тот факт, что некоторые охотники не получают от охоты на медведя ничего, кроме

удовольствия (добывает зверя наиболее удачливый и опытный охотник), а также и то, что от продажи лицензий в бюджет государства поступит больше средств. К сведению М. П. Павлова, эти средства будут идти на укрепление и расширение службы госохотнадзора, то есть на развитие охотничьего хозяйства в целом.

По нашему мнению, следует идти по пути не отмены установленного порядка охоты на бурого медведя, а улучшения организации охоты на него и максимального развития в республике охотничьего туризма. Предоставление возможности охоты на медведя широкому кругу охотников — рабочим и служащим из числа жителей крупных городов не только России, но и других союзных республик, будет наиболее правильным подходом к решению проблемы рационального использования запасов бурого медведя.

Мы надеемся, что и местные государственные органы управления охотничьим хозяйством, и общества охотников и рыболовов наконец серьезно рассмотрят возможности организации в областях охоты на медведя типа «сафари», дадут свои предложения Главохоте РСФСР и Росохотрыболовсоюзу.

УДК 639.111.77

ОХОТЕ НА МЕДВЕДЯ — ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ОСНОВУ

Л. ГРУДОВ,

председатель правления Слободского РООиР Кировской области

Бурый медведь в северных районах Кировской области — всегда желанная добыча охотников. В последние годы численность зверя возрастает, и все большее число людей мечтают об увлекательной охоте на этого осторожного и ум-

ного обитателя тайги. Однако по ряду объективных причин охотникам, получившим лицензию, чаще приходится огорчаться, чем радоваться успешной охоте. Получить лицензию на «косолапого» в условиях его высокой численности не

представляет особого труда, гораздо сложнее ее освоить. Причем в большинстве случаев мы даже не в праве винить охотника в неудаче, которая часто имеет место по причинам, от него не зависящим. Нельзя больше мириться с низким процентом освоения лицензий на медведя, не превышающим 50 %, и не только как с фактором морального и материального ущерба для охотника, это в первую очередь показатель крайне низкого уровня ведения охотничьего хозяйства.

Основная причина столь низкого показателя освоения лицензий на медведя в угодьях Кировской области — экстенсивный метод ведения охотничьего хозяйства. Вина вата в создавшемся положении госохотинспекция, ибо она в дополнение к своим инспекторским функциям выступает ведущей производительной силой и владеет львиной долей всех охотугодий, на которых осуществляет освоение ресурсов медведя экстенсивным методом. Площади закрепленных угодий с интенсивным способом эксплуатации охотничьего фонда (сочетающий промысел с широким комплексом биотехнических работ и хорошо поставленной службой учета численности диких зверей и птиц), принадлежащих областному обществу охотников, составляют лишь четвертую часть. При существующем подходе вряд ли можно рассчитывать на рациональную эксплуатацию популяций медведя и говорить о полном освоении его ресурсов. Тем более что наибольший экономический эффект госохотинспекция получает в случае наименьшего процента освоения спортивных лицензий, так как плата берется за лицензию, а не за конечный результат охоты.

На закрепленных угодьях процент освоения спортивных лицензий на медведя тоже недостаточно высок. Причина такого положения в отсутствии экономической заинтересованности охотхозяйства в результативной охоте на медведя.

Самая распространенная и доступная

Уникальный кадр — такую группу встретишь нечасто.

Фото В. МИХАЙЛОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

охота на «мишку» — отстрел его на овсах. В этом случае для результативной охоты в хозяйствах необходимо иметь достаточные площади овсяных полей.

Затраты на приобретение посевного материала, не говоря уже о суммах, выделенных на посев, превышают доходы от выдачи путевок охотникам-медвежатникам. Заготовка семян собственными силами — дело еще более дорогостоящее, и ее не всегда можно организовать.

В охотничий сезон 1984 г. урожай овса с полей, засеянных нашим райохотобществом, на 60—70 % был использован медведем, при этом пятая часть посещавших поля зверей была отстрелена. Доходы от реализации путевок охотникам-медвежатникам окупили 27 % затрат на посев. Безусловно, можно охотиться и на полях, засеянных колхозами и совхозами, но там урожай убирают, и при благоприятных погодных условиях, особенно если сроки открытия охоты задерживаются, овес успевают скосить до того, как на поле появятся охотники. Даже если поле не успели убрать, охотящиеся здесь всегда испытывают тревогу, что делать, если не удастся добыть медведя к моменту, когда комбайны скосят последнюю полосу овса. Это сокращает сроки охоты и не способствует полному освоению лицензий на колхозных полях. И если мы боремся за результативность, то ориентироваться только на подобные места охоты никак нельзя.

Есть еще один немаловажный экономический момент, снижающий результативность охоты. Первая и обязатель-

ная заповедь успешной добычи зверя на овсах — создание условий, чтобы выходящего сюда медведя ничто не тревожило, то есть необходимо создать зону, запретную для других охот. Ориентировочная площадь такой зоны в наших условиях около 2 тыс. га. Если ее не создавать, то выстрелы по рябчикам и глухарям напугают медведя и в лучшем случае заставят выходить на поле ночью, когда его добыть практически невозможно.

В одно из наших хозяйств площадью 33 тыс. га в 1985 г. выписано семь лицензий. Заняться о результативности медвежьей охоты, мы должны закрыть территорию в 14 тыс. га для охоты по боровой дичи, почти половину хозяйства, причем это лучшие угодья по тетереву и глухарю. С этих 14 тыс. га общество получит доход от продажи путевок на охоту по перу, а два-три раза превышающий суммы, вырученные от реализации путевок охотникам-медвежатникам.

Пойти на снижение доходов райохотобщество, разумеется, не может и вынуждено выдавать путевки на боровую дичь и на медведя в одни и те же места. Охотники по перу от этого не страдают, зато охотники-медвежатники расплачиваются неосвоенными лицензиями.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 8 за 1985 г. М. Павлов с сожалением пишет о том, что специализация охотхозяйств по продуктивной охоте на медведя в области не находит поддержки. Безусловно, это шаг вперед в рациональной эксплуатации ресурсов бурого медведя. В охотничьих хозяйствах такая специализация не находит приме-

нения только из-за своей экономической нецелесообразности. Наверное, ни в одной отрасли нельзя найти другого такого случая, когда переход на новые более прогрессивные формы организации производственного процесса проходил бы при столь отрицательных экономических стимулах.

Всего этого можно избежать, если государственная инспекция будет выдавать обществам охотников спортивные лицензии на медведя бесплатно, а те, в свою очередь, при реализации их охотникам взимать с них не стоимость, а задаток, который в случаях, когда охотник не смог сделать выстрела по причинам, от него не зависящим, должен быть возвращен. Это поставит охотхозяйства в зависимость от конечного результата, что приведет к более полному освоению лицензий.

Экономическая зависимость от конечного результата заставит общества охотников более целенаправленно вести кинологическую работу по улучшению и увеличению поголовья лаек, уверенно работающих по медведю, что позволит культивировать другие, более смелые и увлекательные способы охоты — такие, как выслеживание и добыча этого зверя из-под собак.

Проблема рациональной эксплуатации медвежьих ресурсов в Кировской области будет решена положительно, если удастся решить вопрос с закреплением охотугодий и, таким образом, ликвидировать экстенсивный метод ведения охотхозяйственной отрасли, а также появиться экономическая заинтересованность охотничьих хозяйств в ведении продуктивной охоты по медведю.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Владимир Георгиевич САФОНОВ

(К 50-летию со дня рождения)

Исполнилось 50 лет Владимиру Георгиевичу Сафонову. По окончании Московского университета в 1958 г., получив диплом зоогеографа, он поступил во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова. Здесь Владимир Георгиевич прошел большой путь от младшего научного сотрудника до директора.

В 1967 г. В. Г. Сафонов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Биологические основы хозяйственного использования речного бобра в лесной зоне европейской части СССР». Бобр остался любимым объектом исследований до сего времени. Владимир Георгиевич крупный знаток бобра, соавтор двух монографий по экологии этого вида, одна из которых издана в ГДР. Кроме книг, им опубликовано более 60 статей, посвященных данному зверю. С именем Сафонова связано начало промысловой эксплуатации ресурсов речного бобра, первые опыты акклиматизации канадского бобра в СССР. С материалами по этому зверю он успешно выступал на многих научных международных конгрессах и совещаниях

во Франции, ГДР, Португалии, Ирландии и Болгарии.

С 1967 по 1973 г. Владимир Георгиевич занимался преподаванием. Доцент Сафонов заведовал кафедрой «Биология охотничьих зверей и птиц», был деканом охотоведческого факультета в Кировском сельскохозяйственном институте. Талантливый педагог, прекрасный оратор, Владимир Георгиевич пользовался большим авторитетом.

Вступив на пост директора ВНИИОЗ в 1979 г., В. Г. Сафонов выдвинул ряд

плодотворных идей и последовательно воплощал их в жизнь. Повысилась практическая направленность научных исследований института, их экономическая эффективность. С приходом к руководству Владимира Георгиевича во ВНИИОЗ началось строительство дополнительного шестиэтажного лабораторного корпуса.

В. Г. Сафонов ведет большую научную общественную работу, состоит членом советов Всесоюзного териологического общества, Росохотрыболовсоюза, редколлегии журнала «Охота и охотничье хозяйство», ученого совета ЦНИЛ Главохоты РСФСР, возглавляет ученый совет ВНИИОЗ. Имя В. Г. Сафонова хорошо известно в научном и охотничьем мире. Его научная и общественная деятельность отмечена правительством, он награжден орденом «Знак почета».

В общении с людьми Владимира Георгиевича всегда отличает корректность, порядочность, доброжелательность, честность, умение держать слово и быть последовательным в действиях. К нему относятся с уважением и симпатией все, кто знаком с ним. Обаяние его личности ощущается при первом знакомстве.

Полувековой юбилей Владимир Георгиевич Сафонов встречает в расцвете творческих сил, полный замыслов и планов. Готовит к защите докторскую диссертацию. Пожелаем ему здоровья и успехов на жизненном пути, в решении стоящих перед охотничьим хозяйством и охотоведческой наукой на новом этапе развития нашей страны.

С. КОРЫТИН

КУРАГИНСКИЙ ПРОМХОЗ — СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ СОБОЛИНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В годы Советской власти удалось не только сохранить соболя от истребления, но и восстановить его былую численность.

Фото Н. НЕМНОВА

А. ЗЫРЯНОВ, Г. МОНАХОВ, И. РОЖКОВ

Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова

Курагинский коопзверопромхоз расположен на юге Красноярского края, который занимает по численности и заготовкам шкурок соболя первое место в РСФСР. Ресурсы этого вида оценивались здесь к охотничьему сезону 1984/85 г. в 190—200 тыс. особей, что составляет около 20 % общереспубликанских запасов. В сезон 1983/84 г. заготовлено 34,2 тыс. соболиных шкурок, или 19,3 % общесоюзных заготовок. Охотхозяйства потребкооперации заготовили 17 тыс. шкурок, из них на долю Курагинского коопзверопромхоза пришлось более 10 %.

Изменения ареала и численности соболя на юге Красноярского края за последние столетия хорошо известны (Тимофеев, Надеев, 1955; Павлов, 1972; Монахов, Бакеев, 1981; и др.). В период длительной депрессии конца XVII — начала XX вв. соболь сохранился только в труднодоступных участках тайги, одним из которых оказался мощный горный узел на стыке хребтов Восточного и Западного Саяна. Для этих мест типично сочетание альпийских форм рельефа с рельефом плоскогорий, расчлененных ледниковой и водной эрозией. Абсолютные отметки высот достигают 2900 м, а граница леса поднимается до уровня 1500—1700 м. Отсюда берут свое начало реки Казыр и Кизир. По этим и другим таежным рекам издревле уходили за соболем минусинские охотники. После установления ледостава в один день, по словам очевидцев, уходило вверх по Казыру до 150 человек. Многие из них возвращались обратно домой через Нижнеудинск (Соловьев, 1920).

Интенсивный промысел не мог не привести к быстрому сокращению ресурсов соболя. В годы Советской власти благодаря энергичным мерам удалось не только сохранить его от истребления, но и восстановить былую численность и добычу.

Курагинский коопзверопромхоз был организован в 1958 г. на территории одноименного района. Площадь хозяйства — 2,061 млн. га, из них лесные угодья занимают 1,648 млн. га.

К моменту восстановления промысла, после запрета 1935—1940 гг., соболь заселил все пригодные для его обитания угодья, которые в первые послевоенные годы осваивались слабо (табл. 1).

Таблица 1
ДИНАМИКА ОСВОЕНИЯ СОБОЛИНЫХ УГОДИЙ
В КУРАГИНСКОМ ПРОМХОЗЕ

Годы	Охвачено промыслом угодий, %			
	недопромысел	нормальный	перепромысел	всего освоено
1946—1956	20	20	—	40
1957—1959	20	40	5	65
1960—1970	20	40	10	70
1971—1979	17	60	13	90
1980—1984	15	64	18	95

Годовые заготовки в этот период составляли в среднем около 224 шкурок. С 1957 г. интенсивность промысла возросла, причем «центр тяжести» его постепенно перемещался из близлежащих в отдаленные угодья. В середине 60-х

годов охотники промысла добывали зверька только на 26 промысловых участках (в настоящее время их уже 54). В 1960 г. было заготовлено 2787 соболиных шкурок, и, как выяснилось, ресурсы этого зверька использовались далеко не полностью. Хотя в течение десятилетия (1960—1970) промысел велся в одном режиме (площадь охотничьих угодий увеличилась лишь на 5 %), снижение численности соболя в близлежащих урочищах стало уже заметным. Все это заставило администрацию хозяйства и охотников продолжить освоение глубинных участков тайги. На помощь им пришел вертолет. Количество же промысловых участков достигло 39.

К концу 70-х годов остались небольшие резервные территории в верховьях рек Шинда, Кизир и Казыр (с притоками), хотя за неприкосновенность этих урочищ нельзя было поручиться (верховья Шинды, к примеру, «осваивали» браконьеры из Манского района). В 80-е годы интенсивность освоения угодий достигла предела. В 1980—1983 гг. не осваивались лишь 2—5 участков, что составило около 5 % площади соболиных угодий.

За 54 штатными охотниками закреплен территория в 1360 тыс. га. Размер промыслового участка составляет в среднем 25 тыс. га.

Зона «любительской» охоты насчитывает свыше 100 участков общей площадью около 400 тыс. га.

Угодья, осваиваемые охотниками-любителями, местами заселены соболем с непромысловой плотностью. Удельный вес добычи любителей в заготовках шкурок соболя в последние сезоны составил 6—13 %.

Анализ сведений по продуктивности угодий позволил разделить охотничьи участки на три категории (табл. 2). В низшую категорию выделены участки с продуктивностью 0,6—1,9 особи соболя с 1000 га, расположенные в нижнем поясе гор, подвергавшемся заметному антропогенному воздействию и сукцессии (пожары, рубки,

Таблица 2

СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДУКТИВНОСТИ И ОСНАЩЕННОСТИ ОХОТНИЧЬИХ УЧАСТКОВ

Количество участков	Типологическая характеристика и бонитет охотугодий	Площадь			Оснащенность участка			Заготовлено шкур соболя за один сезон	
		общая, тыс. га	лесная, тыс. га	%	избушек	кулемок	капканов	всего	с 1000 га
16	Низкогорные елово-кедровые, III	26,4	21,5	81,3	4,5	141	115	27	1,3
21	Среднегорные пихтово-кедровые, I—II	27,6	16,5	59,6	3,8	158	196	41	2,5
17	Среднегорные кедрово-пихтовые, I	21,0	14,5	68,9	3,7	124	237	58	4,0
54	В среднем	25,2	17,2	68,8	4,0	142	185	42	2,4

шелкопрядки, выборочные рубки). Ко второй категории отнесены участки с продуктивностью 2,0—3,0 особи соболя с 1000 га, имеющие наибольшие размеры, но самый низкий процент лесистости (из-за большой площади, занятой гольцами). Наивысшей продуктивностью обладают участки, расположенные в подгольцовой зоне (1100—1600 м), но имеющие минимальные размеры.

Техническая оснащенность всех участков достаточно высока, что позволяет вести интенсивный промысел соболя и других видов (белки, норки американской). Средняя протяженность путиков во всех группах угодий почти одинакова — около 60 км. Охотник физически не имеет возможности освоить ловчие маршруты большей длины с большим числом самолетов. Крутизна склонов и каменистые россыпи позволяют передвигаться пешком и на лыжах вдоль рек и на пологих водоразделах.

Результаты промысла зависят не только от качества угодий и технической их оснащенности, но и от мастерства и добросовестности охотников. Назовем только двух из них: неоднократный победитель социалистического соревнования П. Т. Килин, установивший рекорд добычи — 309 соболей в охотничий сезон 1975/76 г., и А. И. Роцинский, отловивший в течение трех последних сезонов 329 соболей и добившийся максимальных показателей продуктивности с 1000 га — 9,1 особи.

В Курагинском коопзверопромхозе наиболее распространены самолетные способы добычи соболя. Из них главенствующее место занимают самолеты с приманкой. Не случайно процент изъятия сеголеток здесь высок (по промысловым пробам) — до 70 %. Такой режим использования ресурсов соболя — при сохранении большей части половозрелых зверьков — оказывается весьма рациональным, что подтверждается как предыдущими исследованиями (В. Зырянов, А. Зырянов, 1969; В. Монахов, 1980; и др.), так и наблюдениями на стационаре ВНИИОЗ (река Поперечная, приток Казыра). По нашим данным, успешность охоты на соболя всегда выше в начале сезона. Так, в 1982/83 г. курагинцы в течение первых 40 дней отловили 62 %, а в оставшийся период сезона — 38 % общего числа добытых зверьков (сезон был сокращен до 95 дней). Одной из причин уменьшения сроков промысла (сначала до 15, а затем до 1 января) послужило резкое снижение качества пушнины, добытой в январе и феврале. Результаты сокращения промыслового сезона сказались уже на следующий год — средняя цена шкурки соболя увеличилась в среднем на три рубля.

По подсчетам за последние девять лет в среднем промысловом ежегодной добычи

лось до 38 % осеннего поголовья зверьков, что меньше ежегодного прироста местной популяции соболя. Исходя из этого, администрация промысла почти на полтора месяца сокращает сезон и вывозит всех охотников к Новому году.

Такую систему мероприятий нельзя расценивать иначе как научно-технический прогресс в охотничье-промысловом хозяйстве.

Курагинский промысел — специализированное соболиное хозяйство. Заготовки шкур соболя с начала 60-х годов уменьшились здесь лишь на 1,5 %, в то время как на юге Красноярского края их падение составило 51 % (Таштыпский, Аскизский, Саянский районы).

В промысле постоянно осуществляется контроль за ходом промысла. Охотники, хоть и не на всех участках, снабжены рациями. Директор хозяйства В. И. Безроднов, который трудится здесь со времени его организации, имеет возможность регулярно получать информацию о результатах промысла, состоянии здоровья людей и иные необходимые сведения. В соответствии с обстановкой производится перераспределение лимита, вывоз охотников из тайги вертолетом или переброс их на новые участки.

После окончания промысла проводятся патрульные облеты угодий промысла, так как были случаи появления там браконьеров по завершении охотсезона.

Послепромысловая численность соболя в угодьях Курагинского коопзверопромхоза оценивается в 7,0—8,0 тыс. особей при средней плотности 4,5—4,7 особи на 1000 га. Осеннее поголовье зверьков варьирует от 10 тыс. до 12 тыс., что позволяет планировать сезонный отлов 2,0—3,5 тыс. соболей.

Сотрудниками ВНИИОЗ для определения сезонных норм добычи и контроля за состоянием локальной популяции соболя ежегодно исследуется 300—400 тушек. Совместно с охотоведами и охотниками ведутся учетные работы, изучается технология промысла, экологические параметры местной группировки вида, воспроизводственный потенциал, рассчитывается величина потенциального прироста и на этой основе определяется лимит добычи на следующий сезон.

В ближайшее время предполагается провести ревизию охотугодий с целью выделения резерватов, осуществить уже практикуемый жесткий контроль за качеством и количеством сдаваемой пушнины, внедрить передовой опыт и технологию промысла соболя лучших охотников промысла. Целесообразно продолжать ограничение сроков добычи IV кварталом, что уже делается в последние годы.

Опыт Курагинского коопзверопромхоза, неоднократного участника ВДНХ, заслуживает всестороннего изучения и распространения.

Андрей Григорьевич БАННИКОВ

17 октября 1985 г. скончался Андрей Григорьевич Банников. Ушел из жизни выдающийся ученый, замечательный организатор науки, мудрый и отзывчивый человек... Тяжесть этой утраты горьким грузом, глубокой печалью легла на плечи его соратников, учеников, друзей. И как ни тривиальна истина о том, что жизнь всегда сменяется смертью, что это закон природы, осознать, что Андрея Григорьевича больше нет, непереносимо трудно...

Андрей Григорьевич был настоящим ученым, ученым по призванию, вся его жизнь была научным поиском. Его первые научные наблюдения сделаны еще в школьные годы, и конец жизненного пути он встретил за научной работой. Его перу принадлежит более 400 научных и научно-популярных книг, статей — это ли не достойный итог жизни исследователя? Пылливость и острота мысли, широта кругозора, необыкновенная эрудиция и, конечно, исключительное трудолюбие и трудоспособность — вот те качества Андрея Григорьевича, которые определили незаурядную величину его вклада в отечественную зоологию. Но он не был кабинетным ученым, не замыкался в рамках «чистой науки», он ревностно следил за тем, чтобы все, что делает наука, находило реализацию в практике. И это не было прагматизмом, это было реалистическое понимание взаимоотношений теории и практики.

Научные работы Андрея Григорьевича были поразительно широки. Его в равной степени волновали вопросы систематики, экологии, зоогеографии, охотоведения, охраны природы; и во всех этих направлениях науки Андрей Григорьевич оставил яркий след. Из животных его больше всего привлекали млекопитающие, рептилии, амфибии. Особой любовью пользовались копытные — сайгак, лось, джейран, кулан. Именно изучению этих групп посвящены самые значительные работы Андрея Григорьевича, которые вошли в золотой фонд отечественной науки. Много сил отдавал он фаунистике, где энергия, знание животных и особая удачливость позволили создать такие монументальные произведения, как книга «Млекопитающие Монгольской Народной Республики» (1954), удостоенная премии Московского общества испытателей природы и ставшая образцом региональной эколого-фаунистической работы.

Неоценим вклад Андрея Григорьевича в дело охраны природы в нашей стране. Будучи лично знаком почти со всеми заповедниками Советского Союза, он многое сделал в области развития теории и практики заповедного дела, его укрепления и популяризации. Редкие виды и их сохранение привлекали внимание Андрея Григорьевича еще тогда, когда эта проблема только зарождалась. Именно он был одним из главных инициаторов создания Красной книги СССР, а впослед-

ствии стал ее активнейшим редактором и автором. Велика роль Андрея Григорьевича и в подготовке проекта Закона СССР «Об охране и использовании животного мира», явившегося основным государственным документом, регулирующим взаимоотношения человека и животного мира в СССР. Без преувеличения, Андрей Григорьевич был знаменосцем советской охраны природы, и его мнение высоко ценилось не только в Коллегии Министров сельского хозяйства СССР, Главприроде СССР и Главохоте РСФСР, но и в наиболее высоких инстанциях. Особым почетом и уважением он был окружен во ВНИИприроде, где сотрудничал многие годы.

Как никто другой, Андрей Григорьевич понимал важность международного сотрудничества в области охраны природы, уделял этому вопросу повышенное внимание. Уже в 1961 г. он был избран членом Комиссии по редким видам Международного союза охраны природы (МСОП), с 1963 г. стал председателем Рабочей группы по диким лошадям МСОП. В 1972 г. первым из советских ученых Андрей Григорьевич избран вице-президентом МСОП, в 1978 г. — вице-председателем Комиссии по редким видам, а в 1981 г. — почетным членом МСОП. Почетный член многих зарубежных научных обществ, он принимал участие более чем в 30 международных конгрессах и конференциях, посетил десятки стран Европы, Азии, Африки. Не будет преувеличением сказать, что долгие годы Андрей Григорьевич Банников в глазах зарубежных ученых и специалистов охраны природы был олицетворением советской зоологической науки, пользовался удивительным авторитетом и признанием. Поэтому не случайно в 1972 г. он был удостоен высшей награды Всемирного фонда охраны природы — золотой медали, в 1978 г. — стал лауреатом европейской премии имени Гете, а в 1979 г. — командором ордена «Золотой ковчег». Он был лично знаком со многими государственными деятелями, в том числе с Индирай Ганди. Среди его близких друзей были такие известные деятели охраны природы, как сэр Питер Скотт, Бернгард Гржимек, Джеральд Даррелл.

Андрей Григорьевич был неутомимым и талантливым педагогом. Педагогическая деятельность его началась еще в 1942 г., когда его, молодого кандидата биологических наук, послали в Монголию для организации первого в Монгольской Народной Республике университета. С тех пор и до последних своих дней Андрей Григорьевич читал лекции, организовывал производственную практику, принимал экзамены в различных вузах нашей страны, писал учебники и учебные пособия. Он всегда говорил, что преподавательский хлеб — тяжелый хлеб. Но только в самые последние годы, когда начала чувствоваться его роковая болезнь, и только самым близким друзьям он стал иногда жаловаться, что трудно уже удерживать внимание многочисленной аудитории, что он начал уставать. Нужны немалая сила и немалое мужество, чтобы так до конца отдать себя делу подготовки новых поколений биологов и защитников природы. Отраднa мысль, что тысячи молодых специалистов и более 30 докторов и кандидатов наук передадут и дальше эстафету науки, которую они приняли от Андрея Григорьевича. Не лишним будет

упомануть, что за работу по организации университета в Монгольской Народной Республике и за преподавательскую деятельность в нем Андрей Григорьевич был награжден орденом «Полярной Звезды» и двумя медалями.

С преподавательской работой тесно связана и деятельность Андрея Григорьевича на поприще популяризатора научных знаний. Его перу принадлежит ряд интереснейших научно-популярных книг, таких, как «Мир животных и его охрана» (Педагогика, 1978) и «Мы должны их спасти» (совместно с В. Е. Флинтом, Мысль, 1982). Эти книги не только содержат свежую информацию о животных и их охране, но и выдвигают новые теории, а потому стали ценными пособиями для учителей и преподавателей вузов. Активное участие принимал Андрей Григорьевич и в создании шеститомной коллективной работы «Жизнь животных» (Просвещение, 1968—1971), где им написаны большие разделы о пресмыкающихся, земноводных и млекопитающих. Ряд книг Андрея Григорьевича отмечен премиями и дипломами общества «Знание» и Московского общества испытателей природы.

Однако Андрей Григорьевич не ограничивался публикацией книг. Его живое убедительное слово постоянно звучало в лекционных залах, с экрана телевизоров. Он был постоянным участником передачи «В мире животных», некоторое время выступал в роли ведущего в передаче «Клуб кинопутешественников», и всегда его выступления носили отпечаток глубоких знаний, отпечаток живого интереса к природе, к ее охране.

С детских лет Андрей Григорьевич был отмечен страстью к охоте. Позже, с наступлением зрелости, его стали глубже волновать вопросы организации охоты, охотничьего промысла, судьбы советского охотоведения. А сама охота, выезды с ружьем и собакой отошли как бы на второй план. Но он до последних лет оставался прекрасным знатоком всех видов охот, отличным стрелком. С 1958 г. Андрей Григорьевич — бессменный активный член редколлегии журнала «Охота

и охотничье хозяйство», он написал для журнала ряд блестящих статей и очерков на самые разные темы.

Андрей Григорьевич был яркой, выдающейся, удивительной личностью — явлением. Его способность всего себя отдавать работе не знала границ, и совершенно невозможно представить себе Андрея Григорьевича предающимся праздности или даже отдыху. Он вставал до восхода солнца и немедленно садился за письменный стол, который всегда был завален бумагами, начатыми статьями, письмами, диссертациями, рукописями, в которых он лишь один находил в считанные секунды нужный документ. Рабочий день его кончался далеко за полночь. Доброжелательность, отзывчивость, научная и житейская мудрость влекли к Андрею Григорьевичу каждого, кто хоть раз встретил его. Однако, несмотря на общую душевную доброту, Андрей Григорьевич был в высшей степени принципиален и требователен к людям. Поэтому завоевать его полное доверие, его настоящую дружбу было совсем нелегко. И тем не менее его дом всегда был полон народа, и редкий вечер обходился без двух-трех посетителей — таково было обаяние личности Андрея Григорьевича. Нужно заметить, что и сам дом его излучал такое же обаяние, обладал такой же притягательностью. Старинная мебель, прекрасная библиотека, множество картин лучших наших анималистов, коллекция холодного оружия и охотничьих трофеев, масса сувениров, привезенных из разных стран мира — все это создавало в квартире непередаваемый уют, ощущение спокойствия, располагало к мирной беседе. А для голодного замерзшего гостя всегда была горячая еда и неизбежная «рюмка чая». И, конечно, приветливость и гостеприимство.

Советское государство высоко оценило научную и педагогическую деятельность Андрея Григорьевича. Он был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и Отечественной Войны, многими медалями, ему присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР. Незадолго до кончины он был выдвинут в академики Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, и только смерть помешала ему принять участие в баллотировке.

Сейчас, глядя на золото его наград и читая длинные списки его титулов и званий, невольно ощущаешь горечь от бренности нашей жизни. Но вместе с тем чувствуешь и гордость за то, что долгие годы был соратником Андрея Григорьевича, его современником. Он прожил прекрасную жизнь и оставил о себе немеркнущую память, которая будет жить в его идеях, его книгах, в сердцах тех, кому он помог стать солдатами науки. Пусть хотя бы эта мысль утешает нас в эти минуты скорби.

Д. И. Бибииков, В. В. Бибиикова, М. М. Блюм, С. В. Болденков, А. М. Бородин, Г. В. Вишняков, Т. А. Волжина, В. А. Галактионов, В. М. Галушин, О. К. Гусев, В. В. Дежкин, Н. Н. Дроздов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв, А. М. Колосов, Л. П. Никифоров, В. М. Песков, Я. С. Русанов, А. К. Рустамов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, С. М. Успенский, В. Е. Флинт, И. Б. Шишкин, Ю. П. Язан

ЗДЕСЬ ГОТОВЯТ НОРНЫХ СОБАК

Л. ЧУЙКО,
охотник

Подготовить собаку к охоте — дело, как известно, серьезное, хлопотное. И тем весомее авторитет у подмосковной станции притравки норных собак Озерецкого охотхозяйства совета военных охотников МВО.

Станция располагает добротной искусственной норой для притравки на лисицу, просторными вольерами с обилием зверей, обладающих требуемыми для квалифицированной притравки качествами. Есть умелый егерь-собаковод. К тому же рядом Москва, недалеко проходит пригородный электрический поезд.

Все это и привлекает сюда многочисленных охотников — владельцев всех пород норных собак. Три раза в неделю на станции полно народа. Идет притравка. С раннего утра и до позднего вечера слышен лай работающих в норе собак, нетерпеливое визгивание ждущих своей очереди такс, терьеров, фоксов и ягдов.

И всему этому задает рабочий тон егерь Николай Прокофьевич Белов. Он пришел сюда три года тому назад. Пришел прямо

с завода, где работал инженером, пришел буквально на следующий день после своих торжественных проводов на пенсию. Его тут ждали, даже держали какое-то время место вакантным. И это понятно. Ведь, кроме страсти к охоте и охотничьим собакам, Николай Прокофьевич обладает еще твердым характером и абсолютной трезвостью. А таким здесь, как говорится, цены нет.

Заядлый охотник, большой любитель и знаток собак, с первых дней вступления в должность на станции притравки норных собак он с головой ушел в дело. А их было, что называется, полным-полно. Прежде всего взялся за серьезный ремонт искусственной норы. Уплотнил дно, заменил деревянные крышки, шибера, вырыл дренажный колодец. Поистине отеческую заботу проявил о лисицах. Наладил хорошее питание зверьков, подготовил их к работе во время притравки. Добился строительства егерского дома, еще одной первоклассной норы — барсучьей. И станция ныне функционирует, как хорошо отла-

женный часовой механизм. Без сбоев в расписании работы, без срывов в обучении собак.

В день притравки здесь проходит до 30—35 собак. Это немало. Ведь на каждую уходит почти полчаса. И какие это минуты! Полные рабочего накала, внимания и высокой ответственности. Просчитаешься в выборе нужной лисицы, отвлечешься на миг в процессе притравки, не сработал грамотно шиберами — «обожжешь» на злобе зверя собаку, и она в нору будет идти с опаской, а то и совсем не пойдет. Столь серьезных промахов у него не было. А чужие грехи исправлять приходилось не один раз.

Николай Прокофьевич никогда не спешит, не горячится во время притравки, как иной невыдержанный егерь. Дотошно расспрашивает хозяина про собаку. Про то, кто у нее родители. Была ли на охоте, на притравке, испытаниях, какой имеет диплом. И лишь затем направляется с дюралевым ящиком в вольеру за требуемой лисицей.

СОБАКА — ДУША ОХОТЫ

В. КУЛАКОВ,
эксперт республиканской категории

«Всякий охотник знает необходимость собаки: это жизнь, душа охоты» — эти слова замечательного охотника, прекрасного русского писателя С. Т. Аксакова на редкость точно определяют роль и место кровной охотничьей собаки. Охота с собаками в нашей стране имеет глубочайшие корни, она национальна и отличается особенностями в каждой республике, каждом регионе. Многообразие охот с применением наших верных помощников радует и позволяет надеяться, что они еще долгое время будут доставлять удовольствие огромному племени охотников. Необычна красота и элегантность борзых, несравненная по верности и трудолюбию работа лаек, музыкальность и неутомимость гончих, спортивность подружейных, отвага норных — вот что такое охотничья собака в современном понятии. Однако все это возникло не на пустом месте. Охотники-промысловики Севера, известные держатели псовых охот, крепостные псарии — от них мы получили в наследство уникальные породы охотничьих собак, сохранение и улучшение качеств которых есть наш прямой долг. Напомним, что охота с собакой эстетичнее, добычливее и гуманнее. Воспитывая собаку, человек от-

крывает для себя много нового, учится доброте и терпению, лучше познает природу. А горожане имеют возможность в собаке приобрести так не хватающее им общение с животным миром. В нашей стране используется около 200 тыс. охотничьих собак разных пород. Годовой эффект от их применения исчисляется десятками миллионов рублей.

Все поголовье охотничьих собак можно разделить на две группы: пользовательные и племенные. Как правило, пользовательные собаки не блещут экстерьером, редки среди них и выдающиеся работники. Причиной этого является примесь кровей собак других пород, а зачастую и беспородных. Применение помесей вызвано дефицитом в кровных собаках. Бывают, правда, случаи, когда собаки с великолепными родословными попадают к охотникам в глубинку, доставляют им радость, но нигде не показываются, исчезают из поля зрения собаководов и растворяются в массе собак невысокого качества. Еще прискорбнее, когда невежественный владелец выводит сам выдуманную им «новую» породу, якобы улучшающую качества кровных собак. К счастью, таких «селекционеров» становится все меньше.

Нас более всего интересует поголовье, которое составляет породу и несет в себе все то, что было заложено в предыдущих поколениях собак, и то, что будет улучшаться в будущих поколениях. Это поголовье называется племенным. Оно тщательно отбирается на выставках и испытаниях, появляется благодаря строгому соблюдению грамотно составленных планов вязок, путем правильного ведения линий производителей — словом тем, что называется племенной работой. В нашей стране племенным разведением охотничьих собак занимаются в основном многочисленные энтузиасты кровного собаководства и в значительно меньшей степени питомники. К сожалению, питомники не всегда активно участвуют в выставках и состязаниях. Испытания охотничьих собак в питомниках проводят эпизодически или совсем не проводят. Поэтому отсутствует основной фактор селекционной работы — выявление рабочих качеств. Это подтверждали многие эксперты, принимавшие участие в проведении выставок и испытаний в различных областях страны. С другой стороны, даже и таким племенным материалом питомники не в состоянии обеспечить запросы охотников. Ново-

Сердце у него радуется, когда видит своих питомцев. Каждую лисицу любит, знает ее характер, рабочие качества. Вот, к примеру, Яшка. Сильный, красивый лисовин. Умница. Зря на собаку не кинется. Терпелив. Но и себя в обиду не даст. Не в пример — Машка. Стройна, элегантна. Но и коварна, словно черт. Сама устраивает засады на собак, любит встречать их где-нибудь на изломе норы. А Рута — лисичка для щенков, познающих себя в единоборстве. Добрая, почти ручная. Иной щенок намается в норе, собьется с поиска, тупо станет в котле, а она лаем зовет его к себе: мол, тут я, тут. Зато у Лизы характер куда сложнее. Главный ее козырь — стремглав уходить от преследователя, путать его бег в норе, учить собаку уму-разуму.

Все это дотошно знает Белов, оценивает, тонко учитывает. Редко когда ошибается в выборе «тренера», метода эффективной притравки. И потому добрая молва идет о егере и станции не только в Московской области, но и во многих других областях страны. Едут сюда отовсюду. Знают: после тренинга в Лобне хороший полевой диплом собаке обеспечен.

Совсем недавно Николай Прокофьевич Белов был участником ВДНХ. За большой вклад в развитие охотничьего собаководства отмечен бронзовой медалью.

Идет притравка молодых собак на лисицу.

Фото Л. ЧУЙКО

сибирский питомник за 10 лет реализовал около 2 тыс. лаек, крупнейший в стране питомник ВНИИОЗ за 21 год дал для охотников немногим более 4 тыс. лаек, то есть примерно 200 в год. Это, конечно же, не «делает погоды». Для сравнения укажем, что любители Москвы дают в 7 раз больше, чем питомник ВНИИОЗ. Кроме того, себестоимость щенков в питомнике в 7—8 раз превышает реализационные цены на щенят (А. Т. Войлочников, С. Д. Войлочникова «Охотничьи лайки», 1982 г.).

Есть еще питомники обществ охотников. Поголовье их немногочисленно. Содержание в них собак вряд ли дешевле, чем в больших питомниках, а о селекционной работе здесь и говорить не приходится. Кроме того, егерь в хозяйстве занят другими обязанностями, которые с него спрашиваются достаточно строго (биотехника, учет животных, борьба с браконьерами). Он не в состоянии серьезно заниматься собаками — они для него прежде всего пользовательный материал. Да и средства, которые отпускают на содержание собак, не всегда доходят по назначению. Во всяком случае, на выставке можно сразу определять собак, принадлежащих питомнику и находящихся под опекой егеря — это зачастую робкие, недокормленные существа невысокого экстерьера и с дипломом в лучшем случае третьей степени. Для племенного использования они, как правило, непригодны.

Таким образом, основной племенной материал, генофонд, лучший по качеству и самый большой по количеству, сосредоточен в руках членов обществ охотников, которые объединены в секции

кровного собаководства по породам. В этих секциях ведется плановая племенная работа под руководством опытных собаководов, часто имеющих специальное биологическое образование. Конечно, я имею в виду крупные кинологические центры. Эти центры являются основными поставщиками племенных собак, в них консолидируется порода. Здесь же сосредоточены наиболее квалифицированные кадры экспертов по охотничьим собакам.

Но так ли просто содержать собаку, особенно охотничью? Общие трудности содержания собак вообще, к сожалению, имеют тенденцию к росту. Я не буду останавливаться на них подробно. Это набившие оскомину и не решенные до сих пор проблемы провоза собак в городском и железнодорожном транспорте. Придуманный каким-то бюрократам термин «непродуктивные животные» и связанный с этим термином налог, напоминающий налоги давно прошедших лет на «бороду», «дым», «соль» и т. п. Другие бытовые неудобства, а иногда и открытая дискриминация собаководов. Кстати, эта линия на искоренение собак со стороны облеченных властью людей приводит к серьезным последствиям морального порядка (см. «Известия» от 27.01.85; «Охота и охотничье хозяйство», № 1 за 1985 г.; «Советская Россия» от 5.04.85; и др.). Ответим, что бытовые неудобства, испытываемые собаководами, дополняются и значительными финансовыми затратами. Помимо общих для всех собаководов трудностей, к ним прибавляется и недостаточная помощь обществ охотников.

Классная собака должна иметь как минимум хороший экстерьер и подтвер-

жденные дипломами охотничьи качества. Следовательно, ее надо показать на выставках, выставках и испытаниях. Все это, естественно, связано с расходами. Прибавьте сюда кормление щенят. Получится сумма значительных размеров. Вспомните, что было сказано о себестоимости щенят в питомниках. В нашем журнале, № 11 за 1984 г., приведена стоимость щенят лаек по регионам. Эта стоимость не представляется чрезмерно большой.

И еще один важный момент — это задача собак, то есть та работа, без которой немисливо получить надежного помощника на охоте. Хорошо ли обстоит здесь дело, и во всем ли помогают обществу охотников собаководы? В Подмоскovie в течение ряда лет запрещали охоту с лайкой по белке и натаску по этому виду зверька. Искусственно осложнили правила применения собак при охоте на утку. «Правда» от 18.11.1984 г. писала, что нет условий для тренировок борзых собак. Много рогаток на пути использования легавых. Охота с собаками глушит. Многие правления обществ охотников равнодушно на это взирают. А уж если есть возможность сэкономить на собаководстве, то это приветствуется.

По моему глубокому убеждению, будущее в охотничьем собаководстве принадлежит не питомникам. А раз это так, то охотничье собаководство должно занять в обществах охотников подобающее ему место. Если общества охотников не поддержат владельцев племенных собак, не используют их опыт, откажутся от их энтузиазма — мы рискуем потерять то, что веками создавали для нас предыдущие поколения охотников.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ. ОРУЖИЕВЕД ЗЕЛЕНКОВ

...Тех, кто еще помнит его, кто охотился с ним, осталось уже совсем немного. Видятся попыхающая медвяным дымком трубка в углу рта, фетровая панамка с крохотным перышком, шинельного сукна куртка со стоячим воротником, с карманами и обшлагами, окантованными кожей... Эстетика во всем, касаемом охоты: в покрое одежды, дизайне ружья, выполненной из оленьего рога рукоятке ножа, в поучительной побасенке у костра. Один из славной когорты маститых работников охотничьего хозяйства, большой знаток отечественных и зарубежных ружей, счастливый обладатель годовых комплектов «Журнала коннозаводства и охоты», «Природы и охоты», всех, почти

Александр Яковлевич Зеленков (1899—1965).

тай, дореволюционных каталогов и рекламных проспектов московских, питерских и прочих магазинов охотничьего оружия и принадлежности.

Книжная полка у него была невелика: Александр Яковлевич, как и большинство из нас в послевоенные годы, ютился в коммунальной квартире, обзавестись книжным шкафом размеры жилплощади не позволяли. Однако ни у одного молодого охотника-библиофила, взглянувшего на тронутые временем книжные корешки, слюнки бы потекли: Ивашенцов и Бутурлин, Дейнерт и Зернов (хозяин книг говаривал: «Зёрнов», «зайцы», «ложка»); «В

джунглях Африки» главного киевского архитектора В. В. Городецкого, книга «ин фолио» на меловой бумаге в резном деревянном переплете (Киев, 1914 г.); «Современное дробовое ружье» Гражданского инженера (псевдоним А. В. Тарнопольского; на самом деле пособие написано его компаньонами по изданию журнала «Охотничий вестник» Сатинским и Исуповым).

Охотники хорошо знали А. Я. Зеленкова по его содержательным статьям об оружии и боеприпасах, публиковавшимся в журнале «Охота и охотничье хозяйство», в редакции которого он работал в 1955—1956 гг., по трудам, обнародованным в «Справочнике охотника» и в некоторых других справочных и специальных изданиях. Тысячи охотников, приезжая в столицу, лично получали у Александра Яковлевича — на ВДНХ, в охотничьем магазине или в обществе охотников — самую исчерпывающую консультацию, квалифицированный совет при выборе ружья. Для охотников А. Я. Зеленков сконструировал несложную в изготовлении машинку для обрезки гильз, о которой в свое время рассказывалось в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1960, № 8, с. 40).

Двери его дома, полного ружейных диковинок, всяких патронов и капсулей, всегда были открыты для конструкторов Ижевского и Тульского заводов, консультантом которых А. Я. Зеленков состоял много лет, сменив здесь своих прославленных предшественников Ивашенцова, Бутурлина и Зернова.

А. Я. Зеленков родился в 1899 г. в г. Вязьме в семье крестьянина, умер в Москве в 1965 г. Окончив в 1916 г. гимназию, переехал в Москву. С одной из первых артиллерийских частей Красной Армии участвовал в борьбе с контрреволюцией. После демобилизации поступил в Московский механический институт. Сызмальства проявившееся в нем влечение к охоте и специальность энергетика, инженера-механика предопределили его дальнейший трудовой путь. Работа в области охотничьего оружия и огнеприпасов стала его призванием. С 1948 г. он — бессменный эксперт охотничьего оружия ВСХВ и ВДНХ, член Научно-технического совета и постоянный консультант Главохоты при Совете Министров РСФСР (где и состоялось наше знакомство), член технического совета Росохотрыболовсоюза, инженер Испытательной станции охотничьего и боеприпасов, открытой при стрелково-охотничьем стенде ДСО «Локомотив».

В 50-е годы А. Я. Зеленков и инженер В. А. Казанский (создатель гладкоствольной одностволки ЗК) разработали пул-дробовое ружье. Одновременно конструктор А. А. Климов создал сходное

А. Я. Зеленков перед выездом на охоту. 1936 г.

комбинированное оружие. Модель, созданную на основе этих разработок, в 1956 г. стали выпускать в Ижевске под названием ИЖ-56 «Белка». Один ствол у нее гладкий, 28 или 32 калибра, другой — нарезной, под патрон 5,6 мм кольцевого воспламенения. Огромным достоинством этого ружья являлось то, что 40 % деталей в нем было заимствовано у других моделей, уже находящихся в производстве («Охота...», 1957, № 1).

В дальнейшем пул-дробовое ружье было модернизировано и под индексом ИЖ-56-3 «Белка» в течение ряда лет производилось крупными сериями. Ружье, в котором воплотились идеи Зеленкова, широко применялось на охоте, на многие годы став основным орудием производства на промысле пушного зверя.

Участие в испытаниях и освоении первого в СССР комплекса охотничье-промысловых патронов и карабинов, вся плодотворная трудовая деятельность этого талантливого скромного человека отмечены множеством ценных призов и подарков, почетных грамот, дипломов, золотой медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В. ХОЛОСТОВ

СТАТЬИ А. Я. ЗЕЛЕНКОВА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

- Отечественное ружье.— 1955, № 1.
- Учучили боя.— 1955, № 2.
- В помощь промысловому.— 1956, № 10.
- Завод «Азот» не соблюдает ГОСТа — 1957, № 2.
- О калибрах.— 1957, № 7.
- Охотничьи ружья отечественного производства.— 1958, № 4.
- Ружье ТС-2.— 1958, № 6.
- Не увеличит ли размер капсульных гнезд? (В соавт. с В. Холостовым).— 1959, № 5.
- О латунных гильзах.— 1959, № 6.
- Тульские оружейники. (В соавт. с К. Гусевым).— 1959, № 9.
- Шустовка стволов.— 1959, № 10.
- Зависит ли вес дробового снаряда от величины (номера) дроби? — 1959, № 11.
- Снегоступы.— 1959, № 12.
- Клейма и марки отечественных ружей. (В соавт. с В. Холостовым).— 1960, № 5.
- Как испытываются на наших заводах охотничьи ружья? — 1960, № 9.
- Снаряжение патронов пулей.— 1960, № 12.
- О качестве пуль для гладкоствольного оружия.— 1961, № 9.
- О качестве пуль типа «Бреннеке». — 1962,

Комбинированное промысловое ружье ИЖ-56 «Белка».

МЕЧТА ПРОМЫСЛОВИКА МЦ20

В редакцию нашего журнала регулярно, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год, уже в течение почти 15 лет поступают письма охотников со стандартным вопросом: где можно купить ружье МЦ20. «Приобрести ружье МЦ20 невозможно, в магазине их нет. Сделал заказ на Тульский оружейный завод, ответ оказался отрицательным. Одноствольное магазинное ружье 20, 28, 32 калибров необходимо. Когда же будет налажен их выпуск?» — интересуется В. Сташков из пос. Кез Уд-

муртской АССР. «Предполагается ли все-таки выпуск МЦ20!» — спрашивает А. Творогов из г. Кашина Калининской обл. Многие охотники просят дать характеристику этой модели.

Почему же охотники столь упорно ищут в магазинах ружье МЦ20, и что это за модель?

Начнем со второго вопроса, так как на него ответить гораздо легче, чем на первый.

РУЖЬЕ МЦ20

Модель МЦ20 — это охотничье магазинное ружье с неотъемлемым стволом и продольно-скользящим затвором. Предназначено оно преимущественно для промысловой охоты. Может производиться трех калибров: 20 (МЦ20-01), 28 (МЦ20-02) и 32 (МЦ20-03). Вес ружья — не более 2,75 кг при 20 калибре и не более 2,6 кг — при 28 и 32 калибрах.

Длина ствола 600 мм, патронника — 70 мм; дульное сужение: у ружей 20 и 28 калибров — 0,5 мм, у ружей 32 калибра — 0,3 мм. Ствол без прицельной планки, имеет целик и длинную (винтовочную) мушку. Канал ствола хромирован, его наружная поверхность подвергнута оксидированию и черному хромированию. С корробкой ствол соединен направляющим цилиндром и штифтом; запирающее устройство производится двумя выступами затвора и соответствующими упорами коробки при повороте рукоятки затвора вправо.

Ударный механизм расположен в затворе, спусковой механизм смонтирован на отдельном основании. Ружье имеет предохранитель. Магазин коробчатый, отъемный, на два патрона; третий патрон размещен в патроннике.

Перезаряжается ружье вручную при перемещении затвора в крайнее заднее, а затем — в переднее положение. При движении затвора назад происходит извлечение и отражение (экстракция) гильзы, а при движении затвора вперед — подача патрона из магазина и досылание его в патронник. Курок взводится при повороте затвора при отпирании канала ствола.

Ложа выполнена из древесины или пластмассы; форма ложи прямая или пистолетная, с выступом под щеку или без него.

В комплект поставки входит запасной

магазин. Цена ружья с пластмассовой ложей — 160 руб., с ореховой — 190 руб.

Для стрельбы применяются патроны в бумажных, пластмассовых и металлических гильзах, снаряженные дробью, картечью и пулями.

По материалам каталогов: Товары народного потребления. Автомобили, мотоциклы, мотороллеры, спортивно-охотничье оружие и патроны. М., 1984; Охотничье спортивное оружие и патроны. М., 1984.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПРОМЫСЛОВОЙ МАГАЗИНКИ

В начале 60-х годов в Туле было сконструировано ружье с продольно-скользящим затвором МЦ20, которое вскоре же «небольшими партиями» стал выпускать Тульский оружейный завод; серийное производство этой модели продолжалось до 1971 г. (История ТОЗ. М., 1973. с. 486). Согласно данным каталога 1965 г. «Спортивно-охотничье оружие и патроны», ружье МЦ20 выпускали 16 и 20 калибров.

В магазины поступали ружья 20 калибра. Об этой модели наш журнал в свое время неоднократно информировал читателей («Охота и охотничье хозяйство», 1961, № 8; 1963, № 9; 1970, № 4, 5). Легкое, компактное, недорогое ружье пользовалось большой популярностью у охотников. Затем, в начале 70-х гг., модель МЦ20 была снята с производства для доработки, доработана и... тут-то и началась его удивительная история.

Ружье, которое серийно не производилось, с завидным постоянством стали де-

монстрировать на выставках-продажах охотничьего оружия, выставлять в охотничьем павильоне ВДНХ, рекламируя МЦ20 как промысловое оружие.

Каталоги, выпускаемые в эти годы, внесли дополнительную путаницу в вопрос об МЦ20. В то время как это ружье после 1971 г. в торговую сеть не поступало (за исключением единичных экземпляров, сдаваемых в комиссионные магазины), каталоги утверждали следующее:

1973 год — МЦ20 производится 20 калибра (Спортивно-охотничье оружие. М., 1973);

1980 год — МЦ20 изготавливается «небольшими сериями» 20, 28, 32 калибров (Товары народного потребления, т. 2, ч. 1. М., 1980);

1984 год — МЦ20 выпускают «небольшими сериями» 20, 28, 32 калибров (Товары народного потребления. Автомобили, мотоциклы, мотороллеры, спортивно-охотничье оружие и патроны. М., 1984).

Вся эта реклама вызывала и вызывает огромный интерес у охотников, желающих приобрести ружье, столь необходимое и промысловикам, и тем сотням тысяч любителей, которые заключают договора и отправляются в тайгу за пушниной.

Ознакомившись с ружьем на ВДНХ и выставках-продажах, прочитав о нем в рекламной листовке «Отечественное охотничье оружие» (М. 1983), охотники идут в магазины и, не находя там МЦ20, пишут в различные организации, на предприятия, в редакцию нашего журнала. ...И такая нелепая ситуация сохраняется в течение уже многих лет: модель не выпускают, но при этом усиленно рекламируют ее как промысловое ружье.

Создавшееся положение заставляет задуматься. Дело в том, что в последние годы наши предприятия стали уделять все большее и большее внимание производству штучного, подарочного, сувенирного оружия. Само по себе это неплохо, и наш журнал неоднократно выступал за изготовление ружей высокого разбора. Но, естественно, не за счет снижения внимания к производству дешевого промыслового оружия. Между тем такое снижение внимания в последние годы — факт очевидный, что уже неоднократно отмечалось в нашем журнале, о чем подробно говорилось в статье М. Портнова «Каких же ружей не хватает?» («Охота...», 1984, № 3).

Верховный Совет СССР в своем постановлении «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов» признал необходимым «повысить эффективность охотничьего хозяйства» («Правда», 4.07.1985). В проекте «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» поставлена задача рационально использовать ресурсы диких животных («Правда», 9.11.1985).

Несомненно, что для выполнения этих задач охотники должны иметь необходимые орудия труда, прежде всего промысловые ружья; сувенирным оружием планы заготовок пушнины и мяса выполнить невозможно.

Предприятиям, производящим охотничье оружие, следует вернуться лицом к охотничьему хозяйству, прислушаться к справедливым требованиям охотников.

И. ШИШКИН,
редактор отдела

Виктор АСТАФЬЕВ

Рисунки И. МАКОВЦЕВА

Древнее, вечное

Загулял наш конюх. Поехал в рай-центр вставлять зубы и по случаю завершения такого важного дела загулял. Рейсовый автобус ушел, и он остался ночевать у свояка.

Кони (их было семеро — два мерина, две кобылы и трое жеребят) долго бродили по лугу, и когда я шел от реки с удочками, вскинули головы и долго смотрели мне вслед, думая, что, может, я вернусь и загоню их в стойла конюшни, но, не дождавшись никого, сами явились в деревню, ходили от дома к дому, и я решил, что они уснут на лугах или прижавшись к стене конюшни, нагретой солнцем со дня.

Поздней ночью я проснулся, пошел на кухню попить квасу. Что-то остановило меня, заставило глянуть в окно.

Густой-прегустой туман окутал деревню, далее которой вовсе ничего не было видно, и в этой туманной пелене темнели недвижные, как бы из камня вытесанные, силуэты лошадей. Мерины и кобылы стояли, обнявшись шеями, а в середине, меж их теплых боков, опустив головок, хвосты и желтенькие, еще коротенькие гривы, стояли и спали тонконогие жеребята.

Я тихо приоткрыл окно, в створку хлынула прохлада, за поскотиной, совсем близко, бежал и кричал коростель; в ложку и за рекой Кубеной пели соловьи, и какой-то незнакомый звук, какое-то хрюканье, утробное и мерное, доносилось еще. Не сразу, но я догадался, что это хрипит у самого старого, насаженного мерина в сонно распустившемся нутре.

Время от времени храп прекращался, мерин приоткрывал чуть смеженные глаза, переступал с ноги на ногу, настороженно вслушиваясь — не разбудил ли кого, не потревожил ли, еще плотнее вдавливал свой бугристый вздутый живот в табунок и, сгрудив жеребят, успокаивался, по-человечьи протяжно вздыхал и снова погружался в сон.

Другие лошади, сколь я ни смотрел на них, ни разу не потревожились, не пробудились и только плотнее и плотнее жались друг к дружке, обнимались шеями, грели жеребят, зная, что раз в табуне есть старший, он и возьмет на себя главную заботу — сторожить их, спать вполусон, следить за порядком. Коли потребуется, он и разбудит всех, поведет куда надо. А ведь давно не мужик и не муж этим кобылам старый заезженный мерин, давно его облегчили люди и как будто избавили от надобностей природы, обрекли на уединенную, бирючью жизнь. Но вот поди ж ты, нет жеребцов в табуне — и старый мерин, блюдя какой-то нам неведомый закон или зов природы, взял на себя семейные и отцовские заботы.

Все гуще и плотнее делался туман. Лошади протупали из него — которая головой, которая крупом. Домов совсем не видно стало, только кипы деревьев в палисаднике, за травянистой улицей, еще темнели какое-то время, но и они скоро огрузили в серую густую глубину ночи, в гуцу туманов, веющих наутренней прохладной и промозглой сонной сырью.

И чем ближе было утро, чем беспроектней становилось в природе от туманов, тем звонче нащелкивали соловьи. К Кубене удрали коростель, пытался перескрипеть заречного соперника, и все так же недвижно и величественно стояли спящие кони под моим окном. Пришли они сюда оттого, что я долго сидел за столом, горел у меня свет, и лошади надеялись, что оттуда, из светлой избы, непременно вспомнят о них, выйдут, запрут в уютной и покойной конюшне, да так и не дождались никого, так их тут, возле нашего палисадника, сном и сморило.

И думал я, глядя на этот маленький, по недосмотру заготовителей, точнее, любовью конюха сохраненный и все еще работающий табунок деревенских лошадей, что, сколько бы машин ни перевидал, сколько бы чудес ни изведаль, вот эта древняя картина: лошадь среди спящего села, недвижные леса вокруг, мокрые поникшие на лугах цветы бледной купавы, потаенной череды, мохнатого и ядовитого гравилатника, кусты, травы, доцветающие рябины, отбеленные черемухи, отяжеленные мокром, — все это древнее, вечное для меня и во мне нетленное.

И первый раз по-настоящему жалко сделалось тех, кто уже не просто не увидит, но даже знать не будет о том, что такое спящий деревенский мир, спящие среди села смиренные, теплые, самые добрые к человеку животные, простившие ему все, даже живодерни, и не утратившие доверия к этому земному покою.

А кругом туман, густой белый туман, и единственный громкий звук в нем — криканье коростеля, но к утру устал и он, набегавшись, умолк. Вышарил, наверное, в траве подружку, затаялся с нею в мокрых, бело цветущих морковниках. И только соловьи щелкали все азартней и звонче; не признавая позднего часа, наполняя ночную тишину вечной песней любви и жизни.

И милосердия...

Девочка в красном пальтишке, в меховых башмаках, в пуховой шапочке кормила голубей из кульки.

И они кружились вокруг девочки хороводом, раздув зобы, хлопаясь, долбя друг дружку, оттирая боком. Девочка смеялась, сыпала круп с крошками и все повторяла: «У, какие! У, какие!..»

А на скамейке сидел ее отец, курил, жмурился от несильного, но уже пригревающего солнца и поощрял девочку, хвалил ее за усердие, а ночью он сгреб лопатой мертвых голубей в кузов машины, и когда нагреб их полный кузов,

отвез на свалку и сжег там.

Вернулся он домой наутре, осторожно прошел мимо кровати дочки, которая спала глубоко, руки ее были хорошо, с мылом губыты, и девочка сладко причмокивала губами, даже чему-то улыбалась.

И когда я услышал от этого спокойного отца, спокойно рассказывающего о том, как «несмышленная» девочка кормила голубей отравленной пищей, полученной им в санэпидстанции, потому что голуби стали болеть, могли заразить людей и животных и нужно было их истребить, то вспомнил, как в другом месте, другие «борцы» за

здоровье людей обсыпали предвесенний лес дустом, чтобы убить энцефалитного клеща. Но клеща в эту пору не убить — он, оцепенев, спит в гнилых пенях, колодинах и под корой, а вот птиц в той местности истребили всю подчистую.

А птицы там было, птицы! Уже отравленная, но все еще живая, способная двигаться, птица — глухари, тетерева, рябчики вылетали на солнцевосход, грелись и падали замертво на узкую, «обогрившую» тропинку, и так их много упало, что, когда я шел весной по этой тропе, под ногами у меня хрустели птичьи скелеты, и сапоги по щиколотку уходили в перо, и было идти тяжело и вязко, будто по мягко проседающему мху.

Но я шел, ослепленный слезами, и не мог проклинать, а молил каким-то позабытым отрывком из старой молитвы себя, детей своих, всех людей, таких беззаботных и жестоких: «Боже, милосердия ми воздаждь... и милосердия ми воздаждь... и милосердия...»

Алеха

— Алеха! Слушай, Алеха! Вот в газетке пишут, молодая девка, студентка, ребенка оставила в роддоме. Это как так? В Стране Советов, понимаешь! Это ведь его из роддома в Дом ребенка. После — в детдом. Все дом, дом, а дома-то и нету. Понимаешь?

— Понимаю, — открыл глаза Алеха, ехавший из лесу, с работы, в промасленной спецовке. — Мне бы не понимать! — фыркнул он широкой губой.

И смолк Алеха. Человек немногословный и, должно быть, категоричный, кроме того, усталый после трудового дня и долгого пути в холодном автобусе. Он снова закрыл глаза, плотнее прижался к скользкой спинке сиденья, вдавился в него, чтоб теплее было, и через некоторое время, как бы для себя, начал рассказ размеренно, тихо. Но чем далее он говорил, тем тише становилось в рабочем автобусе, обшарпанном, изношенном сверх всякой меры и безопасности.

— Осенью было. Нет, чё это я? — Алеха потер черным кулаком лоб. — Летом было. В середине июня. В лесу черница цвела, рябина и всякая ягода. Мы перемещались с участка на участок. Я тянул сани с будкой. В будке были такие же вот трудяги, как вы, и инструмент. Дорога старая, еще в войну геологами проложенная, вся уж заросла сквозь, где травкой, где мхом, где кустом. Еду. Дремлю. По радиатору ветками хлещет, по кабине шеборшит. Привычно. И вот ровно кто толкнул меня под бок. Вроде бы проснулся, вроде бы и нет. Покажись мне на дороге, в самой середине, в ягодниках, под калиновым сохлым кустиком гнездо. Большое. И птица на нем. Большая. Я уж наезжаю на его. Э-эх, Алеха, Алеха! Скоко тебе говорили: «Не дремли за рулем!..»

Остановил машину, бегу, всмятку, думаю, и птица, и яйца... Аж вот сердце зашлось, как с большого похмелья. Подбегаю. Все на месте! Птица сидит на гнезде — попала меж гусениц, меж ползьев. И усидела. Это же какое мужество, какая героизма! — голос Алехи возвысился и оглушил, должно быть, и самого Алеху. Он прервался, ерзнул на сиденье, будто удобней устраивался, и все под ним закрипело, и даже чего-то, какая-то гайка или железяка тонко и жалобно проскулила.

Назавтра возвращаюсь в старый поселок — неужто мать еще на гнезде? Зренье напряг. Сидит! Я остановил трактор, газую, спугну, думаю. Нет, как камень сделалась птица. Ломик взял, по кабине зублю. Сидит! Не, чё делать? Поехал. Осторожно, осторожно... Оглянулся — все в порядке!

И так вот восемь рейсов я сделал. И ни разу, ни разу пташка не сошла с гнезда! Ни разу! Нельзя уж было, видно, ни на минуту яйца открывать — остыли бы. — Леха прервался, отмахнул от лица дым, который пускал на него сосед: — Одним рейсом вез я наше бабье: поваров,

там, пекарей, бухгалтеров, учетчицу и просто лахудров. Вот, думаю, покажу я имя. И расскажу. Остановлюсь специально, выгоню с вагончика — и дам урок этики и эстетики: как птичка неразумная трактор над собой и сани пропускала. Это ж подумать — и то ужас! Это ж курица домашняя не выдержит! Улетит и нестись перестанет. Но уж не было копалухи на гнезде. Издала еще заметил: белеют скорлупки в лунке, а матери нету. Ушла. И птенчиков увела, как выпулились.

Алеха смолк и сомкнул не только глаза, губы, но и весь сомкнулся — надолго, накрепко. Наговорился.

А напарник его или попутчик удивленно смотрел на Алеху, словно видел его впервые, и, погасив окурок об обшивку автобуса, прочувствованно молвил:

— С меня пол-литра, Алеха! Нет, — рубанул он себя по колену, — литра! Мог переехать птицу? Запросто! Потом ее сварил бы — и на закусон. Не сварил! Не съел! Это ж подвиг, товарищи! Про это в газетах писать, а не про бабов-курвов, что детей плодят и по свету рассевают...

Никто, ни Алеха, ни лесорубы, едущие с зимней деляны, разговора не поддерживали. Устали, намерзли трудовые люди, подремывали, домой едучи, в тепло, к женам, к детям. А где-то в большом городе маленькие ребятишки играли бутылочками с надетыми на них сосками и собственными кулачками — игрушек на всех не хватало и воспитательниц на весь дом было только две.

ОХОТНИКИ ИЗ ОЛЬХОВКИ

О. СЕЧКИН

Рисунок Ю. БОРЗОВА

ТЕТЕРЕВА

Так уж повелось, что блюстителем сроков охоты в деревне стал дед Моховеня. Обычно добрый, покладистый, тут он был суровым, непримиримым стражем.

Кроме него, в Ольховке жили еще два охотника — Митяй и Яшка. Яшка безо времени ружьем не баловался. Зато ружье Митяя, случилось, громыхало и летом. Каждый раз дед Моховеня бросал дела и шел на выстрел. Но Митяй успевал сбежать раньше, чем приходил дед.

В деревню Митяй возвращался без ружья — прятал его в лесу. Боялся, отнимет Моховеня: «Вон у него ручищи какие. Чего ты с ним сделаешь?»

А пока ни уговоры, ни угрозы не помогали. Митяй только посмеивался: «Не пойман — не вор».

В охотничий сезон бродили по лесам вместе: и Моховеня, и Митяй, и Яшка. А в запретное для охоты время Митяй для деда был врагом, непойманым вором...

Однажды летом, когда охота была закрыта, Митяй вышел на просеку и тут же отпрянул назад. На просеке, на низенькой березке, чернела неподалеку пара тетеревов. Быстро, пока не заметили, Митяй лег и стороной, по лесу, пополз к тетеревам. Лес был редкий, и Митяю приходилось всем телом вминаться в мокрый мох. Боясь вспугнуть птиц, он изредка приподнимал голову и, мельком взглянув: — сидят ли? — полз дальше. Грязный, мокрый, дополз наконец до пня, от которого, приметил, можно стрелять. Отдышался, потихоньку высунул из-за пня ружье и осторожно высунулся сам... Рядом на березке чернели не тетерева, а два больших мокрых ботинка. В стороне, возле куста, на колоде для пчел сидел и хмуро смотрел на него сушивший ботинки дед Моховеня.

Не успел Митяй опомниться, Моховеня подождал и взял ружье.

— Пускай у меня до осени полежит. Так-то оно лучше будет.

ЧЕРТОВО БОЛОТО

Километрах в семи от Ольховки хорошие утиные озера. Но охотники мало ходили туда, потому что озера эти прятались за выгоревшим когда-то торфяным болотом. В ползаросших торфяных ямах стояла вода. Днем там еще можно пробраться, но, отохотившись зорю, идти в темноте домой было настоящим мучением. Каждый охотник из ближних деревень побывал там в свое время, но, сходя раз, больше не решался идти туда за утками. Случалось, и ружья топили в торфяных ямах, когда в темноте пробирались через это прозванное Чертовым болото. А ночевать там было негде: ни одного сухого местечка.

Пришло время — и Яшка решился сходить на озера. Взял с собой Рыдай.

Дед Моховеня рассказал, как идти:

— Днем пройти не хитро. Увидишь, тропка во мху — это за клюквой. Возле хвоща она вправо возьмет, а ты прямо ступай, через все болото к озерам. Днем и там следы кой-какие есть.

По тропке во мху Яшка дошел до заросшего темно-зеленым хвощом болота и усомнился: «Идти ли дальше?» Но вспомнил: «Уток там, как грачей!» — и решил. — Ладно; туда доберусь, постреляю зорю, а потом будь что будет. В крайнем случае просижу ночь на кочке».

Рыдай гонялся за бекасами, бултыхался в скрытой тростниками воде, поднимал уток. Но они взлетали далеко, и Яшка не стрелял.

Долго пришлось петлять по болоту, обходить трясину и ползатянутые ряской окна... Наконец всякие людские следы пропали, и путь преградило заросшее желтыми кубышками озеро. Все — пришел.

Солнце уже висело низко... А как только коснулось дальних тростников, над болотом пролетела первая стайка уток. Яшка взвел курки...

Утки налетели сзади. Яшка торопливо выстрелил, утки шарахнулись в сторону и улетели... Потом налетели сбоку. Яшка

выстрелил — мимо! Выстрелил еще раз, и одна шлепнулась в воду. Рыдай бросился к ней, вынес на первую кочку, положил и выплыл. Уговорить его принести не удалось. Пришлось самому лезть в воду и пробираться по вязкому дну.

Солнце село. То и дело свистели утиные крылья. Яшка стрелял и мазал... Из-за тростника вылетела стайка кряковых. Утки подломили крылья, собираясь сесть, но заметили охотника и упруго зашумели крыльями, забирая вверх. Яшка выстрелил и с удивлением увидел, как сразу две шлепнулись в озеро...

Вдруг оказалось — кончились патроны. К счастью, скоро стемнело, и утки перестали летать. Пора было отправляться домой или сидеть на кочку и ждать рассвета. Ни то, ни другое не сулило ничего хорошего. Яшка помнил трясину, бездонные окна, мимо которых шел, и решил остаться в болоте.

Сел на кочку. Рыдай топтался у ног и все хотел лечь на носки сапог — единственное сухое место. Но лечь не сумел и принялся скулить. Высокая, тонкая кочка кривилась под Яшкой — того гляди, сломается. От мокрой одежды зуб на зуб не попадал.

Ночь была почти черная, не видно даже своих сапог. Яшка продрог насквозь. Рыдом все громче скулил Рыдай. Неподвижно стоять в воде было свше собачьих сил. Рыдай начал выть. От холода готов был завывать и Яшка...

Наконец не вытерпел, поднялся с кочки и ошупью стал выбираться из болота. Шарил впереди себя ногой и продвигался в сторону от полоски зари. Где-то там была деревня. Сзади хлопал по грязи Рыдай. Яшка вдруг начал вязнуть. Быстро шагнул назад, оступился и упал в воду. К счастью, там было неглубоко. Он выбрался, повернул ружье вниз стволами и услышал, как булькнула вылившаяся из них вода.

Теперь он уже боялся утонуть. Ведь совсем рядом в темноте бездонные ползатянутые трясинной окна. Яшку взяло оторопь. Он подозвал Рыдая, прицепил к ошейнику поводок, а другой конец привязал к патронташу. «Если ухну в яму, хоть он поможет выбраться».

...Утром вся деревня знала — Яшка принес из-за Чертова болота трех уток. Деревенских охотников это не удивило — оттуда они приносили и больше. Удивило другое: под вечер Яшка опять убежал на болото. Ночью как-то сумел выйти оттуда, а утром пришел к Митяю и попросил дрови. Митяй показал ему кукиш и пошел к деду Моховеню.

— Слышал? Яшка опять с Чертова болота уток приволок. Может, высохло там? Айда сходим.

Ушли дед с Митяем под вечер, а вернулись только поздно утром. Злые, оба с ног до головы в рыжей торфяной грязи. Прокляли и уток, и Чертово болото, и Яшку.

А днем Яшка пришел к Моховеню.

— Дайте немножко дрови.

— Неужто опять пойдешь? — удивился дед.

— Хотя бы зарядика на два...

— Это потащишься на Чертово болото, чтобы два раза пальнуть?

Яшка кивнул.

— Как же ты, леший, там ходишь? Поди, дорогу какую нашел?

— Не, — покачал головой Яшка. — Пойдемте со мной. Проведу — во! — показал он большой палец.

Моховеня дал пять патронов и согласился пойти.

Вечером зашли с Митяем. Но тот только посмеялся над дедом: «Не накупался в ямах? Бороду от торфа не отчистишь». Пошли вдвоем.

Днем дорога сносная — ямы видно. Пришли к озерцам, отохотились вечерку, а стемнело — пора домой.

— Ну, vedi, — сказал Моховеня, а сам забоялся: «Неужто, как вчера, опять по ямам? Глаз коли — темный!»

— Вы за меня держитесь, за ремень, — сказал Яшка и крикнул: — Рыдай, поди сюда! — пристегнул к ошейнику поводок, взялся покороче и скомандовал: — Давай домой!

Яшка смело пошел за собакой. За ним неуверенно ступал Моховеня и удивлялся:

— Придумал! А мы вчера по ямам, по ямам. Даром, что с фонарем.

— Не я придумал, — сознался Яшка. — Когда первый раз шел, утонуть боялся. Привязал к себе Рыдаю, думаю, поможет в случае чего. А ему сзади неудобно, он забежал вперед и потянул меня.

След старый что ли чует... Хорошо ведь?

— Еще был Завтра опять пойдем. Дрови дам.

ЛИСТОПАДНИЧЕК

Осенью собрались деревенские мужики копать колодец для свинарника. С дедом Моховеней пришел Рыдай — рослый, но еще по-щенячьи угловатый гончий пес.

Мужики дружно копали землю, когда в кустах раздался громкий, басовитый лай Рыдая.

— Ишь ты, погнал! — обрадовался Моховеня. — Первый раз зайца погнал!

Все перестали работать — слушали. Митяй выбрался из колодца и встал рядом с Моховеней.

Голос Рыдая уносился все дальше, потом круто повернул в сторону, в другую, опять в сторону.

— Ишь, мечется. Молоденький. Листопадничек — только в листопад родился, — определил дед Моховеня.

Гон теперь приближался к людям. Митяй сорвался с места и, мелькая красными, в глине, подметками, побежал домой, за ружьем.

— Яшка! Беги, притащи мою берданку! — засуетился и Моховеня.

— Не надо, дед Моховеню, — запротестовал Яшка. — Он же маленький, листопадничек.

Митяй прямо от дома пробежал с ружьем в кусты и встал на дороге. Мужики у колодца вытягивали шею. Каждому хотелось увидеть листопадничка. Но зайчика пока не было видно, и все поэтому смотрели на Митяя, которому с дороги виднее.

Митяй, в кепке, повернутой назад козырьком, в рваной телогрейке, вдруг словно бы ошестинился, согнулся с прижатым к плечу ружьем. Рыдай уже лаял почти возле него. Но вместо того чтобы стрелять, Митяй вдруг откинул назад голову и захохотал так, что свалилась кепка... Из кустов вместо зайчика высочила свинья! В надежде спастись от собаки бросилась к людям и угодила в недорытый колодец. Митяй подбежал, подхватил под руку Моховеню и, хохоча, подтолкнул к колодцу:

— Погляди, погляди, «листопадничек» твой упал! Ха-ха-ха!

Свинья стояла на дне ямы и, задрав как могла морду, зло смотрела вверх. А вокруг недорытого колодца со звонким лаем прыгал Рыдай.

МЕДВЕДЬ

Дед Моховеня, Яшка и Митяй пошли с Рыдаем гонять по чернотропу зайцев.

Чуть не весь день трещали по лесу сучьями, а зайцев так и не нашли. Идут, решают, что делать: домой поворачивать или еще искать. А искать даже Рыдаю надоело, путается под ногами.

Тихо в лесу... И вдруг зверь в кустах как рывкнет!

— Медведь, — шепотом сказал Митяй.

Рыдай бросился в кусты и, захлебываясь лаем, погнал зверя.

— Гляди-ка, не испугался, — удивился Моховеня на своего пса.

— Пули хоть есть у кого? — робко полюбопытствовал Яшка.

Пуль не было. Голос собаки уносился все дальше. Зверь уходил быстро, но собака не отставала... Скоро пропавший, было, со слуха голос стал нарастать, приближаться. Медведь, как заяц, бежал по кругу. Лай раздавался все ближе, а ни у кого не было даже картечи.

Зверь бежал прямо на них. Митяй не выдержал и кинулся к сукастой елке. Моховеня и Яшка, поддавшись панике, — к другой. Второпях Яшка споткнулся и распластался на земле. Бежавший чуть впереди дед Моховеня не мог сразу затормозить, замаха л большими руками, с трудом повернул назад, думал, расшибся Яшка. Чуть поднял его от земли, тот выскользнул из рук Моховеню и припустился к елке, на которую метил дед. Моховеня повернулся влево, повернулся вправо и напролом, сокрушая кусты, ринулся к дальней елке.

Но не успел... Перед ним на поляну выскочили козули со здоровенным рогатым козлом впереди. Звери тут же пропали, а по их следу с лаем пронесся Рыдай.

— Эй! Слазьте! — закричал Моховеня. — Чего перепугались? Козел это рывкнул... А они уж на деревья!

МИТЯЕВЫ ВОЛКИ

Однажды зимой Митяй едва приволок ноги с охоты. Не умывшись, поел, стряхнул с ног валенки и на печку — спать... Только уснул, слышит, будят его: «Вставай, Митяй, волки в деревне! Очнись! Вставай!» — тормозил дед Моховеня. Вскочил Митяй: «Где волки?!» Схватил ружье, ноги в валенки и за Моховеней на улицу.

— Только что у конюшни были. Ты здесь вокруг деревни беги, а я с другой стороны. Если не увидишь, прямо к лесу дуй, в кусты. Я их к тебе пугну, — торопливо говорил Моховеня, а сам порывался бежать.

Митяй кивнул и без лыж припустился по сугробу. Обежал задворки — нет волков. Повернул в поле и напрямик к лесу. Снег глубокий, бежать тяжело.

Прибежал, спрятавшись в кусты, отдышаться не может. А сам ружье наготове держит — вот-вот набегут... Отдыхался... Холодно стало. Волков все нету... Сидел, сидел, закоченел весь — нет волков!

Побрел обратно. В азарте-то и про усталость забыл, а теперь едва ноги вытаскивал. Ведь днем еще по сугробам находил, когда тетеревов искал. Бредет Митяй, а сам думает, чего же это волки в лес не побежали?

Еле добрался до дома, чуть не ползком приполз.

Мать спрашивает:

— Что, набегался за волками?

Митяй буркнул что-то и опять на печку.

А мать ему:

— Обманул тебя Моховеня. Только ты убежал, вернулся он и говорит: «Набегается Митяй, скажи: пускай в другой раз самок не губит. Нонче опять тетерку убил. Пускай за это сугробы месит! Я его выучу.»

ОТУЧИЛА

Как-то ранней весной, еще затемно, Митяй столкнул лодку в воду и, стараясь не греметь веслами, поплыл на разливы. Там, в дуплистых деревьях по берегу вышедшей из берегов реки, гнездились утки-гоголя, и Митяй из года в год собирал их яйца. Не раз доставалось ему от деда Моховеню. Но Митяй продолжал свое...

Этой весной отправился слишком рано: плыл от дерева к дереву, совал руку в дупла, но гнезда были пустые...

Однако Митяй все греб и греб. Посреди разлива одиноко стояла в воде старая ветла. В ее дупле селились гоголя. Митяй осторожно подплыл к ветлине и бесшумно затормозил лодку веслами. Вода стояла высокая, всего на метр не доходила до дупла. Митяй медленно протянул руку к ветлине, надеясь поймать и гоголюшку, быстро сунул в дупло. Но, вскрикнув от боли, выдернул руку вместе с вцепившейся в пальцы выдрой. Зверь шлепнулся в воду и тут же пропал.

Митяй тряс рукой, полоскал ее в воде, потом оторвал клоч рубахи и поплыл домой.

С тех пор перестал лазить по гнездам.

ЕСЛИ НЕ ОБЩАЕШЬСЯ С ПРИРОДОЙ, КАК ЖЕ ТЫ ЖИВЕШЬ?

Народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР Павел Петрович Кадочников в день 70-летия удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Он отдал работе в кино и театре более полувека, сыграв свыше 100 ролей, снявшись почти в 60 фильмах. В 40—50-е годы, когда на экранах страны демонстрировались картины «Антон Иванович сердится», «Иван Грозный», «Подвиг разведчика», «Повесть о настоящем человеке», «Укротительница тигров», «Большая семья», П. П. Кадочников был одним из популярнейших артистов советского кино. Зрители младшего поколения знают фильмы с его участием — «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Сибиряда», «Ищи ветра...», «Блондинка за углом», «Три процента риска», «Благочестивая Марта», «Блестящий мир» и другие.

Последние годы, продолжая много сниматься. П. П. Кадочников начал выступать в кино как сценарист и режиссер. Им поставлены фильмы «Снегурочка», «Музыканты одного оркестра», «Я тебя никогда не забуду». Недавно он закончил сценарий о создателе Великорусского оркестра народных инструментов Василии Андрееве. Кстати, сам П. П. Кадочников играет на многих струнных музыкальных инструментах.

Не все знают, что известный артист более 50 лет увлекается охотой, является общественным охотинспектором. Корреспондент нашего журнала **Карина САВЕЛЬЕВА** ездила в Ленинград, чтобы побеседовать с **П. П. КАДОЧНИКОВЫМ** на интересующую читателей-охотников тему.

Большая ленинградская квартира, в которой все отражает профессиональный интерес и увлечения ее хозяйки. Масса сувениров — подарки почитателей таланта, первые афиши фильмов «Подвиг разведчика» и «Повесть о настоящем человеке», фотографии, картины, рисунки. Серия небольших акварелей — работы Кадочникова-художника: летящая над вечерним озером стая казарок; зеленая трава, синяя вода, лодка — охотничьи места под Ленинградом.

Когда я пришла, в гостиной репетировали музыкальный номер, с которым собирались выступить в Доме кино. Павел Петрович и его старшая внучка Наташа играли на гуслях-прима, жена Розалия Ивановна — на гуслях-пикколо, а внучка Юленька на деревянных ложках. Пели русскую народную песню «Ходила я, девица, по малину». После такого «музыкального» знакомства беседовать стало легко и приятно.

— Павел Петрович, я смотрела по телевидению фильм о вас и, услышав слова: «Если бы не было природы и охоты, зачем жить?» — сразу загорелась: значит, вы — «наш», и разговор с вами будет интересен читателям журнала «Охотник».

Начнем, пожалуй, с традиционного вопроса: случайным ли было ваше приобщение к охоте? Что способствовало ему — обстоятельства, родные или друзья-охотники?

— Приобщение к охоте — это родовое. Я вырос среди охотников-промысловиков. В год моего рождения папа поехал на родину, на Урал, в село Бикбарда, и довольно долго был там председателем союза охотников. С шести лет я с братом, который старше меня на два года, начал ходить в загоны с трещотками, все больше на зайцев.

Обычно охотники собирались в нашем старом доме вечерами. До предзакатной поры они ели пельмени. Это были здоровые, крепкие, бородастые мужики, деловые, немногословные. Из чулана приносили мешок, наполненный морожеными пельменями, и ставили его в сени у двери. Мама большими порциями закладывала пельмени в большой чугунок с кипящей водой и закладывала в русскую печь. Когда пельмени были готовы, она шумовкой доставала их из чугуна, наполняла деревянные миски и расставляла перед охотниками. Те по «скусу» заливали пельмени красным уксусом, сдабривали перцем — и начиналось насыщение. Упаси бог, если кто-то из стрелков-охотников тайно или явно позволял себе выпить или принести спиртное... Такого стрелка отец сразу же отправлял до дому до хаты. Ели молча, до отвала, распуская пояса. Потом пили чай из пузатого самовара, до пота, с полотенцами. Так делалось всегда, потому что на номерах во время загона перекусить времени уже не было.

Когда через замороженные окна начал брезжить рассвет, во дворе и у ворот собирались загонщики. Многие ждали прямо в розвальнях, запряженных маленькими лохматыми лошаденками. Загонщикам платили не очень много, примерно столько, сколько платят сейчас за участие в массовых сценах на съемках. Тем не менее их собиралось довольно много, до 60 человек — и молодых и старых, а больше всего школьников, которым в воскресный день была возможность заработать на карандаши и тетрадки.

Промысловые загоны были в наших краях не так уж часты. Нам, мальчишкам, доставляло неизъяснимое наслаждение пробираться сквозь чащу леса, по пузо утратить в сугробах, трещать специальной загонной трещоткой, гамить в тихом лесу, будить его ото сна... И ощущать свою полезность в серьезном деле.

Я часто воскрешаю в памяти картинки детства, окутанные дымкой времени, которые являют собой нечто такое, что открыло мне двери в мир прекрасного. И если я в какой-то мере понял не только разумом, но и сердцем, что такое восходы и заходы солнца, нежный шепот камышей и свист ветра, то обязан я этим моему отцу-охотнику.

— Сохранились ли в вашем доме охотничьи традиции?

— Семейную охотничью традицию от отца и дедов (а их у меня было пятеро, считая двоюродных) я старался продолжить и с детства брал своих сыновей на охоту. Привыкли мои ребята к природе и

П. П. Кадочников с сыном Петром на охоте. Деревня Канисты. 1958 г.

тоже стали охотниками. У нас все родственники-мужчины занимаются охотой. Видели глухаря на стене в холле? Это трофей моего племянника Леша.

— Расскажите о ваших охотничьих собаках, которых я видела на фотографиях.

— Мой родственник со стороны жены Иван Павлович всегда держал охотничьих собак. У него был ирландский сеттер с аноном — Каро. Он его так очеловечивал, что рассказывал примерно следующее: «Сижу там, у Прясла (ты знаешь эти места), сходи-ка,— говорю,— Каро, за те кусты, на жнивье, уверен, там выводочек есть». — «Да нет там ни хрена, Иван Павлович». — «Кто говорит?» — «Да Каро». И на полном серьезе.

Отдал он этого сеттера мне, здоровье не позволяло больше охотиться. Я тоже стал говорить ирландцу: «Каро, сходи-ка, пожалуйста, к тем кустикам, там должны быть серые куропатки». Он нехотя (старый уже был) поднимался, шел. Если было что, давал знать — мы за ним; нет — возвращался и тихо ложился рядом.

Позже у меня появился гончак Медок, названный так в честь фильма «Медовый месяц», в котором я тогда снимался. Потом английский крапчатый сеттер Чара, очень ученый и умный пес, из семейства собак Бабочкина, тоже страстного охотника. В то время я держал сразу трех собак: еще привез из Заполярного круга лайку Марьям — до невозможности удивительная собака была.

Среди моих товарищей был актер, страстно влюбленный в охоту, — это Сергей Столяров. Помню, как-то собрались мы на лось, а Столяров очень большой был, и не нашлось обуви нужного размера. Пришлось ему остаться в охотничьем домике. Огорчился Сергей очень. Возвращаясь мы с охоты, а он спит в обнимку с Марьямом.

Кое-кого из друзей-артистов, своих коллег, я приучил к охоте. Например, Женю Жарикова, который играл у меня Леля в «Снегурочке». Теперь он просто заражен охотой. А первым был Блинов, игравший Фурманова в «Чапаеве».

— В какие места вы предпочитаете ездить на охоту?

— В основном охотился на Карельском перешейке, под Новгородом, на реке Волхове. У меня во Всеволожском районе в деревне Канисты есть свой небольшой дом, мы называем его охотничьим. А вообще, где только мне не приходилось бывать! Всю страну изездил. Всегда брал с собой в экспедицию ружье. Появляется возможность — охочусь.

— Помогает ли вам охота в актерской работе?

— Охота дает возможность непосредственного общения с природой, а без такого общения не может работать творческий человек. Природа учит искренности, правдивости, она никогда не лжет.

Вспоминаю съемочные дни фильма «Повесть о настоящем человеке». Как невероятно трудно было играть в окружении подлинной природы, когда надо было быть столь же простым и правдивым, как она. Маленькая фальшь, неправда уже были бы заметны.

Алексей Петрович Маресьев, приехав на съемки, сказал:

— Я ведь полз в течение восемнадцати суток и почти все время в полубессознательном состоянии, а он (то есть я) ползет здесь в лесу уже более трех месяцев.

Режиссер Александр Борисович Стол-

Без общения с природой не может работать творческий человек.

пер рассмеялся его шутке, а потом совершенно серьезно ответил:

— Да, чтобы что-то получилось в кино, надо очень любить природу своего искусства, да и вообще надо очень любить природу!

Три зимних месяца длились натурные съемки, от восхода до захода солнца. Проходы, пролазы, долгие часы лежания на снегу с одной только мыслью: не соври, не ошибись. Не случайно режиссер-правдолюб Столпер, угадывавший фальшь, даже если она была тщательно загримирована профессионализмом, нервно-раздраженным тоном много раз давал команду «стоп».

— Вы должны быть так же естественны и просты, как окружающая вас природа! Я вам не верю, что у вас раздроблены плюсны ног. Вам не больно, — горячился он.

Однажды, не выдержав этих нервных «стопов» и безжалостных «не верю», я попросил разрешения отдохнуть. Ушел в глубь леса, сел под сосну и задумался. Случайно мой взгляд остановился на сосновых шишках, в изобилии валявшихся под деревом. «А может быть, попробовать так!» — подумал я. Быстро снял унты и шерстяные носки, выбросил мягкие стельки и, насыпав в унты шишек, натянул на босые ноги. Резко встал и тотчас, застонав, шлепнулся на снег от нестерпимой боли в ступнях. И когда я с великими муками доковылял до аппарата, Александр Борисович подбежал ко мне и торопливо заговорил: «Отлично! Молодец! Великолепо! Приготовились к съемке, мотор, пошел». Когда я закончил первый удачный дубль и в изнеможении опустился на снег, взволнованный удачей Столпер сказал:

— Вот это пати, пати (это понимаете) правда! О! Это настоящая правда, неотделимая от окружающей вас природы.

— А разве охота не дает определенных знаний в области физических ощущений и чувств, необходимых в работе над ролью?

— Конечно, дает. Давно это было. Мне двадцатилетнему артисту предложи-

ли сыграть патриарха 102 лет в драме Пушкина «Борис Годунов». Как же играть патриарха? Ведь ему прежде всего 102 года. Как мне, молодому артисту, играть святого старца? Предположим, я начну с внешних характерных черт. Я верю в законы природы и знаю, что меня неминуемо ждет старость. Каким же я буду в старости? Вот тут-то и помогает жизненный опыт. Допустим, что частые ночевки на сырой земле во время охотничьих вылазок и продолжительные походы по болотам за дичью в промокшей обуви в определенном возрасте дали свои плоды. Меня, наконец, постигла охотничья болезнь — ревматизм. Согнулись и опухли колени, стало трудно передвигаться. Магические слова Станиславского «если бы» начинают действовать. Размышляя таким образом, я прихожу к внешнему рисунку образа...

— Как писал один кинокритик, ваши герои нерасторжимы с природой, их невозможно вычленишь из кадра, оторвать от окружающих деревьев, кустов и даже от высокого неба. Чем вы это объясните!

— Есть урбанисты, они не могут жить без города. Я тоже очень люблю свой Ленинград, он необычайно красив, архитектура его подобна музыкальным аккордам. Но если не общаешься с природой, как же ты живешь? Я такой жизни не понимаю. Откуда я беру искренность, правду чувств? От природы. Дерево, трава, цветок ощущают порыв ветра, солнечное тепло, дуновение холода. Так и человек.

Расскажу о работе над фильмом «Сюда не залетали чайки», снятом по повести Виктора Астафьева «Перевал». Пожалуй, это и будет ответом на наш вопрос. Удивительно правдивым и достоверным получился этот фильм. Режиссер Булат Мансуров привез нас, актеров, на реку Ману, мы прошли по ней 200 километров на плотах, через пороги. Мы прожили там четыре месяца жизни своих героев. Я не снимал с себя робу, сапоги, зарос щетиной, руки огрубели от работы. Но нужно было вжиться в роль не только разумом, но и сердцем, полюбить работу сплавщика, людей, занимающихся этим. Ну а любовь к природе была во мне всегда. Нас принимали за своих. Однажды у меня на рыбалке был очень интересный разговор с местным жителем. Он мне несколько раз говорил: «Ну, ты свой, ты поймешь...»

— Николай Константинович Черкасов и вы — ленинградцы, оба заядлые охотники, приходилось ли вам вместе охотиться?

— С Черкасовым меня свела не охота, а общая работа над фильмом. Судьбе и Эйзенштейну было угодно сделать меня его партнером в картине «Иван Грозный», которая снималась сразу после войны, в 1945 году.

— Здорово, принц! — приветствовал он меня еще издали (я играл двоюродного брата царя, наследника престола Владимира Старицкого).

— Привет, царь! — отвечивал я весело.

Там, где появлялся Черкасов, было всегда весело и очень интересно. И когда случалось так, что он не был занят в объективе и не приходил на съемку, можно было услышать: «Хоть бы царюга скорей пришел!» И он приходил. Этот удивительный человек носил в себе, в своем большом сердце дух коллективизма, играя главную роль — царя Грозного — в трагедии единовластия!

НА ПАРФО

В. ВИНОГРАДОВ,
инженер, охотник

Парфорсная охота редко освещалась в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1976, № 7; 1978, № 2), поэтому описание ее представляет определенный интерес для читателей. Тем более что автор сам принимал участие в охоте. Конечно, сейчас никому не придет в голову идея перенести в наши условия охоту, возникшую в эпоху Средневековья и характерную для феодального общества. Однако одно обстоятельство в публикуемой очерке заслуживает пристального внимания:

То мартовское утро на юге Франции выдалось на редкость теплым и ясным. Весеннее солнце, словно умытое продолжительными дождями, лило свое благодатное тепло на просыхающую землю. Воздух был настоен запахом прелых трав и набухающих почек. Веселые трели первых жаворонков возбуждали чувства, знакомые каждому человеку, бросившему сутолоку городской жизни и отправившемуся на охоту.

Как советский технический специалист и к тому же заядлый охотник, я был приглашен на парфорсную охоту, то есть охоту на лошадях за оленем. Здесь еще сохранились традиции этого редкого вида охоты; я испытывал чувство, будто должен был окунуться в прошлое. Мое воображение подогревалось самой подготовкой к охоте. Доктор де Туррик, благодаря которому я был приглашен на парфорсную охоту, уделил большое внимание моей одежде. По словам доктора, мне необходимо было иметь белую сорочку с воротником-стойкой, брюки-галифе, сюртук, белые перчатки, головной убор и сапоги для верховой езды. На шеве специальным бантом нужно было завязать белый галстук, на узле которого прикалывалась позолоченная булавка. Благодаря знакомым доктора все необходимое для меня было найдено.

Между тем время близилось к 11 часам утра. До места встречи с другими охотниками мы добирались на автомобиле. За двадцать минут езды доктор подробно проинструктировал меня о ритуале знакомства, о нормах поведения на предстоящей охоте. Меня поразило, что при обгоне кого-нибудь из участников охоты необходимо извиняться.

...Машина легко затормозила у перекрестка двух дорог. «Это Мульер», — сказал доктор. Тут же находилось около десятка охотников, среди которых были и женщины. Все они чинно разговаривали между собой, а при виде доктора дружески его приветствовали. Я был представлен доктором всем собравшимся. Во время знакомства многие интересовались, как обстоят дела с охотой в Советском Союзе, много ли у нас волков и медведей. Мною были предсудостительно захвачены фотографии охоты на глухаря и брошюра «Охота в СССР», где документально подтверждалась возможность отстрелять

Я знал, что Николай Константинович был страстным охотником, но времени для отдыха у него всегда было в обрез. «Разные люди бывают на свете», — говорит сказочник в пьесе Шарца «Снежная королева». И действительно, разные. Бывают такие, для которых зима — это, значит, холодно, весна — это, значит, грязь, распутица и немножко тепла, а осень — грязь и холодно, и дождливо! Черкасов никогда не толкал день в спину, во всяком случае, я от него никогда не слышал: «Ох, скорей бы прошел этот день, будь он неладен». В каждом дне, дарованном нам природой, Николай Константинович находил что-то прекрасное, к какому бы времени года ни относился этот день. Обстоятельства его бурной кипучей деятельности не давали ему возможности часто выбираться на природу, ну, скажем, на охоту или рыбалку, зато с каким восторгом, упоением, почти детской радостью рассказывал он потом об охотничьем трофее или о пойманном, может быть, единственном раз в жизни лососе.

Как-то мы встретились в аэропорту. Еще издали увидев меня, Черкасов приветствовал:

— Здравствуй, принц! Я лососечка поймал... Здоровый такой, дождь льет, понимаешь, как из ведра, а я лососечка гащу... Ну, будь здоров! Я в Москву лечу, а ты куда?

— В Красноярск.

— Счастливого полета! — радуясь, как ребенок, он еще раз показал мне длину лосося, на этот раз рыба уже несколько увеличилась в своих размерах.

С Черкасовым часто ездил на охоту наш общий знакомый по киностудии, мастер по свету Ершов. «Петрович», — жаловался он мне, — Черкасов сядет в челнок, повернуться негде... одни ноги».

Сашу Ершова все ленинградские охотники знают. Я обязательно напишу о нем рассказ. До такой степени влюбленный в природу человек, что не передать. Шли мы как-то на лодках перед заходом солнца. Ерш (так зовут его друзья-охотники) остановился чего-то, стоит. Смотрю, вытирает глаза... слезы. «Петрович», — говорит мне, — ты постой, погляди, красота-то какая! За это его и люблю. Мы с ним смолоду на охотах вместе.

Как-то приходит Ерш грустный: директор студии (влюбленный в природу, но охотник никакой) просится на охоту. Поехали. Плыдем. Слышу: «Иван Андреевич, дай отлететь метров на 30—40, тогда осыпь больше». Смотрю, из-за камышей вылетают утки. Чок-чок-чок... И ругань: «Ну как же можно так, говорил же вам...» И уже спокойнее: «Не теряйтесь, Иван Андреевич». Потом опят пустой выстрел и очередная ругань: первую половину Ерш произнес, а вторую замыл... из почтения к начальству. Опят слышу: стук, стук. И вопль. Потом опят — стук. Это уже Ерш выстрелил. И его слова: «Вот как надо стрелять!»

— Какую охоту вы больше любите!

— Люблю спортивные охоты. На бекаса, на вальдшнепа. Хожу на заячью. Утиная охота проста, поэтому стараюсь обходиться без чучелов. Когда можно было стрелять много, стрелял много. Потом трофеи раздавал товарищам. Для меня главное — быть в природе, а не убить, хотя знаю, что пустым не приду. С детства стреляю хорошо, и охотники всегда выпускают меня на передний край.

Есть у меня брат, орнитолог. Пошел он как-то с нами на лосиную охоту. Стреляли вдвоем — я и Ершов. Подходим, а зверь еще жив. Мимо идут охотники: «Кто стрелял?» — «Кадочников и Ершов». — «Ну, пошли дальше, это дело мертвое». Брат стоял рядом, все видел, слышал, побледнел и говорит: «Нет, это не дело. Может, я не прав, но лось со времен каменного века не меняет своего вида, и мне просто тяжело». Встал на лыжи и ушел. После этого случая я ходил на лося еще не раз, но каждый раз вставало перед глазами бледное лицо брата. Я не ханжа и ем лосятину, но с годами перестал ходить на лося.

— Ваше мнение об охотниках!

— Все, что связано с охотой, связано с добрыми людьми, влюбленными в природу. Побывать в природе, сделать что-то доброе для нее — какая это радость!

Был у меня случай на Карельском перешейке во время лосиной охоты. Услышал я выстрел в той стороне, где стоял Ершов. Вижу, бежит лосиха, вот-вот упадет. За ней лосенок, у которого рожки едва наметились. А у нас лицензия на двух лосей. Я мог, конечно, стрелять и попасть, но вырвался вперед и выстрелил вверх. Лосенок бросился бежать и еще два раза оглянулся на мать... Когда потом ели печенку, охотники ругали меня, а я им: «Промазал». — «Да мы видели, как вверх стрелял».

В тот день я был почти счастлив. Молодой ведь лосенок, пусть поживет. Рассказа об этом я пока не написал, но обязательно напишу о своих ощущениях. Я заключил с издательством «Искусство» договор на книгу. В ней будет все о моей жизни, о природе и охоте тоже.

— Какие кинокартины о природе и охоте вам нравятся!

— Я, может быть, видел не все, но из тех, что видел, мне очень понравился фильм «Не стреляйте в белых лебедей». Любшин в роли егеря просто потряс меня. Я не злой человек, но в браконьеров хочется стрелять, как во врагов, ненавижу их всеми фибрами души.

— Возникло ли у вас, Павел Петрович, желание самому от начала до конца — сценарий, режиссура, исполнение главной роли — снять картину об охоте!

— У меня все время зреет желание сделать фильм об охоте. Только бы успеть. Работаю бесконечно много, и все равно времени не хватает.

На прощание П. П. Кадочников нарисовал мне свой охотничий знак.

НОЙ ОХОТЕ

мы говорим об использовании на охоте лошадей. В свое время русские охотники, выводя в поле борзых и гончих, сами сопровождали их на лошадях. Об этом нам недавно напомнила яркая, удивительно талантливая книга Е. Э. Дряниского «Записки мелкотравчатого» [М., 1985], наконец-то выпущенная массовым тиражом.

Может быть, стоит подумать об организации в нашей стране охот на волков, лисиц, зайцев с собаками и с охотниками на лошадях!

медведя в 300 километрах от Москвы. Это производило определенный эффект, так как этот зверь во Франции остался практически только в зоопарке.

Изящная и бросающаяся в глаза обстановка поражала: зеленые кафтаны были отделаны желтой каймой, на сапогах — шпоры; у женщин на головах — зеленые шапки-треуголки, напоминающие петровские времена; у мужчин на поясах висели короткие шлагги для закалывания зверя (огнестрельное оружие на парфорсной охоте не применяется); почти у всех за плечами виднелись охотничьи трубы.

Раздалась команда руководителя охоты барона де ля Са, охотники начали строиться в две шеренги. В нескольких метрах перед ними выстроились пять егерьей, которые уже с раннего утра сделали объезды своих владений. Теперь они должны отдать рапорт руководителю охоты. При этом каждый из егерьей снимал головной убор. Затем барон де ля Са принимает решение: охота начнется в двух километрах от места сбора. Подана команда: «Разойтись», и караван машин тронулся к предполагаемому месту охоты. Там уже находились многочисленные зрители из ближайших населенных пунктов.

К моменту нашего приезда из специальных грузовиков были уже выведены оседланные лошади, в тени раскидистого дуба расположилось около полусотни гончих собак. На боку у каждой виднелось тавро, говорившее о принадлежности ее тому или другому хозяину. Стремянный подводил к каждому охотнику лошадь и придерживал ее, пока тот не сядет в седло. Первые десять минут необходимо было вываживать лошадей, чтобы немного унять их нервозность и подчинить узде. Мне достался ретивый рысак темной масти. Хотя и была у меня небольшая практика верховой езды, но здесь предстояла многочасовая погоня; нужно было, однако, держать престиж советского охотника.

Было уже около 12 часов дня, когда все охотники заняли исходные позиции на ближайших перекрестках дорог и просек Мульера. Мульер — это принадлежащий государству лес, арендованный де ля Са для проведения парфорсных охот. Площадь его составляет около 15 км², лес в основном состоит из сосновых

рощ и дубрав с густым подлеском. По его периметру протянута проволока, через которую пропущен электрический ток. С наружной стороны проходит вспаханная полоса шириной 8—10 м. Все это служит для удержания зверей в лесу и контроля за ними.

Прошло не более 15 мин, как охотники разъехались, а метрах в двухстах от нас залилась одна гончая, затем вторая, третья... Лес словно проснулся от переплеса звонких голосов. Тут же раздался звук рога выжлятника, оповещающий охотников о том, что собаки пошли по зрячему зверю. Затем звук гона начал удаляться, охотники развернули своих лошадей и галопом поскакали по дороге в ту же сторону. Почти на каждом перекрестке толпились зрители, которые были в курсе всех событий. Собак уже не было слышно из-за оживленного говора и урчания моторов машин, поэтому приходилось отъезжать от перекрестков и по еле слышному эху голосов определять направление гона. По лесной дороге выехали на асфальтированное шоссе. Перед нами открывалась красивая панорама: песчаная возвышенность, поросшая низким кустарником. Метрах в трехстах во весь карьер несло несколько всадников, а перед ними в кустах мелькали собаки. Вся наша группа поскакала по шоссе наперерез собакам.

Тем временем гон свернул в лес, и нам пришлось осадить своих лошадей. Было около двух часов дня. Температура воздуха поднялась до +17°, на разгоряченной лошади было нестерпимо жарко. От нервного возбуждения есть не хотелось, но мучила жажда. Собаки стали замолкать, след вскоре был потерян. Воцарилось недолгое затишье.

Выжлятник собрал свору уставших собак, а из подъехавшей специальной машины была выпущена свежая свора гончаков. Через несколько минут лай извещал, что след найден. Не успели мы понять, в какую сторону пойдет гон, как метрах в пятидесяти в лесу я услышал потрескивание, а потом явно различимый топот. Едва я успел схватиться за один из своих фотоаппаратов, как на просеку выскочил олень. На какую-то долю секунды он приостановился и упругим

шестиметровым прыжком перескочил просеку. Через минуту на это место с ревом выкатилась стая собак; по их голосам стало понятно, что они остановили оленя. Затем гон стал резко смещаться в нашу сторону. Группа охотников устремилась к месту возможного пересечения оленем лесной дороги.

Моя лошадь вдруг рванулась и оказалась в нескольких шагах от оленя. Поймав поводья, я пытался остановить ее, но конь начал крутить бешеную карусель перед зверем. В последнюю минуту олень хотел было пробиться между обступившими его лошадьми, но брошенная вперед лошадь барона загородила ему дорогу. Олень ударил рогами по лошадиной шее. Лошадь, храпя, закинула голову, казалось, что из-под оленьих отростков вот-вот брызнет кровь... Но силы раненого оленя, видимо, иссякли, он отступил, потом как бы нехотя ударил вскользь мою крутящуюся лошадь. Когда я слез с нее, то выжлятник уже складывал свое разборное копые в кожаный футляр, прикрепленный к стремени. На задней лямке оленя болтался специальный хомут — лицензия.

Протяжный звук рога сыграл: «Дошел». Охотники один за другим стали подъезжать к месту развязки. Егеря быстро сняли шкуру. Когда мясо было отделено, остатки оленя покрыли шкурой с головой зверя. Егерь придерживал голову за рога, создавая иллюзию вставшего оленя. А группа охотников играла в это время мелодию, воспевающую оленя.

Тут ко мне подошел доктор и сказал, что меня ожидает сюрприз. Через минутную паузу заиграли гимн охотников, после которого мне, как гостю из Советского Союза, был преподнесен сувенир: копыто оленя с декоративно сплетенным камусом — на память о парфорсной охоте.

После этого ритуала по команде руководителя охоты егерь сорвал шкуру с остатков оленя, и свора голодных собак набросилась на них. Тут же часть мяса была передана крестьянам, которые обслуживали охоту и чей территории коснулся гон. Остальная часть была направлена в охотничий замок, где вечером участники охоты вновь будут вспоминать пережитые сегодня страсти.

Перед началом гона.

Фото автора

С ЛЮБОВЬЮ К ПРИРОДЕ

В Даугавпилсском отделении общества охотников и рыболовов Латвийской ССР — 1250 человек. За ними закреплено охотничье хозяйство. Его площадь 53 тыс. га.

— Главное мерило того, как мы относимся к природе, ее богатствам, — говорит руководитель охотхозяйства Владислав Викентьевич Абарович, — это продуктивность угодий, которая рассчитывается на тысячу гектаров. Так вот, мы нынче имеем с них 552 рубля. И все это благодаря научному ведению сложного хозяйства, где биотехнические мероприятия занимают главное место. Мы выполняем их на 200 процентов.

К зиме установили более пяти сот кормушек и около сотни сараев. Заготавливаем много различных кормов для лесных обитателей: сотни тонн сена, картофеля, свеклы, зерна. Потому и живется волгоотно в наших лесах животным. С богатыми трофеями возвращаются в город охотники. Значительную часть дичи сдаем государству: на экспорт — лосей, за которых получили свыше 25 тыс. рублей, и пушныни — на десятки тысяч рублей.

Во всех делах нам помогают школьники. Во многих школах города созданы отряды юных лесоводов. Ребята часто выезжают в лес не только для того, чтобы побродить по мшистым чащобам, вдоль надыхающихся смолистым, целебным воздухом, набрать летом ягод, а осенью — грибов, есть у них и другая, более широкая и общественно значимая цель — беречь и охранять лесное богатство. Для животных они заготавливают десятки тысяч веников, а для кабанов — желуды. В школьных мастерских ребята делают кормушки для птиц, скворечники. Большую работу со школьниками проводят охотники-ветераны и работники Силесного лесничества. Мастера своего дела, большие знатоки природы, они умеют увлечь ребят интересными делами и рассказами о жизни деревьев и лесных обитателей, учат детей наблюдать за природой, любить и беречь все живое.

За добросовестный труд руководителю охотничьего хозяйства В. В. Абаровичу, работнику леспромхоза Г. П. Помяткину и ветерану труда В. В. Боровику присуждены золотая, серебряная и бронзовая медали ВДНХ, руководителям школьных отрядов юных лесоводов и многим наиболее отличившимся ученикам Даугавпилсского леспромхоза и общества охотников вручили Почетные грамоты и объявили благодарности.

Н. НАЗАРОВ
г. Даугавпилс

ЭСТОНСКИЕ ГОНЧИЕ НА КАМЧАТКЕ

В АЛЕРИЙ Александрович Салаш в январе прошлого года завез на Камчатку из Белоруссии первый смывок эстонских гончих, имеющих родословную. Дальний путь, всевозможные волнения при полете, резкая перемена климата ока-

зали свое влияние на собак. Вязка в феврале того же года помета не дала.

В сезон весенней охоты на севере Камчатской области собаки успешно добывали подранков, подавали битую дичь из ледяной воды.

В июле 1984 года Джек и Тайга были вновь повязаны. В помете — пять щенков. Четырех щенков раздали охотникам-любителям г. Петропавловска-Камчатского, Козыревска, Ключей, один оставлен у владельца.

Зиму 1984/85 г. эстонские гончие перенесли очень хорошо, ничем не болели. Если учесть, что содержание собак осуществлялось в дощатом вольере, при постоянных морозах в долгие зимние месяцы в 25—35 °С, то можно сказать, что акклиматизация эстонских гончих в условиях Камчатки прошла успешно.

Зайца-беляка, лисиц-огневок и водолавающей дичи у нас достаточно, поэтому содержание эстонских гончих вызывает интерес у охотников-любителей.

М. ЛЕТУН
г. Ключи
Фото автора

ПОД ОХРАНУ ОХОТНИКОВ

В осемьсот гектаров богатой забайкальской тайги взяли под свое постоянное наблюдение и охрану охотники-любители Дарасунского завода горного оборудования. На окраине Карымского района в бассейне реки Акуней — приписное хозяйство машиностроителей. Начали активисты свою деятельность с сооружения стрелкового стенда. Дело в том, что многие охотники завода — члены сборной команды Читинской области по стрельбе, есть здесь и перворазрядники.

— Следующий наш шаг, — рассказывает председатель охотколлектива предприятия Геннадий Николаевич Волков, — таков. Не трогая спелую древесину, мы заготовили березовые и осиновые веники. В зоне покоя построены вместительные кормушки, куда в январские морозы будем раскладывать сено.

Сто сорок человек насчитывает сейчас эта первичная организация. Но значительно больше заводчан отдыхают в хозяйстве в субботу и воскресенье. Грибное раздолье, ягоды привлекают сюда дарасунцев в страдную пору. Выезжают от-

дыхать и семьями. В планах охотников — строительство зимовья, дальнейшие работы по увеличению численности животных на приписанной территории.

В. БЕРЕЗИН
п. Дарасун Читинской области

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

В от уже почти 30 лет я являюсь постоянным читателем вашего журнала. Много, очень много интересного и полезного почерпнул из него для своей охотничьей практики. Я охотник-любитель, охочусь с 1953 года самостоятельно.

Постоянно журнал откликается на злободневные вопросы, которые решаются нашим народом, государством, партией.

В 7-м номере с величайшим удовольствием прочел статью академика Ф. Углова. Я за решение всех проблем, которые он поднимает на страницах журнала, за то, чтобы полностью прекратить так называемые «выходы на природу» с употреблением спиртных напитков. Бывают случаи — выезжает коллектив на ремонт своей охотничьей базы или лодок, устройство гнездовий, на различные другие работы в охотничьем хозяйстве (все не перечислить), и обязательно найдется «организатор» отметить этот выезд, и отмечают с молчаливого согласия руководителя или старшего в группе. Самое страшное, что голоса, которые раздаются против этих инициатив, тонут в гуле одобрения любителей спиртного.

И если уж начинать борьбу с пьянством и алкоголизмом в нашей среде, то начинать ее нужно в первую очередь с тех руководителей охотничьих коллективов, которые любят заглянуть в рюмку. Да и вообще, любителям выпить пора закрыть дорогу к охоте и доступ к оружию. Многих такая мера удивит от рюмки, я имею в виду охотников, которые всей душой преданы этому виду отдыха.

Н. КОСЕНКО
г. Брест

ОЧЕНЬ ВКУСНО!

Уважаемая редакция, здравствуй!

В № 7 за прошлый год я прочитала рецепты блюд из мяса диких голубей и решила: пора и мне поделиться своим опытом. Рецептуру и технологию составила сама — по образованию я технолог общественного питания. Итак, «голуби дикие, фаршированные по-русски». Для этого на 12 шт. голубей надо: сало шпиг — 150 г, рис сырой — 0,5 стакана, лук репчатый — 15 головок среднего размера, чеснок — 1,4—2 головки, маргарин — 250 г, лавровый лист — 4—5 шт., соль, перец.

У голубей отрубаю крылья выше локтевого сустава, лапки — тоже выше обычного. Делаю надрез на грудке и снимаю кожу вместе с оперением. Для страховки тушку опаливаю. Затем потрошу, срезаю мясо с грудок, добавляю к нему сердце, печень и желудочки и вместе со шпигом, луком (5 головок) пропускаю через мясорубку. В фарш добавляю све-

реный до полуготовности рис, соль, перец.

Отдельно в утятнице на маргарине жарю нашинкованный лук (10 головок) до золотистого цвета и выкладываю лук с жиром в тарелку, туда же — мелко нарубленный или пропущенный через мясорубку чеснок. Наполняю фаршем carcass тушек (почти по 2 ложки фарша в одну тушку) и укладываю их в утятницу. Уложив слой нафаршированных голубей, солю и перчу, кладу два лавровых листа и сверху поливаю луково-чесночной массой. Затем укладываю второй слой, и так далее (было бы неплохо все залить сметаной (200 г) или майонезом). Закончив укладку, утятницу ставлю в горячую духовку, а потом устанавливаю температуру духовки 150 °С. Через 2,5 часа блюдо готово.

Подать голубей следует с отварным картофелем, полив его жиром из-под голубей.

Евг. ВЕРГУНОВА
г. Лермонтов,
Ставропольский край

ГИБЕЛЬ ЛОСЕИ

Это случилось в сентябре 1984 года в Дубровском охотничьем хозяйстве Брянской области. Во время кормежки голова взрослой лосихи попала между березой и осинкой. Все ее попытки освободиться из плена

были безуспешны. Я обнаружил лосиху на следующий день. Помочь животному было невозможно.

И. МОСКВИЧЕВ,
егерь
Фото автора

ОЧЕНЬ ВКУСНО!

Уважаемая редакция, здравствуй!

В № 7 за прошлый год я прочитала рецепты блюд из мяса диких голубей и решила: пора и мне поделиться своим опытом. Рецептуру и технологию составила сама — по образованию я технолог общественного питания. Итак, «голуби дикие, фаршированные по-русски». Для этого на 12 шт. голубей надо: сало шпиг — 150 г, рис сырой — 0,5 стакана, лук репчатый — 15 головок среднего размера, чеснок — 1,4—2 головки, маргарин — 250 г, лавровый лист — 4—5 шт., соль, перец.

У голубей отрубаю крылья выше локтевого сустава, лапки — тоже выше обычного. Делаю надрез на грудке и снимаю кожу вместе с оперением. Для страховки тушку опаливаю. Затем потрошу, срезаю мясо с грудок, добавляю к нему сердце, печень и желудочки и вместе со шпигом, луком (5 головок) пропускаю через мясорубку. В фарш добавляю све-

труп молодого лоса. Расследование установило, что лось встал на задние ноги, а передние поставил на ствол дерева для того, чтобы дотянуться до веток. Передние ноги соскользнули, и лось оказался зажат деревьями.

Л. ИВАНОВ,
председатель охотколлектива
Фото И. Москвичев

ЗАЯЧЬЯ ОХОТА

Когда война по всей стране
 Прошла катком каленым,
 Всего пятнадцать было мне,
 Я был юнцом зеленым.
 Сожгли враги село мое,
 Два дома в нем осталось,
 Землянка наша за жилье
 Приличное считалась...
 Тогда, секретов не тая,
 Не возраст мой не глядя,
 Впервые взял с собой меня
 Тропить зайчишек дядя.
 Я верил: мир не без чудес,
 они — за первой елкой,
 Когда мы вышли в зимний лес
 Со ржавой одностоволкой.
 Недолго длился поиск наш,
 Пересекли поляну:
 «По следу двигайся, племяш,
 Я тут, у лежки стану».
 Тогда без принуждений я
 (Грех было бы лениться)
 Кричал усердно: «Ай-яй-яй!»
 И хлопал рукавицей.
 Лишь из березовых кустов
 На просеку я вышел —
 Вдруг выстрел! И за ним: «Гот-о-о!»
 Я с восхищением слышу.
 Как это было хорошо!
 В душе моей все пело,
 Когда укладывал в мешок
 Комок пушистый белый.
 Окрылены удачей, в путь
 Отправились мы снова...
 Ну пять минут каких-нибудь,
 И — свежий след второго!
 Тут дядя: «Очередь моя,
 Тебе, брат, — передышка,
 Теперь пойду по следу я,
 А ты — бери ружьишко».
 Я жду, кручусь и так, и сяк,
 И вдруг! Не сон ли это?!
 Ковыль-ковыль ко мне беляк...
 «Все, зайчик, песня спета!»
 Танцуют на конце ружья
 Две мушки... нет, два глаза...
 И в первую добычу я,
 Конечно же, промазал!
 А дядя мне: «Возьмем его,
 Ты не печалься больно,
 Айда домой! И одного
 Сегодня нам довольно».
 Тропили вместе мы не раз.
 Успех? Бывало всяко!
 Но каждый раз один из нас
 Был, что твоя собака...
 Иные увлекли края,
 И жизнь теперь — иная,
 Но с нежностью и грустью я
 Ту пору вспоминаю.
 И у коптилки вечера,
 Землянки холод стылый...
 Сто лет назад или вчера
 Со мной все это было?!
 Всему по времени — отсев
 (Как житу — с обмолота),
 Все верно: я не тот совсем,
 Да и не та охота!
 И у меня теперь в руках
 (Что в общем-то сподручней)
 Не одностоволочка ИЖ-К —
 МЦ работы штучной.
 В узорках весь чехол ружья
 И патронташ на славу.
 А сапоги? Короче, я
 Красавец-егерь, право!

Экипирован хоть куда!
 Хоть за погляд — монету,
 Но как тогда — одна беда:
 Собаки гончей нету!
 Я не привык «копейку жать»,
 Люблю собак, и все же
 Собаку в городе держать —
 Ей-ей, себе дороже!
 Допустим, есть большой балкон,
 Собаке там — как в сказке,
 Но как бы ни был пес умен:
 Нуждается в натаске.
 Не из надуманных вопрос:
 Вдруг в обстановке новой
 Привыкнет стойку делать пес
 По кошечке дворовой?!
 В году охоты — два-три дня,
 А маета — большая,
 Да и собачники меня
 Охотно приглашают.
 Мне лишь подать желанья знак —
 Нет речи об отказе:
 Я не министр, но как-никак
 Директором... на базе!
 И вот минувшее зимой
 В «секретнейшее» место
 Зазвал меня приятель мой,
 Начальник автотреста.
 Сошлись мы с ним не на войне,
 По службе дружба наша,
 Кому Пал Палыч он, а мне —
 Лет двадцать — просто Паша.
 Шофер там Вася Звонарев,
 Неяркий по обличку,
 Сам родом из лесных краев,
 Богатых прежде дичью.
 Он не пройдет в богатыри
 (И даже в автотресте):
 От силы весу пуда три,
 Со всей одежкой вместе.
 Но он, охотник и рыбак,
 Свое имеет «хобби»:
 В деревне держит двух собак
 И с родословной обе!
 Он сразу приглянулся мне
 (Решил: не помыкать им),
 И вот втроем к его родне
 Мы в глушь лесную кажим.
 Толкуем (в шутку и всерьез)
 О зайцах и о деле...
 За разговором сотню верст
 Мы быстро одолели.
 Радушно принимали нас
 (Как в деревнях повсюду),
 Но я об этом свой рассказ
 Вести сейчас не буду.
 На утро — крынка молока,
 И мы готовы вроде...
 Тут Вася наш, смущен слегка,
 Своих собак выводит.
 Видать, не из плохой родни
 (Мелка выжловка малость)
 И сразу видно, что они
 Порядком застоялись.
 Визжат, за полы теребят,
 Как поросята — «в теле»,
 «Ну что ж, посмотри, как себя
 Они покажут в деле».
 Пылает розовым огнем
 Восток за кромкой чащи...
 «Вот здесь, пожалуй, и начнем,
 Лесок тут подходящий».
 Что ж, место вроде бы «верняк»,
 Чтوب удалась охота:
 Осинник мелкий, березняк,
 А чуть левей — болото.
 Собак пустили... Тут, друзья,
 И ухом будь, и глазом.
 Как добирают, слышу я,
 И вдруг — «запели» разом!
 Стоять же, слушать (не дохнул!),
 Как лес от гона стонет.
 Вдруг Паша: «Слушай-ка, они

В пята, похоже, гонят».
 Проходит пятьдесят минут,
 И гон исчез куда-то...
 Глядим — собаки к нам идут
 И смотрят виновато.
 «Сколосились? Срам! Вам место — хлев!»
 И, изливая душу,
 Пал Палыч свой законный гнев
 На Васю вдруг обрушил:
 «Куда завез нас, шпингалет?!
 По шее полагается!
 Тут и в помине зайца нет!» —
 «Да тут навалом зайца!»
 В тупик заходит разговор...
 Глядь, из соседней рощи
 То ль бригадир, то ль комбайнер
 На лошаденке тощей.
 «Стой, паря! Слазь и закури,
 Не будь на нас в обиде
 И по секрету говори:
 Ты здесь зайчишек видел?»
 «Вишь, разговор у вас какой!
 Вы, стал быть, по охотам?..
 Тут заяц испокон веков
 В обилии.. Да что там,
 Смотрел я утром зелена
 Дня три назад ли, два ли,
 Так вместе с лошадей меня
 Чуть зайцы не стоптали!
 Во-он у ракит, где ковыли,
 Смекаю так: с кормежки
 Те зайцы все к болоту шли,
 Видать, у них там лежки.
 В лесу вам шастать не резон,
 Там зайца не найдете,
 В осинниках жирует он,
 А днем он весь — в болоте!»
 «Спасибо друг!» А нам в ответ:
 «Дай бог, ходить не зря вам!»
 И ставим мы собак на след,
 Что вел к кустам корявым.
 Собаки наши... не идут!
 Разгадочка проста:
 Прошла минувшей ночью тут,
 Охотясь, волчья стая!
 Собакам страх такой — впервой,
 Дрожат, друг к дружке жмутся...
 И тут я, вспомнив опыт свой,
 Решил к нему вернуться.
 «Давай-ка, Паша, встань, где гать,
 Следов там больше словно.
 А я попробую «добрать»,
 Хоть я — без родословной!»
 Когда партнер не бестолков,
 Так тут и «делать неча»...
 И вскоре пара беляков
 Оттягивает плечи.
 По зайцу каждому — вполне
 Достаточно (без смеха!),
 Вдруг Вася жалобно: «А мне
 Домой пустому ехать?!
 Вот так держи собак, учи,
 В огне бы всем сгореть им!»
 «Ну, ладно, ладно, не ворчи!»
 И я... пошел за третьим.
 Шагаю из последних сил,
 Как конь рабочий — в мыле,
 Но, к счастью, Паша «подвалил»,
 И третьего добыли!
 С тех пор — позиций не сдаем,
 Верны не раз, не два им,
 Отлично с Пашею вдвоем
 Мы зайцев добываем.
 И ждем за свой нелегкий труд
 (Надеяться не кончим),
 Когда награды нам дадут,
 Что выдаются... гончим!
 Конечно, «золото» — навряд,
 Но ладно бы и то нам,
 Коль не медалью одарят,
 А... бронзовым жетоном!

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

ВЗГЛЯД БЕЛОРУССОВ НА МЕДВЕДЯ

По белорусскому поверью, медведь — оборотень. В этом легко можно, как говорят «Прав. Вест.», убедиться, снявши с него шкуру: без шкуры медведь напоминает человека. Этим у белорусов объясняется то, что они не едят медвежатины. В наиболее захолустных местностях Белоруссии до сих пор соблюдается крестьянами праздник в честь медведя. Праздник этот носит название «Комоедицы» (от слова «ком» и «есть»). Название это утвердилось за праздником потому, что в этот день у крестьян на обеде готовятся комы из гороховой каши. Кроме комов, в праздник «Комоедицы» белорусы готовят еще разные кушанья из сушеной ботвы от брюквы и репы. Вообще, в этот день белорусы не едят ничего мясного. После обеда все члены белорусской семьи, празднующей «Комоедицу», ложатся где попало и начинают ворчать по-медвежьему, переворачиваясь с боку на бок, что должно изображать лежание медведя в берлоге. Затем все встают и расходятся, изображая этим, что медведь вышел из берлоги. Праздник «Комоедицы» имеет тот смысл, что им белорусы стараются умиротворить медведя, вышедшего из берлоги и угрожающего крестьянской скотине, а также напомнить этому страшному хищнику, что он без ущерба для себя мог бы питаться растениями.

«Русский охотник», № 50, 1893 г.

ЛОСИ ПОД ПЕТЕРБУРГОМ

В окрестностях Петербурга производится теперь очень удачная охота на лосей. Лоси переходят сюда из Финляндии, где охота на них запрещена, и забираются по ночам на огороды и поля вблизи самой столицы, отыскивая себе корм. Крестьяне деревни Пискаренки убили в Рождественские праздники двух огромных лосей у стога сена. Недавно же были убиты вблизи Белоострова шесть больших лосей. Барон П. Корф намеревается устроить охоту на лосей вблизи Ириновки, где, по рассказам крестьян, этот зверь появился в чрезвычайно большом количестве.

«Русский охотник», № 5, 1893 г.

МЕДВЕДИ ВМЕСТО ЗАЙЦЕВ

Крестьяне Щетинской волости Пошехонского уезда во время охоты на зайцев напали на берлогу медведицы с четырьмя медвежатами. Выжитая из берлоги выстрелом одного и сильно раненая другим, медведица бросилась на нападавших. Третьим выстрелом в упор охотник хотел покончить со зверем. Ружье дало осечку. Защищаться прикладом в лесной чаще оказалось невозможно. Отступая назад, охотник наткнулся на пень и упал. Выигравший время зверь выхватывает ружье и топор, висевший за поясом, обрывает карманы с порохом и дробью, поднимает упавшего, который тщетно пытался было защитить лицо одетыми в кожаные рукавицы руками; затем своими страшными когтями медведица вырвала глаз, изворочала скулы и, вцепившись зубами в шею, упала мертвой на тело врага. Пострадавшему оказана медицинская помощь. На теле, как проколы шила, остались следы когтей. Жизнь его вне опасности.

«Русский охотник», 1893 г.

Собрал А. ДОМОГАТСКИЙ

**МАГАЗИН № 3 «АКАДЕМКНИГА»
«КНИГА-ПОЧТОЙ» ПРЕДЛАГАЕТ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

Имеются в продаже:

Ивантер Э. В., Ивантер Т. В., Туманов И. Л. **Адаптивные особенности мелких млекопитающих.** Эколого-морфологические и физиологические аспекты. Л., 1985. 316 с. 3 р. 70 к. **Пространственно-временная динамика животного населения** (Птицы и мелкие млекопитающие). Новосибирск. 1985. 205 с. 3 р. **Термиология в СССР.** М., 1984. 356 с. 4 р. 90 к.

Готовятся к печати:

Заславский М. А. **Экологическая экспозиция в музее.** Л., 1986 (1 кв.). 20 л. 1 р. 70 к. **Охотничье-промысловые ресурсы Сибири.** Новосибирск. 1986 (1 кв.). 18 л. 3 р. 20 к.

Заказы направляйте по адресу: 117192, Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 «Книга-почтой» «Академкнига». Книги высылаются наложенным платежом.

В НОМЕРЕ:

СОСНОВСКИЙ И. Красную книгу — всем гражданам страны	1
ЛИПИНСКИЙ М. Охотбаза Малый Бейсуг	3
РОГАЧЕВ Г. Охотники Дальнего Востока: кто они?	4
АСТАФЬЕВ Н. Тайна телефонного звонка	6
ГОРЕЛОВ Ю. Роль рогов в жизни баранов	8
ШАЛЫБЕКОВ А., ВАСИН А. Учредить Верхне-Тазовский заповедник	10
НИКИТИН А. Келифский заказник	10
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства» Человек и крупные хищники: стратегия отношений	
СИЦКО А. Развивать охоту на бурого медведя	12
ГРУДОВ Л. Охоте на медведя — экономическую основу	13
КОРЫТИН С. Владимир Георгиевич Сафонов (К 50-летию со дня рождения)	14
ЗЫРЯНОВ А., МОНАХОВ Г., РОЖКОВ И. Курагинский промхоз — специализированное соболиное хозяйство	15
Андрей Григорьевич Банников	16
ЧУЙКО Л. Здесь готовят норных собак	18
КУЛАКОВ В. Собака — душа охоты	18
ХОЛОСТОВ В. Отечественные оружейники. Оружиевед Зеленков	20
ШИШКИН И. Мечта промысловика МЦ20	21
АСТАФЬЕВ Виктор. Древнее, вечное. И милосердия... Алеха...	22
СЕЧКИН О. Охотники из Ольховки	24
Если не общаешься с природой, как же ты живешь?	
Интервью с П. П. Кадочниковым	26
ВИНОГРАДОВ В. На парфорсной охоте	28
Письма читателей	30
На привале	31

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галaktionов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, Л. П. Никифоров, Я. С. Рузанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Понкротова

Сдано в набор 19.12.85. Подписано к печати 08.01.86. Т-03009. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 6,88 Тираж 801 690 экз. Заказ 3249.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18
Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

ОХОТНИЧЬЯ ВЫСТАВКА

Лето прошлого года на ВДНХ СССР было богатым на охотничьи выставки — новая экспозиция в павильоне «Охота и охотничье хозяйство», семь смотров, на которых были показаны охотничье и рыболовное снаряжение, основная и сопутствующая продукция охотничьего хозяйства, охотничье оружие и многое другое.

В конце июля открылась IV Всесоюзная охотничья выставка в павильоне «Подсобные промыслы и промышленные производства в сельском хозяйстве». Она работала более трех месяцев. За это время ее посетило 50 с лишним тысяч человек.

Выставка разместилась на двух этажах павильона. На первом — композиции из черно-белых фотографий и слайдов, чучел охотничье-промысловых животных, продукции охотничьего хозяйства, схем и текстов рассказали о состоянии охотничьего хозяйства в нашей стране и путях его развития. Второй этаж был отведен выставке охотничьих трофеев и частично охотничьего оружия и снаряжения.

Посетителей интересовало все. Ведь подавляющее их большинство — люди, совершенно не знакомые с охотой и охотничьим хозяйством. Именно поэтому такая выставка имеет огромное воспитательное и пропагандистское значение. С тем большим чувством ответственности надо подходить к оценке влияния ее на понимание людьми целей и задач охотничьего хозяйства — ведь на первом месте не развлечение и красота охоты, а организация рационального, неистощительного природопользования. Однако именно эта сторона деятельности многочисленной армии работников охотничьего хозяйства, к сожалению, на выставке раскрыта слабо.

Это естественно, сказалось и на результатах конкурса охотничьих трофеев. Всего на конкурс 1985 г. поступило и было оценено 1017 трофеев 23 видов. Более половины (565) трофеев получили золотые медали, около трети (323) — серебряные, 85 — бронзовые. Три трофея — рога северного оленя, череп медведя и шкура рыси — получили сумму баллов каждый большую, чем когда бы то ни было.

Очевидно, что трофеи, добытые в нашей стране, претендуют быть лучшими в мире. Это в то же время не говорит о хорошей постановке трофейного дела. Не хватает квалифицированных экспертов, слаба пропаганда. В частности, из-за этого не все лучшие трофеи попадают в поле зрения экспертов. Можно, однако, организовать сбор и «ревизию» трофеев на местах, если учесть, что в каждом административном районе есть охотовед госохотнадзора, который может и обязан этим заниматься. Ведь не исключено, что неизвестные чемпионы мира еще на руках у охотников.

Возвращаясь к выставке охотничьих трофеев на ВДНХ, нельзя не сказать и о непонятной анонимности выставленных там экспонатов. Ни одна пара рогов, ни одна шкура или череп зверя не имели этикеток, из которых можно было бы узнать, где, когда и кем был добыт зверь, какую сумму баллов набрал трофей. Это же замечание относится и к другим экспонатам выставки, которые представили госпромхоз «Таймырский», «Верхне-Колымский» и совхоз имени 50-летия образования СССР, к сожалению, оставшиеся неизвестными для посетителей. Ведь одна из главных ценностей любой выставки именно в высокой информативности.

В целом IV Всесоюзная охотничья выставка оставляет самое благоприятное впечатление, о чем свидетельствуют многочисленные записи в книге отзывов.

Д. ЖИТЕНЕВ

